

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов

Издательство «Библикон»
Санкт-Петербург
2016

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов

— С.-Петербург: Библикон, 2016. — 260 с.: ил.

Николай Николаевич Баранов (1935–2006), Заслуженный архитектор России, в данном издании, выходящем к 10-летию со дня его кончины, представлен не только как создатель главного своего произведения, гостиницы «Прибалтийская» в Петербурге, но и как автор множества проектных работ: от застройки жилых кварталов до малых, в том числе — мемориальных, архитектурных форм, а также как исследователь и как тонкий художник, увлеченный разнообразной техникой печатной графики.

Редактор-составитель: архимандрит Александр (Федоров)

Авторы текста: И.А. Богачева, В.Г. Исаченко

Научный редактор: А.Е. Белоножкин

Издательство «Библикон»

Макет и верстка Александр Петелин

Корректор Ольга Рыбакова

Подписано в печать 18. 02. 2016

Формат 60x90/8. Печ. л. 65.

Тираж 500 экз.

На титульном развороте — Н.Н. Баранов у гостиницы «Прибалтийская». 1978 г.

На задней стороне обложки — Н.Н. Баранов на фоне входа в гостиницу. 1978 г.

ISBN 978-5-905375-05-7

© Н.Н.Баранов, наследники.

© Издательство «Библикон», 2016

© Архимандрит Александр (А.Н. Федоров), составление, текст, 2016

© И.А. Богачева, текст, 2016

© В.Г. Исаченко, текст, 2016

© А.Е. Белоножкин, концепция обложки, натурная фотосъемка, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Книга о творчестве моего отца, Николая Николаевича Баранова, включает его работы и текст (с биографическим очерком и профессиональными разделами), написанный двумя замечательными авторами: вдовой отца — ангелом-хранителем его памяти Ириной Александровной Богачевой, научным сотрудником Государственного Эрмитажа, и петербургским историком архитектуры Валерием Григорьевичем Исаченко, в свое время создавшим вместе с отцом монографию о Николае Баранове-старшем, главном архитекторе Ленинграда сороковых годов. Нынешнее издание выходит к десятилетию со дня кончины Николая Баранова-младшего, дата которой — 9 мая 2006 года. Это сочетание трагического события и столь символического аккорда Дня Победы дает нам еще один повод с оптимизмом взглянуть на итоги его жизни, на его архитектурное и художественное наследие, которое в первой своей части весьма наглядно для жителей нашего города (не всегда, впрочем, задумывающихся об авторе), а во второй составляющей пока малоизвестно.

Книга ставит своей целью напомнить не только об одном из архитекторов Петербурга, но и особо о его главном произведении — гостинице «Прибалтийская». Эта огромная и успешная работа Н.Н. Баранова, без преувеличения, явилась наиболее ярким примером достижений отечественной архитектуры второй половины XX столетия, соединившим оптимальное градостроительное решение, рожденное в контексте темы Морского фасада города, с эффектным объемно-пространственным приемом, с интересно решенными инженерно-техническими задачами, с удивительно насыщенным синтезом архитектуры и разных видов изобразительного искусства, особенно в интерьерах. Даже в контексте безумия деструктивной градостроительной политики начала нынешнего века, оказавшись среди настоящего хаоса, она и сегодня не перестает быть памятником очень выверенного сочетания современной периоду строительства архитектуры (70-х годов) и классических традиций петербургского зодчества. В этом качестве здание вдохновляет нас и сегодня. Увидеть же автора этого сооружения — и на архитектурном поприще, и как тонкого художника-графика (как раз то, что широко не известно) — такая возможность, надеюсь, представится нашему читателю.

Графика и большая часть фотоматериала в этом издании — из собрания Н.Н. Баранова. Современная фотосъемка осуществлена в 2015—2016 годах А.Е. Белоножкиным. Отдельная благодарность декану факультета графики Института имени И.Е. Репина М.А. Раздобурдину за уточнение техник публикуемой печатной графики и редактору издательства Государственного Эрмитажа В.Ю. Щербиной за помощь в подготовке текста рукописи Н.Н. Баранова.

Санкт-Петербург, 2016

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов

Биографический очерк

Архитектор Н.Н. Баранов родился в Ленинграде 24 февраля 1935 года. Он был достойным учеником и наследником выдающегося зодчего, второго после Л.А. Ильина главного архитектора Ленинграда, Николая Варфоломеевича Баранова (1909–1989), ставшего одной из значимых фигур сражающегося блокадного города¹. В своей статье об отце Николай Николаевич писал: «Я никогда не задумывался, кем мне стать в жизни. Стать архитектором было для меня совершенно очевидным. Этому способствовала не только обстановка, в которой я жил, не только общение с отцом, его рассказы о городе, об архитектуре вообще, о поездках в другие города и страны, его многочисленные книги по профессии и об архитекторах, но и общение с коллегами и друзьями отца. В нашем доме на Марсовом поле по соседству с нами жили И.И. Фомин, А.И. Князев, А.С. Гинцберг. У нас бывали Б.Р. Рубаненко, В.Д. Голи, О.И. Гурьев, В.М. Фромзель. В квартире отца шла работа над конкурсами. Помню, как в нашей квартире разрабатывался конкурс на метро, а уже в его московской квартире — на Дворец Советов.

¹ См. о нем подробнее: Баранов Н.Н., Исаченко В.Г. Главный архитектор Ленинграда Николай Баранов. Творческий путь и судьба. СПб., 2001.

Э.М.Агаян. Скульптурный портрет Н.Н.Баранова

Позже, когда отец отмечал свое 60-летие, на котором собралось много его коллег и друзей, мне особенно запомнилось, как И.С. Козловский, давний знакомый отца, пел дуэтом с молодым Е.Е. Нестеренко, только что принятым в Большой театр. Помню, как заходил к нам А.В. Щусев, который приезжал в Ленинград. У нас на даче в Териоках жили В.А. Шквариков и Б.Р. Рубаненко. Для меня всегда были интересны эти люди, их беседы, их споры, а со временем — проблемы, которые волновали их. Я стал готовиться к поступлению в Академию. Помню, как отец заставлял меня снова и снова рисовать интерьеры квартиры, ставил мне натюрморты². В своих воспоминаниях Николай Николаевич говорил о напутствии, которое он получил от отца: «Мне было десять лет, когда... мы с мамой вернулись из эвакуации в Ленинград. Встречая нас, отец подарил мне в память о героической обороне города изданную в блокаду монографию "Ленинград" с надписью, в которой были слова: "...будь таким же патриотом своей страны и своего чудесного города, как твой отец". Я всегда помню это посвящение, и старался следовать

² Баранов Н.Н. Николай Баранов // Архитекторы об архитекторах. Ленинград — Петербург. XX век. СПб., 1999. С. 260.

ему на протяжении своей сознательной жизни»³.

Отец был для Коли не только непререкаемым авторитетом, но и примером того, как многого можно достичь в жизни упорным трудом, самоотверженным служением главному делу своей жизни. Сын всегда был в курсе дел и замыслов отца. Николай Варфоломеевич много рассказывал Коле о своей деятельности в блокаду, о маскировке города, брал его с собой в 1945 году в Пушкин, чтобы показать, что осталось от прекрасного Екатерининского дворца. Чудовищный вид этого пепелища стал настоящим потрясением.

Но те послевоенные годы запомнились Николаю и удивительно быстрым восстановлением разрушенных домов и возведением новых, а также созданием новых садов и скверов. К концу 1940-х годов город был поистине прекрасен. Сегодня в это уже с трудом верится, но ведь так оно и было. Те годы оказали, быть может, решающее влияние не только на выбор профессии, но и на весь характер и мироощущение будущего зодчего и его коллег. Ленинград был их воспитателем, учителем и старшим другом, но без панибратства. Говорить с ним можно было только на «Вы».

Говоря о каждом деятеле культуры, чрезвычайно важно вжиться в его образ, увидеть истоки формирования личности. Николай Николаевич (многие до сих пор с любовью вспоминают его как «нашего Колю») становился личностью еще в раннем детстве.

С нашим городом Николая связывала и память об истории семьи Ворониных — рода его матери. Это то, что он чтит, хорошо знал, но чем никогда не кичился. В формировании личности будущего зод-

чего особенно велика роль матери Анны Николаевны Ворониной (1910—1987)⁴.

Дочь профессора Ботанического института АН СССР Н.Н. Ворониной, внучка строителя здания Консерватории В.В. Николая, Анна Николаевна получила разностороннее образование: первоначально это курсы чертежников при Обществе архитекторов и Институт истории искусств. Работала в «Ленгипрогоре», а с 1939 года она — научный сотрудник отделения рисунка в Эрмитаже, который стал ее родным домом, хранитель архитектурного рисунка. Затем — война, эвакуация, сибирский город Ялуторовск. Рядом с ней шестилетний сын Коля. Потом — возвращение в Ленинград и снова — родной музей, кропотливая каждодневная работа с архивами, просветительская работа. В 1955 году, уже обладая огромным опытом, Анна Николаевна окончила Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (дипломная работа — «Изделия из малахита конца XVIII — XIX вв. в собрании Эрмитажа»). Она стала достойным наследником крупного ученого Г.Г. Гримма в деле хранения собрания архитектурной графики Эрмитажа. Вся эта активная творческая деятельность, разговоры об искусстве, сама атмосфера эрмитажных залов стали серьезной школой для сына Николая, не менее важной, чем обучение в институте. Именно от Анны Николаевны — его всегдашняя сердечная привязанность ко всему, имеющему отношение не только к архитектуре, но и к русской и мировой культуре.

Анна Николаевна ввела сына в Эрмитаж. Его, как и других детей сотрудников Эрмитажа, называли «эрмитажным ребенком». Он посещал детский

сад при музее, а затем кружки, еще позже — научную библиотеку. Любимым и заветным местом в детстве, естественно, был Рыцарский зал. На всю жизнь у него осталось воспоминание о том, как он чуть не упал под тяжестью шлема, который так мечтал примерить. Коля имел счастливую возможность посещать запасники. Ярчайшее впечатление произвела на него не выставлявшаяся тогда коллекция импрессионистов. Он был знаком со многими хранителями, в том числе, с Г.Г. Гриммом, которого Анна Николаевна считала своим учителем. Коля не раз обращался к его монографиям, среди которых была и посвященная творчеству А.Н. Ворониной.

С детства Николай очень любил рисовать. Сначала это были всевозможные военные баталии, а также «копии» с картин на военные сюжеты, потом регулярные штудии в эрмитажных залах. В домашнем архиве сохранились многие его рисунки, среди них и те, что он дарил маме на дни рождения, с трогательными посвящениями. Очень гордился Коля макетом к спектаклю «Борис Годунов», который выполнил с помощью родственника, художника Михаила Кроткина, работавшего на Ленфильме. Родных очень умиляло, что мальчик представлял себя создателем спектакля, причем единственным во многих лицах. В программку, изготовленную собственноручно, напротив слов «художник», «дирижер» и «режиссер» он уверенной рукой вписал свою фамилию. Кроме того, «автор» постановки сам исполнял ведущие партии.

Коля рос очень впечатлительным, восприимчивым ребенком, у него был широкий круг интересов. В их семье по традиции всячески поощрялись регулярные занятия, способствующие всестороннему

культурному развитию, культивировался требовательный к себе, а не праздный образ жизни. Привычка к постоянному труду и самодисциплине осталась у Николая на всю жизнь.

Помимо рисования он интересовался музыкой, увлечение которой также сохранилось на всю жизнь. Николай обладал прекрасной музыкальной памятью и эрудицией, очень любил оперу, ценил классическую музыку, в том числе старинную камерную, был завсегдатаем Филармонии. Хранил программки особо памятных концертов, собрал довольно обширную фонотеку.

Хранительство и собирательство перешло к нему от матери. Коля коллекционировал художественные плакаты, афиши выставок, всю жизнь был заядлым филателистом и собрал несколько объемных альбомов, которые оформлял сам. Это увлечение он разделял со своим родственником П.Ф. Губчевским, известным эрмитажником и страстным филателистом — супругом его тетушки, Людмилы Николаевны Ворониной, также искусствоведа и сотрудника Эрмитажа.

Ребенка военного времени особенно впечатляли рассказы Павла Филипповича о том, как он дежурил на крыше Зимнего дворца и тушил зажигалки. Был слышан Коля и о его легендарной «экскурсии по пустым рамам», в которой рассказывалось об эвакуированных картинах.

Коля в детстве собирал открытки и журнальные репродукции с картин знаменитых художников. К нему перешла коллекция дореволюционных открыток деда, Н.Н. Ворониной, и его брата с изображением кораблей военного флота и формы разных родов войск русской армии.

³ Баранов Н.Н. Николай Баранов // Архитекторы об архитекторах. Ленинград — Петербург. XX век. СПб., 1999. С. 247.

⁴ См. о ней: Шевченко В.Г. Хранитель замыслов русских зодчих. Анна Николаевна Ворониная (1910—1987) // Сообщения Государственного Эрмитажа. [Вып.] LXIX. СПб., 2011. С. 208—217.

Кроме того он занимался фотографией, что впоследствии пригодилось в работе и в подготовке диссертации. Штудировал английский язык, который потом оказался весьма нужным в переговорах со шведской фирмой, осуществлявшей строительство гостиницы «Прибалтийской». Еще одним увлечением было чтение, а читал он запоем, ни дня не проводя без книги, постоянно следил за новинками.

Николаю пришлось пересмотреть свои планы поступления в Академию художеств. Его, скорее всего, не приняли бы, так как отец в это время был сослан в Среднюю Азию. Как главный архитектор города, заместитель председателя Ленгорисполкома, он стал невольным участником «Ленинградского дела». Николай поступил на архитектурный факультет ЛИСИ, который с отличием окончил в 1959 году. И все же его мечта учиться в Академии художеств, которую прошло не одно поколение его родственников, осуществилась. Он поступил в аспирантуру при кафедре архитектурного проектирования (научным руководителем был И.И. Фомин), а в 1974 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль силуэта застройки в формировании архитектурно-художественного облика города», которая затем легла в основу его книги «Силуэт города».

С 1961 года Николай работает в главном проектном институте города — «Ленпроект» (впоследствии — «ЛенНИИпроект»). Его деятельность здесь охватывает большой исторический период — 45 лет! От рядового сотрудника до Заслуженного архитектора России (это звание он получил в 1995 году). Недолго он работал начальником одного из управлений института, но административная деятельность явно была не его призванием. Впрочем, «рядовым»

он не был. Его творческий рост был стремительным. Работая в Ленинградском филиале Академии строительства и архитектуры СССР, Николай, еще до «Ленпроекта» — в 1959 году, выполнил проект планировки и застройки микрорайонов для Крайнего Севера. Этот проект в то время не мог быть реализован, но с него и начинается путь Николая в большую архитектуру. Затем следует ряд значительных проектных предложений, разработанных совместно с коллегами — архитекторами и инженерами — под руководством С.В. Васильковского, А.П. Морозова и С.И. Евдокимова. С самого начала работы в «Ленпроекте» — крупные и самые разнообразные проектные предложения. Участие в конкурсах и премиях за проект павильона СССР на Всемирной выставке в Нью-Йорке (1964—1965 гг.). Самое важное в этих многочисленных и крупномасштабных работах — умение трудиться в составе замечательных коллективов, находить общий язык с коллегами.

Начинается многолетняя работа на Васильевском острове — проект детальной планировки и эскиз застройки западной части острова (1963—1965 гг., реализация с 1968 г.), проекты 9- и 16-этажных экспериментальных жилых домов и номенклатура жилых блок-секций. Николай любил вспоминать те годы, когда он и вся их мастерская с энтузиазмом работали на Васильевском острове, тогда самой передовой архитектурной площадке города, который он очень любил, хорошо знал, был напитан его духом и историей с детских лет.

В начале 1970-х по проектам Баранова были возведены дома №№ 13/13 и 18/15 по Среднегаванскому проспекту. В частности, дом № 13 возник на месте нескольких доходных домов конца XIX — начала XX

века, причем один из них был включен в новую постройку. В результате застройка этой части квартала приобрела более крупный масштаб, соответствующий домам №№ 17 и 19—23 по Гаванской улице, сооруженным в 1958—1960-х годах. Вместе с домами №№ 7, 9 и 11 по той же улице новые здания образовали большой жилой комплекс 1950—1970-х годов. На Финский залив ориентирован фасад другой василеостровской постройки архитектора — цеха завода «Севкабель» (1973 г., совместно с В.И. Ковалевой).

Наряду с проектом «Прибалтийской» был подготовлен незаурядный проект отеля в Кронштадте — из красного кирпича и естественного камня, с эркерами, обогащавшими богатую пластику фасадов. Здание было задумано в полном соответствии с колоритной застройкой канала, и можно лишь сожалеть о том, что проект не был реализован, а ведь он не устарел до сих пор. К любой работе Баранов относился как к любимому детищу, вживаясь в образ будущего здания так, как истинные артисты входят в образ героя. В проекте этого отеля на канале зодчий показал себя достойным наследником Воронихина и Томона, художником, романтиком и строителем.

С 1968 года начинается долгая кропотливая работа по проектированию гостиницы, которая войдет в историю зодчества под названием «Прибалтийская». Все работы были завершены в 1978 году при активном участии шведской фирмы «Сканса цементгютериет». В этой ответственной работе общегородского масштаба Николай Николаевич был одновременно автором, организатором, своеобразным «дирижером» и дипломатом, улаживавшим неизбежные разногласия и конфликты. Врожденная интеллигентность, такт и другие человеческие ка-

чества Баранова были здесь как нельзя более уместны (о «Прибалтийской» и о работах в районе озера Долгое будет сказано ниже).

В ряду значительных проектов конца 1970-х годов также конкурсный проект центра Петрозаводска. Надо сказать, что конкурсное проектирование всегда было важной частью всей творческой жизни зодчего, начиная с ранних проектов Морского вокзала, библиотеки в Парке имени В.И. Ленина и станции метро «Петроградская». Завязывались творческие связи, расширялся круг общения со специалистами смежных профессий, а главное — вырабатывались опыт, почерк и быстрая реакция на меняющиеся требования времени.

Как и у большинства архитекторов, не все задуманное Н.Н. Барановым было осуществлено. Так, не был реализован проект высотного здания в западной части Васильевского острова, гостиницы для Кронштадта, проект памятника «Сотрудникам Эрмитажа, погибшим в дни блокады Ленинграда».

Памятник эрмитажникам предлагалось установить в Висячем саду напротив научной библиотеки. Он представлял собой небольшую стелу с изображением рук (рук матери Николая Николаевича), оберегающих от осколков снарядов изящную античную амфору.

Проект понравился и был утвержден Б.Б. Пиотровским, но решение было пересмотрено из-за опасений, что не все имена погибших, которые должны были быть выбиты на тыльной стороне камня, удастся установить.

Проекты «малых форм» и надгробных памятников занимают значительное место в творчестве архитектора. Среди них — надгробие А.Н. Ворони-

хиной на Северном кладбище (1988 г.), Н.В. Баранова на Новокунцевском кладбище в Москве (1990 г.), П.Ф. Губчевского на Северном кладбище (1990 г.), Э.М. Агаяна на Армянском кладбище (1996 г.), Г.Ф. Волошина на Смоленском кладбище (1996 г.).

Николай Николаевич был человеком с прекрасным художественным вкусом, широко образованным. Он был не только практиком, но, как и его родители, много писал об архитектуре. Писал он легко, ясным, отточенным стилем. Некоторое время преподавал, считал, что будущим специалистам в первую очередь нужен совет практикующего архитектора, а не теоретика.

В Ленинграде Николай вначале жил с мамой на Кронверкской улице, куда они и вернулись после эвакуации в 1944 году и откуда он ходил на незабываемый салют, а с отцом — в Толстовском доме на улице Рубинштейна и некоторое время после войны на Марсовом поле в доме Адамини, где он впоследствии установил мемориальную доску в память о Николае Варфоломеевиче. Какое-то время жил у отца в Москве, на Кутузовском проспекте, когда тот вернулся из ссылки в Сталинабад. Во время своего первого брака и после недолго жил на проспекте Смирнова (Ланском шоссе), а последней стала квартира на набережной Карповки, которую Николай выбрал потому, что вид из окна напоминал любимого им Марке. Надо сказать, не ему одному нравился этот вид, многим знакомым художникам хотелось его запечатлеть. К счастью, Николай успел сделать рисунок дома Анастасии Вяльцевой, который вскоре был снесен. Ему каждый адрес был дорог, будь то центр города или Петроградская сторона, где прошло его раннее детство, где он окончил школу, жил

с мамой и потом со своей второй семьей, где также с первой супругой Николая Николаевича жил его сын — на Троицкой площади. И там же было постоянное место работы — «Ленпроект», с которым была неразрывно связана вся его творческая жизнь.

В школе на улице Мира он ежегодно встречался со своими одноклассниками, среди них такие его добрые друзья на всю жизнь, как Н.В. Пономарев и Ю.О. Вебер. В этой школе усилиями ее замечательного директора был создан и до сих пор существует музей достижений выпускников. Есть там и фотографии «Прибалтийской».

Морской фасад города

Проблема создания морского фасада города (его выхода к морю) с давних времен была в центре внимания архитекторов и городских властей, но в силу многих объективных и субъективных причин оставалась нереализованной.

Эти работы начались еще в первые годы основания «Града Петрова» под руководством Д. Трезини на западной оконечности Васильевского острова (земляные укрепления, просека — будущий Большой проспект, Галерная верфь, канал с двумя деревянными кроншпицами-маяками). Затем здесь трудились И.К. Коробов, М.А. Башмаков, С.И. Чевакинский, Ф.И. Волков. В.И. Баженов, А.Д. Захаров и другие выдающиеся архитекторы и инженеры XVIII—XIX веков.

В 1944 году проблема выхода города к морю рассматривалась как одна из важнейших в послевоенные годы. Уже тогда была очищена береговая территория от Большого проспекта до Шкиперского

канала, а в 1950-е годы началось жилищное строительство в районе Гавани. Проблема создания Морского фасада была признана главной в разработке Генерального плана восстановления и развития Ленинграда. Важное значение для решения проблемы имело создание в 1960-е годы намывной территории благодаря внедрению новых инженерных средств. Было намыто 120 миллионов кубометров песка в заболоченной части Финского залива, что позволило объединить остров Вольный с островом Декабристов (исторически — остров Голодай). Здесь начинается новая биография Васильевского острова, да и всего нашего города. Отсюда — новые, главные страницы биографий зодчих, сыгравших решающую роль в осуществлении величественного плана. Прошло уже более полувека, и ныне можно с уверенностью назвать их имена рядом с именами классиков прошедших веков: Н.В. Баранов, С.И. Евдокимов, А.И. Наумов, Н.Н. Баранов, В.А. Каменский, И.И. Фомин, Н.Н. Башнин, О.Н. Башинский, С.С. Борисов, В.Н. Соколов, В.А. Сохин, В.П. Рузанов. Этот коллектив (12-я мастерская «Ленпроекта») разработал проект детальной планировки и эскиз застройки западной части Васильевского острова и Морского фасада города. Основной композиционной осью парадной эспланады нового жилого района, рассчитанного на 140 000 жителей, стало новое русло реки Смоленки.

Главная идея проекта (по давнишнему замыслу Н.В. Баранова) — развитие исторического центра города вдоль Малой Невы и завершение на берегу Финского залива. Силуэт нового района должен был быть созвучен сложившемуся историческому силуэту Петербурга. Надо сказать, что зодчие не

отделяли свой родной Ленинград от Петербурга и мыслили город как единое целое. Поэтому особое внимание уделялось тщательной проработке доминант на новых площадях, чтобы их силуэты не накладывались на силуэты исторических зданий, а сочетались с ними и вносили новые акценты в силуэт города. Сколько нелепостей мы видим ныне из-за полного пренебрежения к этим проблемам! Сегодня господствует совершенно иной подход: поскорее «застолбить» свободный участок для постройки очередного «культурно-развлекательного» центра. Сколько городских ландшафтов, сколько панорам искажено в угоду рыночной стихии! И никакими «роскошными» и дорогими материалами не замаскировать убожества содержания и формы этих новых построек. На фоне этого архитектурного вандализма все, что успела (и не успела!) сделать мастерская № 12, представляется классикой, да эти ленинградско-петербургские кварталы, эти улицы и площади — действительно классика, уже проверенная временем. Покаистики архитектуры заняты придумыванием терминов для обозначения новой (хотя уже вполне исторической) архитектуры, более чуткие и тонко чувствующие город художники, особенно графики, давно освоили эту объемно-пространственную среду. И это естественно — ведь и ее создатели также были художниками.

Все, что проектировалось в мастерской Евдокимова, было впервые, в том числе и экспериментальный квартал (1970—1972 гг.). Работа в его мастерской, постоянное общение с талантливыми коллегами Сергея Ивановича были лучшей школой для молодого зодчего.

Сегодняшним любителям экскурсий по городу полезно знать, как сооружались пусть и не очень эффектные, но зато благородно-строгие ленинградско-петербургские дома. Комплексные серии блок-секционных жилых зданий и учреждений культурно-бытового назначения представляются весьма перспективными и ныне — конечно, при их творческом осмыслении и развитии. Евдокимов и его коллеги предусматривали различные варианты блокировки объемных элементов в зависимости от местоположения здания. Особенно широко и удачно этот метод был применен при проектировании и строительстве школ. Облик 9—12-этажных домов обогащен эркерами и балконами. А блок-секции весьма разнообразны — поворотные, широтные, угловые, меридиональные, с разнообразным набором квартир.

Новшеством стало появление внутриквартальных территорий и микрорайонов. Разговаривая с жителями района, можно было убедиться в том, что ни один из них не пожелал бы поселиться в историческом центре нашего города, и это, пожалуй, лучшая оценка самоотверженного труда зодчих.

Николай Николаевич много занимался массовой застройкой. Но также работал и по индивидуальным проектам. Где было возможно, предусматривал помещения под мастерские художников и добивался, чтобы они не отошли под другие нужды.

Н.Н. Баранов возглавил группу проектировщиков по возведению гостиницы «Прибалтийская». Это красивейшая гостиница города, хотя любители старины, и особенно модерна, с возмущением или недоумением могут спросить: «А как же "Астория" знаменитого "русского шведа" Лидваля?». Но разве

можно сравнивать безупречное градообразующее решение «Прибалтийской» с тяжеловесной громадой «Астории» — очевидного диссонанса в ансамбле Исаакиевской площади?

«Прибалтийская» — программное произведение градостроительного искусства, пример нового понимания синтеза искусств, по своему значению выходящее за временные рамки. Это грандиозное, но отнюдь не помпезное и псевдомонументальное здание, быть может, как никакое другое, характеризует путь, пройденный ленинградским зодчеством за послевоенные десятилетия. Глядя на это горделиво и легко взметнувшееся ввысь сооружение, особенно остро ощущаешь творческую смелость авторов. Какую из гостиниц города можно сравнить с этой 17-этажной громадой на 1200 номеров, с ее ресторанным комплексом? Здание воспринимается в движении, оно словно живет и движется по мере приближения к нему. Его боковые корпуса немного развернуты в стороны — этим здание открыто и морю, и городу. В плане оно напоминает букву Н. В его отделке применены красный гранит, сааремский доломит и анодированный алюминий. У входа установлена скульптурная группа Э.М. Агаяна «Создателям флота России». Баранов успешно сотрудничал с этим талантливым скульптором.

Гостиница является композиционным центром новой площади и нового района, но, кроме того, и это особенно важно отметить, она стала важнейшим элементом Морского фасада Северной столицы. Именно к этому стремился Николай Николаевич Баранов и его товарищи по работе.

А теперь попытаемся мысленно охватить все пространство Васильевского острова. С одной стороны

мы увидим Стрелку с «храмоподобной» (Г.К. Лукомский) Биржей Тома де Томона, Биржевую площадь того же Томона и гениального А.Д. Захарова; с другой — нашу гостиницу. Переключка эпох несомненна. Если бы авторы гостиницы построили только это здание, их имена навсегда остались бы в каменной летописи Ленинграда—Петербурга. Сказанные здесь высокие слова наверняка смутили бы скромного Николая Николаевича, влюбленного в творения Томона и Захарова, но его произведение действительно достойно продолжает и развивает традиции великой классики.

Проект гостиницы был разработан совместно с С.И. Евдокимовым и В.И. Ковалевой, известным инженером П.Ф. Панфиловым, при участии Ф.К. Романовского и Г.Г. Фетисова в 1969—1976 годах, а осуществлен в 1976—1978 годах при участии шведской строительной фирмы. Интересно проследить разрабатывавшиеся Н.Н. Барановым варианты постепенно менявшегося объемно-пространственного решения гостиницы на протяжении 70-х годов — до и после включения в работу шведов (см. иллюстрации).

Главный фасад гостиницы ориентирован на улицу Кораблестроителей. Со стороны набережной — вход в ресторанный комплекс.

В проспекте, изданном «Ленпроектом» в 1980 году, очень хорошо трактован образ здания: «Тема моря пронизывает всю пространственную композицию здания. Это выражается не только в активно раскрытых фасадах в сторону залива с использованием эркерной системы, но также и в наличии широких глубинных холлов на 1-м этаже и огромного витража центрального зала ресторана, дающих воз-

можность любоваться красивой морской панорамой с разных этажей гостиницы».

Монументальное здание поднято на высокий стилобат, облицованный красным гранитом. В нем (это цокольный этаж) расположены служебные и административные помещения, хозяйственный двор и, впервые в практике нашего города, — гараж для автомобилей, гимнастический зал и другие помещения. На первом этаже, спланированном по принципу функционального зонирования помещений, расположились бюро обслуживания, экспресс-бар, гостиная для проведения пресс-конференций, магазин, кафе, почта, банк. Четкая взаимосвязь помещений, их освещенность способствуют тому, что ландшафт как бы входит в интерьеры. Николай Николаевич любил говорить о «затягивании моря» внутрь здания.

Второй этаж занят ресторанным комплексом, барами, парикмахерскими, зимним садом. Центральный зал предназначен для торжественных мероприятий, конгрессов и даже танцевальных вечеров. Он окружен малыми банкетными залами, объединенными с ним темой архитектуры пригородов — Пушкина, Павловска, Петергофа, Кронштадта. И это — подлинный синтез искусств, единый целостный ансамбль. Над его сотворением работали многогранный художник В.С. Васильковский, скульпторы и художники В.Г. Стамов, В.П. Гусаров, Л.А. Романова, Е.Б. Волкова, М.А. Копылков, В.Н. Цыганков, Ю.А. Мунтян, А.Л. Королев и др. — целое созвездие ярких имен.

В каждом из 10 жилых этажей — 120 двухместных номеров. В боковых крыльях — однокомнатные номера, в центре двухкомнатные люксы, в торцах — трехкомнатные в двух уровнях.

Впервые в стране в облицовке фасадов использованы пространственные элементы из анодированного алюминия. Стена построена в виде «складки», и металл дает рефлекс и светотень.

Сама площадь — в двух уровнях, с подпорной стенкой, гранитным спуском к заливу, лестницами, гранитными скамьями, декоративными бассейнами.

Николай Николаевич очень охотно водил экскурсию по «Прибалтийской», в подробностях рассказывая о своем авторском замысле, о том, что вдохновлялся Биржей Тома де Томона и Казанским собором Воронихина, об идее выхода города к морю и ее раскрытии, как в композиции здания, так и в организации площади со спуском к заливу, об идее синтеза искусств, воплощенной в оформлении интерьеров, тематически связанных с пригородами.

Это был единый, в деталях продуманный замысел, которому творчески следовал каждый участник авторского коллектива. Как уже сказано, многое делалось впервые. Различные подсобные службы были вынесены в цокольный этаж, вестибюль и второй этаж связывала подвесная лестница, появились двухуровневые апартаменты, боулинг и др.

Рассказывал Николай Николаевич, в частности, и о том, как было найдено решение терморегуляции фасада. С целью не допустить его перегрева или переохлаждения была придумана складка облицовочного материала — анодированного алюминия. Она работала одновременно и как функциональный, и как эстетически выразительный элемент, давая рефлекс, глубокую светотень и дополнительный ритм плоскостям фасада, что в совокупности с другими элементами облицовки и с отражающими поверхностями окон сообщало зданию дополнительный эффект.

Все необходимое, от облицовочного материала — «металла цвета шампанского», до мраморов и мебели, Николай Николаевич выбирал в Швеции сам.

У него были хорошие организаторские способности. Он собрал замечательный творческий коллектив, работавший вдохновенно и с полной отдачей. В него входили и известные мастера, и молодые художники, ставшие благодаря участию в этом проекте заметными и востребованными. Для каждого из них работа над «Прибалтийской» стала незабываемой вехой в творческой биографии.

Ответственная и напряженная работа требовала от Баранова как руководителя твердости характера, немало терпения и настойчивости, чтобы держать в своих руках нити управления таким большим предприятием, вести ответственные переговоры со шведской стороной, участвовать в разных согласованиях, отводить необоснованные нападки комиссий, насылаемых местными властями, выдерживать сроки работ. Поэтому вполне понятно, что некоторыми молодыми членами коллектива эти качества главного архитектора воспринимались как проявление трудного, несговорчивого характера. Известный художник Василий Гусаров впоследствии при дружеских встречах припоминал Николаю его фразу «Вы обещали», которая всегда была наготове в случае каких-либо проволочек.

Очень плодотворным был творческий союз со скульптором Э.М. Агаяном, с которым Николай Николаевич работал по «Прибалтийской» и участвовал в многочисленных конкурсах. Одержимые новыми идеями, они могли яростно спорить друг с другом, но всегда это было на пользу дела. Глубоко символично, какие знаки своей дружбы они оста-

вили после себя: один — скульптурный портрет, надгробный памятник — другой.

Мало кому известно, что гостиница не избежала цензуры. Первоначальные варианты названия «Северная Пальмира» и «Нептун» были отклонены, власти сочли их претенциозными. На том же основании была отвергнута и скульптура, место которой было определено на верхней площадке лестницы у главного входа в гостиницу. Скульптура была триумфальной — представляла собой композицию, состоящую из пары морских коньков, управляемых возвышающейся женской фигурой, держащей звезду в высоко поднятой руке. Вместо нее авторы (Э.М. Агаян, Н.Н. Баранов) создали другую, получившую название «Создателям флота России». Таким образом, морская тема связалась с названием гостиницы и с пролегающей рядом улицей Кораблестроителей. За эту монументально-декоративную скульптуру авторы получили почетный диплом Академии художеств СССР.

Можно отметить также, что комиссией, в которую входили известные в стране деятели культуры, в том числе выдающийся кинорежиссер С.А. Герасимов, авторский коллектив «Прибалтийской» под руководством главного архитектора проекта Н.Н. Баранова выдвигался на соискание государственной премии. Однако этого не случилось по причине того, что строительство осуществляла не отечественная, а иностранная, шведская фирма («Сканска»), что было впервые.

К сожалению, уже в последние годы авторский замысел Н.Н. Баранова неоднократно подвергался искажениям. Гостиница получила новое, невнятное название вместо того, к которому привыкли горо-

жане и туристы, любившие останавливаться в ней. Но главное — разрушена почти уже осуществившаяся идея Морского фасада: намыта для застройки новая километровая береговая полоса, а гостиница тем самым отодвинута от воды, как и вся окружающая ее территория. Строящийся здесь «скоростной диаметр» может совсем отсечь город от моря. Исчезла красивая, просторная площадь с фонтанами и спуском к заливу. Вместо этого появились чужеродные ансамблю, включающему гостиницу, и ограничивающие площадь здания — аквапарк и беспорядочная застройка. Со стороны улицы Кораблестроителей появилась вторая по главной оси скульптура — Петр I, работа З.К. Церетели, для которой, конечно, можно было бы найти более соответствующее место в городе. Все это не могли воспрепятствовать ни Н.Н. Баранов, поскольку авторский надзор, как и авторское право, имеют чисто номинальный характер, ни поддержка главного архитектора города и архитектурно-художественной общественности.

Новациями дело не ограничилось — утрачены произведения декоративно-прикладного искусства и ряд интерьеров гостиницы, именно то, что с таким упорством, терпением и вдохновением разрабатывал и осуществлял главный автор. Он по праву гордился результатами трудов большого коллектива.

Напомним о некоторых фрагментах внутренних пространств «Прибалтийской»: это фонтаны в зимнем саду (совместно со скульптором В.Г. Стамовым) и в банкетном зале «Петродворец» (со скульптором Е.Б. Волковой), отделка залов ресторана «Нева» (с художником М.А. Копылковым) и ресторана «Даугава» (с художником С. Зале).

В 1986 году на площади перед гостиницей были, наконец, возведены два 16-этажных жилых дома по индивидуальным проектам, разработанным в 1982 году (совместно с М.В. Кругловым, В.Н. Соколовым, А.В. Корольковым и инженером О.Ф. Будановым).

Завершилась долгая и увлекательная история создания одного из лучших ансамблей послевоенного Ленинграда. Остался памятник архитектуры. Он не устаревает, остается современным, как и воплощенная в нем идея синтеза традиций и новаторства, органичная для Петербурга.

У озера Долгое

Крупнейшим творческим достижением Баранова и его талантливых коллег стала многолетняя работа по созданию жилых районов у озера Долгое и в Коломьягах. В начале 1980-х годов очень немногие из горожан знали о существовании этого озера и вряд ли предполагали, что здесь начнется возведение кварталов, равных небольшим городам.

Тогда это был весьма отдаленный пригород Ленинграда, казавшийся не менее живописным и привлекательным, чем знаменитые дворцово-парковые ансамбли Петергофа и Пушкина. Художники любили эти места и не сразу привыкли к новому жилому району, но прошло уже много времени, и никто из них и других горожан не согласился бы перебраться в исторические районы «блистательного Петербурга». Созданное зодчими выдержало испытание временем. Что же более всего привлекает жителей? Именно то, к чему стремились проектировщики — более удобная среда обитания. Можно сколько угодно спорить о стилистике, пластике и прочих качествах отдель-

ных зданий, но главное — именно среда обитания, возможность жить и отдыхать, не выезжая в другие районы. Далеко не все здесь было реализовано, но это совсем другой разговор и другие проблемы.

Освоение района у озера Долгое началось после принятия комплексного плана экономического и социального развития Ленинграда, определившего новые территории для массового жилищного строительства. В огромном жилом массиве должны были обосноваться 700 000 жителей — это большой город средней полосы России. Строить предстояло на болотистой местности, учитывая разнообразие природных условий, ландшафтов — холмов, Лахтинского разлива, лесных массивов.

Строительные работы начались в 1986 — начале 1987 года. На некоторых территориях пришлось намывать грунт из подводных карьеров Финского залива.

Район у озера Долгое окружен уникальными ландшафтами, такими как устье Малой Невки, Коломьяги, Удельный парк. Напомним, что было заложено в первоначальном проекте: транспортные связи с другими районами города, сооружение предприятий социально-бытового и культурного назначения, 19 школ, 40 детских садов и яслей (!), трехзальный кинотеатр, 4 поликлиники (!), несколько крупных продовольственных магазинов и т.д. Но главное заключалось в единомыслии стремлении проектировщиков и руководства города и района создать образцовые градостроительные комплексы, равных которым не было и не могло быть в практике старого Петербурга.

Над разработкой грандиозного и отнюдь не маниловского проекта с энтузиазмом трудились сотрудники мастерских № 2 и № 4, а также сектора планировочных работ «ЛенНИИпроекта».

К сожалению, уже тогда проектировщики сталкивались с множеством препятствий. Не забудем, что это были годы «судьбоносной перестройки», и никто, кроме авторов, не представляет себе, каких затрат физических и душевных сил стоило пробивание своих замыслов в условиях рыночной экономики. Результат — инфаркты, инсульты... Пусть знают об этом жители района, жалующиеся на малое количество поликлиник и иных необходимых учреждений.

Интенсивное строительство крупнопанельных домов осуществлялось на основе хорошо известных тогда серий: 116, 137, 504, 600, 606-й. Кроме того, строились кирпичные дома и кварталы крупнопанельных домов с кирпичными вставками. В одном из кварталов все дома были из кирпича. Архитекторы признавались в том, что некоторые серии нуждались в значительном улучшении — так был разработан комплект блок-секций для 137-й серии, более экономичный и менее трудоемкий в реализации.

Особое внимание уделялось комплексному благоустройству района в целом и отдельных кварталов, а также включению в их структуру малых форм. В те годы это явилось подлинным новаторством, новым словом в области синтеза искусств. Быть может, горожане старшего поколения, не говоря уже о людях искусства, с энтузиазмом обсуждали эти проекты, они получили широкое отражение в печати и считались перспективными. Скульпторы, мастера декоративно-прикладного искусства, инженеры активно включились в этот процесс в разных районах, но район у озера Долгое был одним из первых, хотя практически было сделано не так уж много. Как обычно, замыслы авторов обгоняли возможности

осуществления. Замечательные идеи вступали в противоречие с низким качеством работ, и в конце концов «малые формы» постепенно исчезли, а ведь эти, на первый взгляд второстепенные, элементы заметно влияют на эстетику современного градостроительства.

Данная территория с самого начала была задумана как полноценный динамично развивающийся организм, а не пресловутый «спальный район». Кварталы, расположенные на проспектах Королева, Сизова и Испытателей, на Комендантском проспекте, улицах Маршала Новикова, Уточкина, Долгозерной и Шаврова, на Репищевой, Главной и Алексеевских улицах в Коломьягах, образуют цельную градостроительную систему.

Все эти крупномасштабные работы осуществлялись на основе единого градостроительного замысла, поэтапная застройка в целом отличается целостностью и законченностью, несмотря на возможные изменения. Совместно с Н.Н. Барановым здесь работали архитекторы и инженеры В.Н. Щербин, И.Б. Хитрова, А.А. Лебедев, Н.С. Матоников, К.В. Павлов, М.В. Абросимова, А.Ю. Овсиев, Н.И. Антонова, Л.И. Зорина, М.В. Бурова, Т.А. Травина, В.А. Гришин. Руководителем и душой большого авторского коллектива был выдающийся многогранный зодчий Владимир Николаевич Щербин. Велик список его произведений, также достойных фундаментального исследования.

Николай Баранов и Владимир Щербин высоко ценили друг друга, к тому же были связаны дружескими и родственными узами (первой супругой Щербина была родная тетюшка Николая Татьяна Николаевна Воронихина). Если для Баранова второй

профессией была графика, то для Щербина — живопись. И оба были замечательными публицистами, живо откликающимися на все новое в архитектуре родного города. Баранов и Щербин были единомышленниками. Их взгляды на все архитектурные проблемы совпадали вплоть до деталей. Щербину принадлежат многочисленные высказывания, под которыми мог бы подписаться его коллега: «Сегодня мы ищем пути и способы сотрудничества художников, скульпторов и архитекторов, чтобы, наконец, добиться резкого улучшения качеств жилой среды, которая подвергается резкой справедливой критике за ее серость и однообразие». Подобных слов у Щербина немало⁵ особенно о районе у озера Долгое и Коломьягах.

В новом XXI веке, как уже упоминалось выше, в районе появилось немало диссонансов, искаживших «дух места», масштаб и целостность застройки.

Словно немым (а может быть, и «говорящим») упреком нынешним новодельцам возвышается, не подавляя соседей, дом № 39 на Комендантском проспекте — 13-этажный, с фасадами, облицованными красным кирпичом высокого качества. Разнообразные по цвету и пластике, отлично прорисованные в соответствии с планировкой фасады, силуэт — все выдает руку Н.Н. Баранова, зодчего-художника. Здесь можно употребить слова, почти исчезнувшие в наше время: произведение искусства. А искусствоведы могут придумывать, если угодно, обозначение «стиля» для этого дома, выделяющегося в современной среде благородством облика. Вот это благородство и отличает творчество Баранова. Рассмотрим хотя бы

⁵ Архитектор Владимир Николаевич Щербин. [Каталог выставки в НИМ РАХ.] [СПб.], 2000. С. 13.

13-й мансардный этаж: он не имеет ничего общего с нелепыми одинаковыми мансардами, нахлобученными на старые дома во всех исторических районах города.

Благородством облика, пластичностью форм и характерным силуэтом отличаются дома-вставки на улицах Уточкина и Королева — 16-этажный дом, облицованный светлым силикатным кирпичом, нижние этажи выделены доломитом, 12-этажный дом-вставка. Эти кирпичные дома в сочетании и типовыми блок-секционными домами выгодно отличаются в однообразной и уже подпорченной в наши дни застройке. Они узнаются и выдают руку автора.

С 1992 года большие работы развернулись в соседних Коломьягах. Типовые дома из блок-секций (серия 600-11) и разноэтажные (4—6—7—9—10 этажей) дома сочетались с малоэтажными, привлекательно вида коттеджами и старыми зданиями. Обращает внимание постепенное понижение застройки в сторону пруда, на берегу которого стоит старинный особняк, к Лахтинскому разливу. Запоминаются построенные по индивидуальным проектам нарядные кирпичные дома с курдонерами.

Примечательное здание было построено Н.Н. Барановым на Черной речке, 22, — в районе, сформировавшемся в послевоенное десятилетие под руководством отца архитектора — Н.В. Баранова. И мы уже без особого труда узнаем почерк автора — художника и строителя. Этот 6-этажный 60-квартирный дом был спроектирован в 1988-м, а сооружен в 1991 году. Эркер южного фасада усиливают его пластику.

Не все проекты памятников и «малых форм» осуществлены, но в районе озера Долгое по сей день радуется глаз фонтан с замечательной скульптурной

композицией «Сказки детства» — летящие гуси и мальчик. Это воплощение сказки шведской писательницы С. Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Двухметровая скульптура на бронзовом постаменте — поистине вдохновенное творение Баранова и Агаяна (1989 г.), внесло мощный акцент в застройку квартала, о котором говорилось выше — на нечетной стороне проспекта Королева. К сожалению, еще одну композицию рядом с первой так и не удалось установить. А мальчик с гусями — это, быть может, и сами авторы, наследие которых навсегда останется выражением «добра и света» (А. Блок).

Теоретические работы

Одновременно с проектной работой началась и чрезвычайно успешно продолжалась научная и публицистическая деятельность Баранова, и здесь необходимо напомнить, что в 1950—1980-е годы именно архитекторы были авторами книг, очерков, журнальных и газетных статей об архитектуре Ленинграда и страны — и о петербургской классике, и о проблемах современного архитектурно-строительного процесса. Это могло бы стать темой для монографии. Позднее в силу многих объективных и субъективных причин архитекторы уступили свои позиции историкам и даже дилетантам, что привело к появлению гигантского потока публикаций, об уровне которых не стоит говорить.

А в те уже далекие 1960—1980-е у зодчих была своя трибуна — бесценный, не имеющий аналогов и соперников журнал «Строительство и архитектура Ленинграда», выходивший с 1936 года и с трудом

продержавшийся до 1993-го. Бесспорно, ни одно из нынешних изданий не может сравниться с тем высокопрофессиональным журналом.

Статьи Баранова и его коллег неотделимы от их практической деятельности и в то же время связаны с практикой прежних веков и десятилетий. Архитектор был тогда более чем проектировщик. Само слово «архитектор» («зодчий») звучало гордо. В эти годы увидели свет статьи Баранова о выходе города к морю, о новых планировочных проектах на Васильевском острове, Речном вокзале и городских высотных доминантах. Впечатляет целеустремленность и широта кругозора, с которыми Николай Николаевич шел к своей диссертации «Роль силуэта застройки в формировании архитектурно-художественного облика города». Она стала основой его монографии. Подчеркнем, что научная деятельность автора представляет собой единый процесс вместе с его постоянной, непрерывной архитектурной и художественной практикой, как, впрочем, и у многих его коллег.

В 1980 году вышла в свет фундаментальная книга Н.Н. Баранова «Силуэт города». Нынешнему поколению петербургских архитекторов незнакома эта книга, как, впрочем, и многие другие высокопрофессиональные издания 1950—1970-х годов. Поэтому стоит отметить непреходящее значение монографий, статей и других исследований по архитектуре, созданных в те десятилетия. Это литературное наследие по сей день остается непревзойденным по широте охвата всех архитектурно-строительных проблем, глубине анализа и обоснованности выводов. Но даже среди этих уникальных трудов выделяется монография Н.Н. Баранова. Она могла бы

быть настольной книгой для проектировщиков — прежде всего для градостроителей, которые весьма бесцеремонно вторгаются в исторические районы города. Может быть, изучая с карандашом в руке эту книгу, они о многом бы задумались, хотя бы о профессиональной чести архитектора, о его гражданской позиции. Книга Баранова чрезвычайно полезна и для горожан, не имеющих прямого отношения к архитектуре. О сложнейших, казалось бы, сугубо профессиональных, проблемах автор пишет прекрасным, не наукообразным, а живым языком. Это действительно **книга**, в отличие от заполонивших ныне магазины и библиотеки «краеведческих» изданий, наполненных набором плохо осмысленных сведений. Книга хорошо читается, она четко и логично построена. «По соседству» с городом на Неве — Москва и многие города нашей страны и других стран. И это дает возможность постоянно сравнивать и видеть наш город как важное звено мировой архитектуры. Читатель становится свидетелем трехвекового градостроительного процесса формирования Петербурга—Ленинграда.

Читатель должен знать, что автор книги изучал город не только по архивным и иным источникам, но с карандашом и альбомом в руках. Превосходный художник, Баранов, подобно отцу, никогда не ограничивался фотофиксацией. Сегодня уже далеко не все знают, что рисунок, графика и живопись с давних времен были второй профессией архитекторов, и их художественное творчество не уступает творениям многих графиков и живописцев (а нередко и превосходит).

Автор подробно и убедительно анализирует роль силуэта в архитектурном облике города. Главный

«персонаж» увлекательного рассказа, конечно, — город на Неве, его градообразующие и композиционные акценты, но столь же интересны в повествовании Баранова и многие города нашей страны и Европы с их основными доминантами. Сравнивая отечественный и зарубежный опыт, можно объективно оценить «все то, что у нашей земли хорошо и что хорошо на Западе» (В. Маяковский).

В трехвековой истории петербургского градостроения значение силуэтов городских доминант постепенно изменялось, особенно в годы «строительного бума» (вторая половина XIX — начало XX века). В этот период капиталистического развития города, а также в 1920—1930-х годах Петербург—Ленинград утратил десятки важнейших доминант — храмов, придававших городу столь неповторимый, уникальный облик. Так, была ослаблена роль храмов на Невском проспекте с возведением больших домов в формах эклектики и модерна, а также с надстройкой старинных зданий. Уже в 1840-х годах (!) Невский проспект стал утрачивать тот благородный облик, который привел в восхищение Бальзака. Архитектуру Петербурга начиная с 1840-х годов можно рассматривать как сложнейший и противоречивый процесс утрат и несомненных приобретений. Строго говоря, так было и раньше, и это естественно.

Именно поэтому отец Николая Николаевича, Н.В. Баранов, придавал решающее значение сооружению новых высотных доминант. Их и сегодня не хватает в силуэте города после утраты храмов. Они необходимы и в панораме набережных Невы и малых рек, их недостает в облике некоторых улиц, проспектов и площадей. Но нельзя ведь всерьез воспринимать «Монблан» рядом с гостиницей «Санкт-Петер-

бург» («Ленинград»). Не о таких монстрах мечтали и без устали говорили отец и сын Барановы, подтверждая свои мысли многочисленными рисунками.

В книге Баранова есть чрезвычайно интересный сюжет, занимающий не так много места, но приглашающий к большому и трудному разговору. Это — о гостинице «Санкт-Петербург». Только самые ленивые и равнодушные не говорили и не писали о ней. Здание, удостоенное Госпремии, в течение десятилетий подвергается критике, главным образом за то, что его авторы варварски снесли музей Пирогова, стоявший, кстати говоря, на другом участке. Эта гостиница — часть ансамбля «Стрелка Выборгской стороны».

Когда Баранов работал над книгой, вряд ли какому-нибудь здравомыслящему человеку пришло бы в голову, что в годы нового «перестроечного бума» гостиницу придавят «Петровский форт», «Монблан», а прекрасное здание школы, построенное Н.В. Барановым на Арсенальной набережной, будет снесено. И ныне гостиница «Санкт-Петербург», когда-то многим казавшаяся диссонансом, не вызывает раздражения, и более того, дает повод для размышлений.

В то же время критические замечания Н.Н. Баранова о гостинице вполне обоснованны — он рассматривает ее объемно-планировочное решение и пластику фасадов, исходя из необычайно ответственного расположения крупного здания на берегах Невы и Большой Невки. Споры нет — могло быть и иное решение... Высота определена безупречно, и последнее слово здесь было за Н.В. Барановым.

Что касается пластики, то можно вспомнить упоминаемый Н.Н. Барановым Мраморный дворец. Так ли уж безупречен его неевский фасад? Мы привыкли к тому, что зодчие XVIII века создавали только

шедевры, а между тем от тех далеких времен осталось немало и нерешенных задач. Но магически действуют на нас звучные итальянские имена.

Н.Н. Баранов проанализировал сложные и всегда труднорешаемые проблемы, неизбежно возникающие при формировании силуэта как отдельного района, так и города в целом. Строго говоря, об этом должен думать каждый архитектор.

Не будет лишним отметить, что в послевоенном Ленинграде не возникало архитектурных диссонансов, старые и новые районы развивались естественно, и критические замечания могут касаться, в основном, лишь стилистики и декора фасадов отдельных зданий.

Автор рассматривает вопросы взаимосвязи силуэта города и природных условий — проблему, чрезвычайно важную для Петербурга с его равнинным ландшафтом и главной артерией — Невой.

Каждый раздел этой книги требует осмысления, анализа и дальнейшего продолжения — ведь прошло уже более 30 лет после выхода книги в свет, и за это время многое изменилось, и, к сожалению, не к лучшему. Ее следовало бы переиздать (она несколько не устарела — наоборот!) с расширением справочного аппарата и таблицей с указанием современных диссонансов и фамилий их «творцов». Каждая эпоха должна знать своих «героев», в том числе и тех, кто грубо вторгся в ансамбль гостиницы «Прибалтийская» и многих других.

Николай Николаевич собрал прекрасную библиотеку по архитектуре, одну из лучших домашних библиотек в городе. Кроме изданий по архитектуре и изобразительному искусству в его огромной библиотеке были книги по истории, редкие мему-

ары, исследования по разным видам искусства, а также собрания классической и современной художественной литературы и, конечно, труды его родителей, а впоследствии — и его сына. Собственно, его квартира на Карповке была не только жилищем, но и мастерской, и библиотекой. На книгах был его собственный экслибрис.

Художественное творчество

Николай Николаевич много путешествовал по стране и за рубежом, и везде, где бывал, рисовал. И, конечно, он много рисовал в своем любимом городе. Особенно его впечатляли Новая Голландия и Петропавловская крепость, вид на Дворцовую набережную со стороны Троицкого моста. Он владел различными графическими техниками. Графика его обширна, представлена разными циклами. К сожалению, его работы видели немногие. Николай Николаевич не устраивал персональных выставок. Ему, как человеку, избегающему особой публичности и очень скромному, достаточно было заниматься этим делом для себя. Просто потому, что данный вид творчества был постоянной потребностью, неотъемлемой частью жизни. Единственной пока стала его посмертная выставка в «ЛенНИИпроекте», которая неожиданно для коллег открыла и эту грань его дарования.

Станковая и книжная графика, живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство — архитекторы города на Неве внесли огромный и все еще не оцененный по достоинству вклад в эти области художественного творчества. Назрела необходимость в музее, в котором были бы широко пред-

ставлены произведения архитекторов — графиков, живописцев. Это был бы один из самых посещаемых музеев, где зрителей радовали бы подлинные открытия. Давно стала привычной банальная фраза «Изобразительное искусство — вторая профессия зодчего», но это действительно так. Более того, можно назвать десятки имен зодчих, для которых именно изобразительное искусство было главной профессией, и это при том, что они вполне состоялись как архитекторы.

Николай Николаевич Баранов состоялся, подобно своему отцу, во всем. Он был одним из тех, кого называют «гармонически развитыми личностями». Он рисовал всегда — даже тогда, когда в руке не было карандаша. Это совершенно особое, свойственное только художнику восприятие мира, то, что называют внутренним зрением. В папках и альбомах художника — пейзажи Петербурга—Ленинграда, древнерусских и зарубежных городов; не только архитектурные пейзажи, но и так называемый чистый пейзаж (то есть без архитектуры).

В Доме Архитектора на Большой Морской не состоялось ни одной выставки Баранова-младшего — во-первых, из-за его непоказной скромности, во-вторых, из-за постоянной занятости, каждодневной будничной работы. «Поэзия» в архитектуре — результат не только вдохновения, но довольно тяжелого, нередко изматывающего труда, особенно если речь идет о таких широкомасштабных работах, как кварталы на Васильевском острове и у озера Долгое. Зато когда выдается относительно свободный день или хотя бы несколько часов, работа на пленэре (карандашом, фломастером или пастелью) становится настоящим праздником.

Рисунок и графика с различными вариантами печати были для Баранова даже не второй профессией, а неотъемлемой частью архитектурной деятельности. Как и очень многие его коллеги и современники, Николай Николаевич был художник-архитектор в самом высоком и широком смысле слова.

Рассматривать его рисунки, офорты, линогравюры и литографии чрезвычайно интересно и полезно. Столь любимые старинные русские города, Псков и Новгород, — увиденные по-своему. Древности Москвы, подмосковные Коломенское, Дьяково и Суханово, Кижы, Ярославль и Ростов Великий. Рисунки пластичные, живые, большого формата. В них — свобода, легкость, умение найти нужный ракурс и тон. Те же качества — в пейзажах, выполненных за рубежом и в бывших наших республиках: Таллин и Львов, Афины и Константинополь, Прага и Берлин, Париж и Лейпциг, Краков и Варшава, Мистра и Венеция, современная архитектура Финляндии и Франции. Нигде нет заученных, шаблонных приемов, а есть умение вжиться в атмосферу каждого города, увидеть характерные детали, не нарушая целостности общего впечатления. Этими качествами его многочисленные листы выгодно отличаются от обычных архитектурных изображений, фиксирующих памятники без глубокого внутреннего чувства. Не только архитекторам, но и иным живописцам и графикам есть чему поучиться у Барановых — отца и сына.

И все же любимейшей темой был город на Неве с произведениями Воронихина и Томона («Прибалтийская» явно перекликается с Биржей), с невскими набережными и дворцово-парковыми ансамблями. «Герои» рисунков и литографий — Петропавловская крепость, широкая и «вольная» (А. Фатьянов)

Нева, Стрельна и Монплеизир в Петергофе; дом Вяльцевой, изображенный из окна квартиры в доме на Карповке, где жил Николай Николаевич.

Интересно проследить эволюцию художественного творчества мастера к большей непосредственности, живописности. Все работы легко объединяются в серии. Большая часть исполнена в 1960-х — первой половине 1970-х годов. Без этого огромного материала, возможно, и не состоялась бы (она была бы обычной добропорядочной книгой) та прекрасная монография, о которой сказано выше, созданная на основе кандидатской диссертации.

С не меньшим увлечением Николай Николаевич работал в жанре так называемого «чистого» (без архитектуры) пейзажа, и эти его листы могут украсить любую выставку. Но была у него особенно глубоко прочувствованная тема: один из символов Петербурга — «Новая Голландия». Эти листы достойны стоять рядом со знаменитой гравюрой А.П. Остроумовой-Лебедевой.

К теме преемственности

Дорожа родственно-профессиональными узами, как с отцом, так и с близкими поколениями предков и родственников матери (это ряд архитекторов, художников и искусствоведов, являющихся представителями семей Воронихиных, Николая, Всеволожских, Анненковых и Щуко), Николай Николаевич, казалось, по своей скромности, совсем не придавал особого значения тому, что некоторые генеалогические линии с материнской стороны уходят в очень далекую древность, в которой, конечно, уже тогда было место творческому началу... При этом он под-

черкивал простое происхождение своего отца, добившегося высокого государственного положения талантом и трудом. Сын Николая Николаевича от первого брака (с Мариной Александровной Федоровой, также архитектором) пошел по стопам своих предков. Архитектор и историк архитектуры по первому образованию, он в дальнейшем получил иное призвание — священнослужителя. В настоящее время архимандрит Александр (Федоров) — настоятель Императорского Петропавловского собора и церкви Святой Екатерины в Академии художеств, первого в России, возрожденного в 1991 г., вузовского храма, профессор как Академии художеств, так и Духовной академии, заведующий ее Иконописным отделением, председатель Санкт-Петербургской Епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам. Любовь к Петербургу, который в градостроительном отношении переживает сейчас не лучшие времена, дает ему дополнительный стимул помнить о первой профессии, храня и приумножая память о своих предках, начиная с отца.

Добрый, светлым, высокоодаренным был герой этой скромной книги. Забыть о нем невозможно. Безусловно, что-то осталось за пределами текста. Хочется думать, что это послужит своего рода залогом появления в будущем полноценного монографического исследования, посвященного выдающемуся ленинградскому зодчему.

Приложения

Проекты

1. Проектное предложение по планировке и застройке микрорайонов на 9000 и 12 000 жителей на Крайнем Севере. Совместно с А.А. Шенниковым, под руководством проф. С.В. Васильковского; Ленинградский филиал Академии строительства и архитектуры (Ленфилиал АС и А) СССР. 1959 г.

2. Проектное предложение торгового центра для комплексной серии жилых и общественных зданий массового назначения для микрорайонов на 6000 и 9000 жителей по теме «Гибкая планировка». Совместно с В.Э. Шевеленко, под руководством проф. С.В. Васильковского; Ленфилиал АС и А СССР. 1960 г.

3. Проект покрытия платформы Московского вокзала в Ленинграде (архитектурная часть). Совместно с группой инженеров сектора пространственных конструкций Ленфилиала АС и А СССР, под руководством инж. А.П. Морозова.

4. Проект здания детской спортивной школы на Петровском острове в Ленинграде. Участие (во время практики) в составе авторского коллектива под руководством С.И. Евдокимова; «Ленпроект». 1958 г.

5. Проект Механического института в Ленинграде. Совместно с О.Б. Голынкиным, Е.П. Подлесновой; «Ленпроект». 1961 г.

6. Проект 8-этажного жилого дома с магазином в составе номенклатуры жилых домов для ДСК-2. Совместно с Д.С. Гольдгором, инж. П.Ф. Панфиловым; «Ленпроект». 1961 г.

7. Проектное предложение по застройке улицы Седова у 125 квартала в Невском районе Ленинграда. Совместно с Д.С. Гольдгором; «Ленпроект». 1961 г.

8. Проектное предложение по планировке и застройке набережной Робеспьера и района Смольного в Ленинграде. Совместно с Н.М. Захарьиной, под руководством Д.С. Гольдгора; «Ленпроект». 1962 г.

9. Проектное предложение административного здания на пл. Пролетарской Диктатуры в Ленинграде. Совместно с Н.М. Захарьиной, под руководством Д.С. Гольдгора; «Ленпроект». 1962 г.

10. Проект детальной планировки и эскиз застройки Западной части Васильевского острова в Ленинграде. В составе авторского коллектива мастерской С.И. Евдокимова, под руководством Н.В. Баранова; «Ленпроект». 1963—1965 гг. (осуществление — с 1968 г.).

11. Проект 9- и 16-этажных экспериментальных жилых домов-блоков, номенклатура жилых блок-секций для застройки Васильевского острова. В составе того же авторского коллектива; «Ленпроект». 1963—1965 гг. (осуществлен в 1968 г.).

12. Надгробный памятник Н.Я. Любарскому на Красеньком кладбище в Ленинграде (осуществлен в 1964 г.).

13. Проект памятника сотрудникам Государственного Эрмитажа, погибшим в дни блокады Ленинграда и на фронтах Великой Отечественной войны. 1966 г. (принят к осуществлению, не осуществлен).

14. Проект индивидуального 5-этажного жилого дома для ЖСК по Среднегаванскому пр., 13 — Гаванской ул., 13 — Карташихиной ул., 2. «Ленпроект». 1967 г. (осуществлен в 1971—1973 гг.).

15. Проект 9-этажной жилой группы из типовых блок-секций для застройки I микрорайона на Васильевском острове в Ленинграде. В составе автор-

ского коллектива мастерской № 12 института «Ленпроект». 1968 г. (осуществлен в 1971—1975 гг.).

16. Проектное предложение 9-этажного жилого дома на эспланаде со стороны I микрорайона на Васильевском острове; «Ленпроект». 1968 г.

17. Проектное предложение здания высотной 30-этажной гостиницы на 1700 мест на эспланаде у Морской набережной Западной части Васильевского острова в Ленинграде. Совместно с В.И. Ковалевой; «Ленпроект». 1968—1969 гг.

18. Проект 5-этажного жилого дома по Среднегаванскому пр., 18 — Опочининой ул., 15. «Ленпроект». (Осуществлен в 1969 г.).

19. Технический проект гостиницы «Интурист», впоследствии «Прибалтийская», на 2000 мест в Западной части Васильевского острова в районе Галерной гавани в Ленинграде. Совместно с С.И. Евдокимовым, В.И. Ковалевой, инж. А.Д. Нелипой и П.Ф. Панфиловым; «Ленпроект». 1970—1972 гг. (осуществлен шведской фирмой «Сканска цементгютериет» в 1976—1978 гг.).

20. Дальнейшая разработка проекта гостиницы (изменение вместимости до 2400 мест для передачи технического проекта шведской фирме). Совместно с В.И. Ковалевой. 1974—1976 гг.

21. Архитектурное решение морского фасада цеха завода «Севкабель», выходящего на Морскую набережную. Совместно с В.И. Ковалевой; «Ленпроект». 1973 г. (проект осуществлен).

22. Переработка фасадов технического проекта гостиницы «Интурист», впоследствии «Прибалтийская», на 2400 мест на Васильевском острове в связи с изменением материала облицовки стен на алюминий в процессе подготовки контракта со шведской фирмой

«Сканса цементгютериет». При участии А.А. Козлова; «Ленпроект». 1976 г. (осуществлен в 1978 г.).

23. Архитектурное решение гранитного спуска у гостиницы «Прибалтийская» на Васильевском острове (3 варианта). Совместно с А.А. Козловым; «ЛенНИИпроект». 1977 г. (осуществлен в 1981 г.).

24. Площадь у гостиницы «Интурист», впоследствии «Прибалтийская», на Васильевском острове. При участии В.И. Ковалевой, А.А. Козлова; «Ленпроект». 1972, 1977 гг. (осуществлена в 1978 г.).

25. Проект скульптурной композиции «Балтика» у входа в гостиницу «Прибалтийская». Совместно со ск. Э.М. Агаяном. 1977–1978 гг.

26. Проект фонтана в зимнем саду в гостинице «Прибалтийская». Совместно со ск. В.Г. Стамовым. 1977 г. (осуществлен в 1978 г.).

27. Проект фонтана в банкетном зале «Петергоф» в гостинице «Прибалтийская». Автор, совместно со ск. Е.Б. Волковой. 1977 г. (осуществлен в 1978 г.).

28. Проект эмблемы гостиницы «Прибалтийская». 1978 г. (частично осуществлен).

29. Проект отделки интерьеров для гостиницы «Прибалтийская» (для передачи шведской фирме). Совместно с Ф.К. Романовским, Г.Г. Фетисовым, В.И. Ковалевой, при участии шведской фирмы «Бу Андерссон» (осуществлен в 1978 г.).

30. Технический проект гостиницы на 100 мест в городе Кронштадте на ул. Комсомола, 12. Совместно с Е. Ермаковой; «ЛенНИИпроект». 1979 г.

31. Проект скульптурной композиции «Создателям флота России» у входа в гостиницу «Прибалтийская». Совместно со ск. Э.М. Агаяном. 1980–1981 гг. (осуществлена в 1981 г.; Почетный диплом Академии художеств СССР, 1988 г.).

32. Проект благоустройства площади у гранитного спуска у гостиницы «Прибалтийская». 1977 г., 1981 г. (изменение модуля мощения) (осуществлен в 1981 г.).

33. Проект эскиза gobелена для конгресс-зала «Ленинград» в гостинице «Прибалтийская». Совместно с худ. В.И. Платоновой. 1981 г.

34. Проект нагрудного значка для работников гостиницы «Прибалтийская». 1982 г.

35. Проект индивидуальных 16-этажных жилых домов (корп. 4 в квартале 5 и корп. 10 в квартале 4) на площади перед гостиницей «Прибалтийская». Совместно с М.В. Кругловым, В.Н. Соколовым, А.Б. Корольковым, инж. О.Ф. Бугановым; «ЛенНИИпроект». 1982 г. (осуществлен в 1986 г.).

36. Проект завершения отделки зала ресторана «Нева» в гостинице «Прибалтийская». Совместно с худ. М.А. Копыловым. (Осуществлен в 1982 г.)

37. Проект завершения отделки зала ресторана «Даугава» в гостинице «Прибалтийская». Совместно с худ. С. Зале. 1983–1984 гг. (осуществлен в 1983–1984 гг.).

38. Проект застройки кварталов 22-б и 24-б в районе озера Долгое в Приморском районе Ленинграда. Совместно с В.Н. Щербиным, Т.Г. Петровой, И.Б. Хитровой; «ЛенНИИпроект». 1984 г. (осуществление – с 1986 г., практически осуществлен в 1990 г.).

39. Проект 16-этажного кирпичного жилого дома-вставки, корп. 5 в квартале 22-б на озере Долгое. Совместно с И.Б. Хитровой, инж. Н.С. Матовниковым; «ЛенНИИпроект». 1985 г. (осуществлен в 1988 г.).

40. Проект 12-этажного кирпичного жилого дома-вставки, корп. 2 в квартале 22-б на озере Долгое. Совместно с М.В. Абросимовой, Н.И. Антоновой,

инж. Н.С. Матовниковым; «ЛенНИИпроект». 1985 г. (осуществлен в 1988 г.).

41. Проект застройки квартала 26-а в районе озера Долгое в Приморском районе Ленинграда (на 25 500 жителей). Совместно с В.Н. Щербиным, Н.А. Смолиным, М.В. Буровой, Л.И. Зориной; «ЛенНИИпроект». 1986 г. (осуществлен не полностью, 1990 г.; Диплом III степени Госстроя РСФСР за проект и строительство I градостроительного комплекса, 1990 г.).

42. Проект надгробного памятника на могиле матери, А.Н. Воронихиной, на Северном кладбище в Ленинграде. 1987 г. (осуществлен в 1988 г.).

43. Проект художественного завершения вестибюля ресторана в гостинице «Прибалтийская». Совместно с худ. М.А. Копыловым. 1986–1987 гг. (осуществлен в 1987 г.).

44. Проект индивидуальных жилых домов корп. 3 и 4 в квартале 24-б в районе озера Долгое в Ленинграде. Совместно с Т.А. Травиной, И.Б. Хитровой, инж. В.А. Гришиным; «ЛенНИИпроект». 1987 г. (корп. 3 осуществлен в 1989 г., корп. 4 – после 1989 г.).

45. Проект застройки квартала 23-а в районе озера Долгое в Приморском районе Ленинграда. Совместно с Т.А. Травиной, И.Б. Хитровой, А.А. Лебедевым; «ЛенНИИпроект». 1987 г. (начало строительства – 1989 г.).

46. Проект фонтана в квартале 22-б в районе озера Долгое. Совместно со скульптором Э.М. Агаяном; «ЛенНИИпроект». 1988 г. (осуществлен в 1989 г.).

47. Проект фонтана в квартале 24-б в районе озера Долгое. Совместно со скульптором Э.М. Агаяном; «ЛенНИИпроект». 1988 г.

48. Проект 60-квартирного 6-этажного жилого дома на наб. Черной речки, 22. Совместно с И.Б. Хи-

тровой; «ЛенНИИпроект». 1988 г. (осуществлен в 1991 г.).

49. Проект надгробного памятника на могиле отца, Н.В. Баранова, на Новокунцевском кладбище в Москве. 1989 г. (осуществлен в мае 1990 г.).

50. Проектное предложение застройки квартала II-а в районе Коломяги в Ленинграде. Совместно с В.Н. Щербиным, А.А. Лебедевым; «ЛенНИИпроект». 1989 г.

51. Проект надгробного памятника П.Ф. Губчевскому на Северном кладбище в Ленинграде. 1990 г. (осуществлен в сентябре 1990 г.).

52. Проект застройки квартала 51 Северо-Приморского района Ленинграда. Совместно с В.Н. Щербиным, А.А. Лебедевым, В.В. Меляковой; «ЛенНИИпроект». 1990 г. (частично осуществлен в 1994 г.).

53. Проект жилого дома корп. 43 в квартале 26-а в районе озера Долгое для «Союзэлектронстроя» (Комendanтский пр., 39). Совместно с К.В. Павловым, И.П. Журавлевой, Л.В. Траулько, инж. В.А. Гришиным; «ЛенНИИпроект». 1990 г. (осуществлен в 1996 г.).

54. Проект застройки квартала 52 Северо-Приморского района Ленинграда. Совместно с В.Н. Щербиным, К.В. Павловым, В.В. Меляковой; «ЛенНИИпроект». 1990 г. (осуществление – с 1994 г.).

55. Проект застройки квартала 53 Северо-Приморского района Ленинграда. Совместно с В.Н. Щербиным, К.В. Павловым, В.В. Меляковой; «ЛенНИИпроект». 1990 г. (осуществление – с 1994 г.).

56. Проект застройки квартала II-а района Коломяги в Ленинграде на 5000 жителей. Совместно с В.Н. Щербиным, А.Ю. Овсиевым, В.В. Меляковой; «ЛенНИИпроект». 1990 г. (осуществление – 1994 г.).

57. Проект малоэтажной застройки в квартале

II-а района Коломяги для СП «Филко». Совместно с В.Н. Щербиным, А.Ю. Овсеевым; «ЛенНИИпроект». 1991 г.

58. Проект застройки квартала 56-А-Б Северо-Приморского района Ленинграда. Совместно с В.Н. Щербиным, К.В. Павловым; «ЛенНИИпроект». 1991 г.

59. Проект застройки квартала 59-А Северо-Приморского района С.-Петербурга. Совместно с В.Н. Щербиным, В.А. Кашиным; «ЛенНИИпроект». 1992 г.

60. Проект застройки квартала 59-Б Северо-Приморского района С.-Петербурга. Совместно с В.Н. Щербиным, В.А. Кашиным; «ЛенНИИпроект». 1992 г.

61. Эскизный проект реконструкции и расширения гостиницы «Прибалтийская». Создание общественно-спортивного комплекса. Совместно с В.И. Ковалевой; Мастерская Н.Н. Баранова. 1992 г.

62. Проект индивидуальных жилых домов корп. 10–11 в квартале 52 Северо-Приморского района С.-Петербурга. Совместно с В.Н. Щербиным, К.В. Павловым; «ЛенНИИпроект». 1993 г.

63. Проект застройки квартала 58 Северо-Приморской части С.-Петербурга. Совместно с В.Н. Щербиным, К.В. Павловым, А.Т. Саговским; «ЛенНИИпроект». 1993 г.

64. Проект надгробного памятника скульптору Э.М. Агаяну на Армянском кладбище в С.-Петербурге. 1993 г. (осуществлен в августе 1996 г.).

65. Эскизы эмблемы, торговой марки и флага гостиницы «Прибалтийская». 1994 г. (патент № 139570; № 139571 от 15.03.1996 г.).

66. Проект индивидуального жилого дома корп. 15

в квартале 52 Северо-Приморского района С.-Петербурга. Совместно с В.Н. Щербиным, К.В. Павловым, А.Т. Саговским; «ЛенНИИпроект». 1994 г.

67. Проектные предложения причального комплекса для 15–20 яхт для гостиницы «Прибалтийская». Совместно с А.В. Лаврухиным, инж. В.Д. Синьковым; Мастерская Н.Н. Баранова. 1994 г.

68. Корректировка проекта жилого дома корп. 43 в квартале 26-а в районе озера Долгое (использование чердака под жилой этаж с изменением фасада здания). Совместно с К.В. Павловым; Мастерская Н.Н. Баранова. 1995 г. (осуществлен в 1995 г.).

69. Проект надгробной плиты Г.Ф. Волошину на Смоленском кладбище в С.-Петербурге. 1996 г. (осуществлен в августе 1996 г.).

70. Проект мемориальной доски Н.В. Баранову на доме 1/7 на Марсовом поле. Август 1999 г. (установлена 26 декабря 1999 г.).

71. Проект павильона для продажи сувениров с кафетерием-баром на площади перед гостиницей «Прибалтийская». Совместно с В.И. Ковалевой, К.В. Павловым. Декабрь 1999 г.

72. Проект надгробной плиты А.Я. Богачеву на кладбище в пос. Приветнинское Ленинградской области. 2002 г. (осуществлен в 2003 г.).

73. Проект надгробной плиты К.Ф. Богачевой на кладбище в пос. Приветнинское Ленинградской области. 2003 г. (осуществлен в 2004 г.).

Конкурсные проекты

1. Проект Морского вокзала в Ленинграде (поощрительная премия). В составе авторского коллектива под руководством проф. С.В. Васильковского. 1959 г.

2. Проект библиотеки-читальни в Парке имени Ле-

нина в Ленинграде (почетный отзыв Ленинградской организации Союза архитекторов (ЛОСА) СССР). Совместно с И.Б. Богатыревым. 1961 г.

3. Проект станции метро «Петроградская». Совместно с И.Б. Богатыревым. 1961 г.

4. Заказной конкурс на проект павильона СССР на Всемирной выставке 1964–1965 гг. в Нью-Йорке, I тур (поощрительная премия). В составе авторского коллектива под руководством Д.С. Гольдгора (А.И. Прибульский, В.Н. Щербин, инж. А.П. Морозов); «Ленпроект». 1961 г.

5. Заказной конкурс на проект павильона СССР на Всемирной выставке 1964–1965 гг. в Нью-Йорке, II тур. Совместно с В.Н. Щербиным и А.И. Прибульским; «Ленпроект». 1962 г.

6. Проект надгробного памятника Л.Г. Юзбашеву, I тур. Совместно с Н.М. Захарьиной. 1962 г.

7. Проект надгробного памятника Л.Г. Юзбашеву, II тур. Совместно с И.Б. Богатыревым. 1962 г.

8. Проект памятника защитникам Ленинграда на Васильевском острове. В составе авторского коллектива под руководством С.И. Евдокимова. 1964 г.

9. Заказной конкурс на проект монумента в честь освобождения г. Петрозаводска от фашистских захватчиков, I премия. Совместно с О.Н. Башинским, под руководством С.И. Евдокимова; «Ленпроект». 1966 г. (принят к осуществлению, не осуществлен).

10. Заказной конкурс на проект памятника защитникам Ленинграда на Васильевском острове. В составе авторского коллектива под руководством С.И. Евдокимова, скульптор Л.А. Михайленок; «Ленпроект». 1968–1969 гг.

11. Заказной конкурс на проект фасадов Морского вокзала в Ленинграде. 1977 г.

12. Заказной конкурс на центр г. Петрозаводска. В составе коллектива, совместно с В.Н. Соколовым, В.П. Рузановым, В.А. Реппо; «ЛенНИИпроект». 1979 г.

13. Открытый конкурс на памятник П.И. Чайковскому в Ленинграде (3 варианта). Совместно с Э.М. Агаяном, С.И. Соколовым. 1988 г.

14. Открытый конкурс на концепцию архитектурно-планировочного решения жилого комплекса для Государственного горного института имени Г.В. Плеханова на Васильевском острове в С.-Петербурге. Совместно с В.А. Кашиным; «ЛенНИИпроект». 1998 г. (заказан на II тур конкурса среди 5 проектов).

Научные труды и статьи в периодике

1. Ленинград выходит к морю // Строительный рабочий (газ.). 1964. 14 ноября.

2. Проект речного вокзала на Неве // Строительство и архитектура Ленинграда (ж-л). 1964. № 8.

3. Магистрالی и транспорт проекта детальной планировки Западной части Васильевского острова // Строительство и архитектура Ленинграда. 1966. № 11. (Совместно с М.С. Ивановой.)

4. Роль силуэта в развитии исторического центра Ленинграда // Архитектура СССР (ж-л). 1969. № 12.

5. Высотные композиции приморских ансамблей Ленинграда // Строительство и архитектура Ленинграда. 1971. № 10.

6. Приморские ансамбли Васильевского острова на намывных территориях // Освоение намывных территорий. М.: ЦНИИП градостроительства, 1975.

7. Роль силуэта застройки в формировании архитектурно-художественного облика города. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Л., 1974 (на правах рукописи).

8. Прибрежные ориентиры: взгляд с моря и суши. (Два аспекта морской панорамы Ленинграда // Строительство и архитектура Ленинграда. 1977. № 1. (Рукопись — 1975 г.).

9. Проблемы формирования силуэта центра города (рукопись, 1975 г.).

10. Силуэт города. [Монография]. Л.: Стройиздат. Ленинградское отделение, 1980. 19,86 печ. л. (Рукопись — 1976 г.)

11. Применение алюминия в облицовке фасада гостиницы «Прибалтийская» на Васильевском острове // Строительство и архитектура Ленинграда. 1977. № 5. (Совместно с П.Ф. Панфиловым.)

12. Морская панорама Ленинграда // На стройках России (ж-л). 1977. № 10.

13. Сухие методы отделки при строительстве гостиницы «Прибалтийская» в Ленинграде // На стройках России. 1978. № 6.

14. Правильно ли мы строим в историческом центре Ленинграда (рукопись, 1979 г.).

15. Baranow N.N. Die Silhouette der Stadt. Kleine Reihe Architektur. Berlin, DDR: VEB Verlag für Bauwesen, 1985.

16. Строительство в районе озера Долгое в Ленинграде (рукопись, 1988 г.).

17. Две тенденции современного развития градостроительства в историческом центре Петербурга (рукопись, 1995 г.).

18. Творческий путь и судьба Николая Варфоломеевича Баранова. Воспоминание об отце (рукопись, 1996 г.).

19. Николай Баранов // Архитекторы об архитекторах. Ленинград — Петербург. XX век. СПб.: Иван Федоров, 1999.

20. Главный архитектор Ленинграда Николай Баранов. Творческий путь и судьба. СПб.: Стройиз-

дат СПб, 2001. 8 печ. л. (Совместно с В.Г. Исаченко).

21. Воспоминания об Э.М. Агаяне (рукопись, 2002 г.).

Участие в документальном фильме Ленинградской студии телевидения «Море наше, наша земля» (1981 г., реж. А.М. Каневский) совместно с Н.В. Барановым. Показан по III программе (Ленинградское телевидение) 09.06.1981 г. и по II программе ЦТ (Москва) 20.06.1981 г.; вторично показан по ленинградской программе 08.08.1981 г.

Награды и звания

1. Почетная грамота Ленинградского обкома ВЛКСМ за подготовку и участие в V международной конференции студентов-архитекторов. 1958 г.

2. Почетный диплом подготовительного комитета V международной конференции студентов-архитекторов за проект клуба. 1958 г.

3. Первая премия за дипломный проект «Аэровокзал международного класса в Ленинграде» на I Всесоюзном конкурсе дипломных проектов. Москва, 1959 г.

4. Участник ВДНХ СССР. 1964 г.

5. Диплом III степени Правления Союза архитекторов (СА) СССР на смотре творчества молодых архитекторов СССР. Москва, 1962 г.

6. Почетные отзывы ЛОСА СССР за участие в конкурсах и выставках.

7. Значок Ленгорисполкома «За заботу о красоте города». 1967 г.

8. Грамота Правления СА СССР за участие в смотре творчества молодых архитекторов СССР. 1968 г.

9. Грамота ЛОСА СССР в связи со 100-летием Петербургского-Петроградского-Ленинградского Об-

щества архитекторов за активную творческую деятельность в СА СССР. 1972 г.

10. Звание «Ударник коммунистического труда». Присвоено 07.12.1972 г.

11. Юбилейная почетная грамота института «Ленпроект» в связи с 50-летием института — за успешную производственную работу и активное участие в общественной жизни коллектива. 1975 г.

12. Ученая степень кандидата архитектуры. Присвоена в ноябре 1974 г.

13. Почетная грамота «ЛенНИИпроекта» в честь 61-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Ноябрь 1978 г.

14. Почетная грамота Главного архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома за достигнутые успехи в подготовке и выдаче документации к 01.09.1979 г. Январь 1980 г.

15. Почетная грамота института «ЛенНИИпроект» в связи с 50-летием со дня рождения. 24.02.1985 г.

16. Звание «Ветеран труда института «ЛенНИИпроект»» Присвоено 05.08.1986 г. (XXV лет работы в институте).

17. Медаль «Ветеран труда». 09.06.1986 г.

18. Почетный диплом Академии художеств СССР за скульптуру «Создателям флота России» у гостиницы «Прибалтийская» (совместно со ск. Э.М. Агаяном). 1988 г.

19. Диплом III степени Госстроя РСФСР за строительство I градостроительного комплекса квартала 26-а в районе озера Долгое. 1990 г.

20. Почетное звание «Заслуженный архитектор Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации № 83 от 30.01.1995 г.

21. Звание «Ветеран труда». Присвоено 26.01.1996 г.



Э.М. Агаян. Нептун. Барельеф на стилобате гостиницы «Прибалтийская». Фото 2016 г.

Две тенденции современного развития градостроительства в историческом центре Петербурга

История градостроительства показывает, что настоящая архитектура всегда отвечает своему времени. В этом легко убедиться на примере застройки исторического центра Петербурга. Несколько сдержанная, «деловая архитектура» «петровского барокко» сменяется пышным расцветом барокко Б.-Ф. Растрелли, затем периодом классицизма, затем некоторым упадком, выраженным в эклектичности архитектуры, наконец, расцветом стиля модерн, сменившегося неоклассицизмом, далее — послереволюционным периодом ранних работ советских архитекторов 1920-х годов, предвоенной архитектурой 1930-х годов в стиле конструктивизма, архитектурой 1940—1950-х годов, периодом индустриализации, выраженном в массовом жилищном строительстве в новых районах города. Все эти этапы в развитии архитектуры Петербурга всегда были тесно связаны с его жизнью, отражая тот социальный заказ, который господствовал в соответствующий период времени.

История застройки центра Петербурга позволяет сделать вывод, что традиционным градостроительным приемом (принципом) архитектуры города была ансамблевость застройки. Она была не только

новаторской для своего времени, но и хорошо сочеталась с окружающим ландшафтом (водные пространства Невы и каналов, плоский рельеф местности, наличие зелени) и окружающей архитектурной средой. Многочисленные примеры наглядное тому свидетельство: это и прославленные дворцовые и правительственные ансамбли, это и застройка набережных и основных магистралей города.

Наш город гордится своими архитектурными ансамблями, многие из которых хотя и возникали не одновременно, но тем не менее представляют собой прекрасные образцы мирового зодчества. Это Дворцовая площадь, Стрелка Васильевского острова, площадь Декабристов, ансамбли Невского проспекта, площади Искусств, Смольного. Так же, как в таких мировых произведениях зодчества, как площадь Св. Марка в Венеции или площадь Св. Петра с вновь пробитой улицей Консалиационе в Риме, эти ансамбли, образованные зданиями разных эпох, в разных стилях, представляют собой целостные, гармоничные пространственные архитектурные композиции. Например, в ансамбле Смольного мы наблюдаем сочетание архитектуры барокко Б.-Ф. Растрелли с классицизмом Дж. Кваренги и ар-

Экслибрис Н.Н.Баранова

хитектурой неоклассики В. Щуко. Сочетание разных стилей можно наблюдать и в ансамбле Дворцовой площади, образуемой барочным Зимним дворцом, Адмиралтейством, архитектура которого решена в классицизме, ампирическим зданием Главного штаба и более поздним зданием штаба Гвардии. Каждое из этих зданий отвечает не только своему назначению, но и духу своего времени. Несмотря на разновременность, мы наблюдаем образцы блестящего единства.

Архитектурный ансамбль образуется из единства масштаба, ритма и модуля независимо от архитектурного стиля¹. Анализ показал, что по такому принципу построены многие ансамбли мирового зодчества. Именно по таким принципам создавались и петербургские ансамбли, когда последующие поколения зодчих творчески развивали этот градостроительный принцип в застройке площадей, улиц, набережных.

Характерный пример — архитектура Мраморного дворца архитектора А. Ринальди на Дворцовой набережной — по существу, один из первых примеров, показывающий, как были заложены принципы ансамблевой застройки в архитектуре города. К тому времени, когда создавался Мраморный дворец (1768—1785 гг.), уже был завершен Зимний дворец архитектора Б.-Ф. Растрелли (1755—1762 гг.). Объемно-пространственное решение Мраморного дворца было решено не только с учетом требований 1766 г. «Комиссии строений» И.И. Бецкого об ограничении высоты вновь возводимых зданий на набережной не более 10 сажен, но, подобно ранее возведенному Зимнему дворцу, имело пространственное развитие, образуя компактный объем между Невой и будущей

¹ Н.В. Баранов. «Композиция центра города», М., Стройиздат, 1965, с. 92

Миллионной улицей. По композиции архитектура дворца решалась как подчиненная архитектуре Зимнего дворца, но в то же время и достаточно самостоятельная, с прекрасно прорисованными деталями (профилями), с изумительным подбором мрамора и гранита для облицовки фасадов. Самостоятельный характер архитектуры дворца проявился в его восточном (выходящем во дворик) главном фасаде, решенном более пластично, где скромные пилястры, идущие по периметру трех фасадов, переходят в трехчетвертные колонны. Но самое главное в архитектуре дворца — это единство масштаба, ритма и модуля с ранее возведенным Зимним дворцом. Наличие ордера на втором и третьем этажах Мраморного дворца объединяется подобным членением ордера в Зимнем дворце, несмотря на наличие ордера в первом этаже последнего и несмотря на различность стилей этих двух зданий.

Создание двух дворцов XVIII века предопределило последующую застройку невиской набережной, образующую «фоновый» характер, которая решена по аналогичному принципу, несмотря на ее разновременность и разностильность. Поэтому в целом она создает единый облик, хотя и состоит из домов таких разных по времени и по стилю архитекторов, как Ж.-Б. Валлен Деламот, Ю. Фельтен, Дж. Кваренги, А. Штакеншнейдер, А. Резанов, И.И. Фомин.

Все это можно сказать и об архитектуре Каменноостровского проспекта, которая с различными по времени домами образует единую протяженную магистраль, несмотря на то, что архитектура домов архитекторов Ф. Лидваля, О. Гурьева, Л., А., Ю. Бенуа, Д. Фомичева, В. Шауба, М. Ляевича, С. Минаша, А. Белогруда, С. Кричинского, Е. Левинсона, Д. Кры-

жановского, В. Щуко, Н. Лансере, А. Зазерского совершенно разная по стилю, характерному своему времени (модерн, эклектика, неоклассицизм, конструктивизм и т. д.), но тем не менее создает очень масштабную архитектуру улицы. Единство улицы подчеркивают композиционные «удары» на пересечении с Кронверкским проспектом, улицей Мира, с Большим проспектом, где расположены очень выразительные по объемно-пространственному решению здания, зачастую с характерным силуэтным завершением, разбивающим протяженную магистраль. Это дома архитекторов В. Ван-дер-Гюхта и А. Белогруда на площади Л. Толстого, В. Шауба на нынешней Австрийской площади. Характерно сочетание классической архитектуры 1950-х годов архитекторов О. Гурьева и В. Фромзеля с расположенным напротив домом архитектора Ф. Лидваля, решенным в стиле «северного модерна» 1904 г., или сочетание архитектуры 1935 года архитектора Д. Фомичева с расположенным напротив домом архитектора М. Ляевича 1912 г. (неоклассика). Во всех этих примерах можно проследить тот же принцип ансамблевости застройки — единства масштаба, ритма и модуля независимо от стиля архитектуры.

Такой же принцип можно проследить и в архитектуре жилого дома архитектора Н. Надежина на Крестыанском пер., 1 (за мечетью). В свое время на страницах профессиональных журналов была дискуссия: правильно ли, что этажность этого дома только четыре этажа, а не выше? Время показало, что этажность дома выбрана правильно — она не нарушает сложившуюся архитектурную среду, не вносит никакого диссонанса в окружающую застройку, в отличие от близстоящего нового объема

здания ТПО «Лензеленстрой» с цветочным магазином (архитектор Ж. Вержбицкий), которое решено несколько в чуждых жестких формах (складка) для архитектуры Каменноостровского проспекта и М. Посадской улицы, и очень контрастно мягкому повороту противостоящих жилых домов архитектора М. Ляевича на Каменноостровском проспекте и дому Литфонда на Б. Посадской улице. К счастью, это неудачное объемное решение не повлияло на всю строгую цельную архитектуру Каменноостровского проспекта.

У нас в городе накоплен большой градостроительный опыт по застройке как площадей, так и набережных, магистралей и улиц, решенных в традиционных градостроительных принципах. Можно назвать такие примеры, как ансамбли крупных площадей Кирова (архитекторы Н. Троцкий, А. Никольский), Ленина (архитектор Н.В. Баранов), Александра Невского (архитекторы Д. Гольдгор, В. Щербин), предместная площадь у Володарского моста на правом берегу Невы (архитекторы Д. Гольдгор, В. Щербин), ансамбли Тракторной улицы (архитекторы А. Никольский, А. Гегелло, Г. Симонов), Ивановской улицы (архитекторы Е. Левинсон, И.И. Фомин, С. Евдокимов), застройка набережной Невы на М. Охте (архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко), застройка Морской набережной на Васильевском острове (архитекторы В. Соколов, В. Сохин, Н.Н. Баранов, В. Ковалева, В. Рузанов, А.Корольков, М. Круглов, Б. Богданович). Все это примеры творческого развития традиционного принципа ансамблевой застройки нашего города.

Такие здания, как жилой дом на Московском проспекте, 79 (архитектор Л. Ильин), дом работников

ВИЭМ на Каменноостровском проспекте, 69 (архитектор Н. Лансере), жилой дом на Каменноостровском проспекте, 2 (архитекторы О. Гурьев, В. Фромзель), школа на Невском проспекте, 14 (архитектор Б. Рубаненко), — все эти здания — отражение своей эпохи, но решенные с учетом окружения в характере ансамблевой застройки, что говорит о традиционном градостроительном принципе в архитектуре Петербурга при наличии жесткой градостроительной дисциплины, которой придерживались и придерживаются последующие поколения зодчих нашего города.

В последние годы в центре Петербурга мало строятся новых зданий, и тем не менее есть примеры как удачного, так и неудачного развития градостроительных традиций. О строительстве новых зданий в исторической среде города не раз поднимался вопрос на страницах профессиональной печати, например, в статье архитектора О.В. Матюхина «Что будет с “городом в городе”?»², тем не менее следует еще раз заострить на этом внимание.

Приведенные выше примеры строительства в центре города в разные эпохи в характере тактичного сочетания с окружением в современном своем времени духе, позволяют сделать вывод, о чем уже упоминалось, что такой градостроительный подход традиционен для архитектуры Петербурга. Поэтому ряд примеров строительства в центре на протяжении, скажем, 1970-х годов, с характерным для них отступлением от художественно-архитектурных принципов, вызывают тревогу пренебрежением к этому традиционному градостроительному принципу, хотя сейчас, казалось бы, на первый взгляд, это потеряло свою актуальность.

² «Строительство и архитектура Ленинграда», № 5, 1979 г., с. 22—24.

Остановимся на рассмотрении трех примеров, иллюстрирующих сказанное, хотя их значительно больше. Это здание Внешторгбанка на улице Герцена, реконструкция фасадов гостиницы «Октябрьская» на площади Восстания и реконструкция жилого дома на площади Труда.

Постройка дома Внешторгбанка на улице Б. Морская, 29 (бывшей ул. Герцена) выразилась в создании нового здания в псевдопетербургских формах. Здесь в совершенно новом здании имитирована эклектичная архитектура столетней давности. Если проследить характер застройки этой улицы, можно увидеть, что она — прекрасный образец истории архитектуры: здесь разные дома — и в классицизме, и в эклектике, и в прекрасном модерне. Здесь также можно увидеть работы таких архитекторов, как О. Монферран (дома № 43, 45), М. Перетяткович (дом № 15), Ф. Лидваль (дом № 3—5), А. Пель и М. Месмахер (№ 52), К. Шмидт (№ 24). Есть пример и советской архитектуры 1930-х годов архитекторов Л. Руднева и Я. Свирского. Каждый дом этой улицы характерен для своего времени. Естественен вопрос: насколько правомерно было возводить здесь «старую архитектуру», да еще столь нехарактерную для центра, как архитектура периода упадка? Почему вообще возникла проблема воссоздания, если здание строилось совершенно заново, на свободном участке после разборки предыдущего дома, не представлявшего художественной ценности? Разве не мог здесь стоять новый дом, решенный в современной архитектуре, как и другие дома на этой улице? Этим самым был бы еще более подчеркнут характер застройки этого района домами разных эпох, что было бы традиционно для улицы и всего города в целом.

То же можно сказать и о реконструкции в это же время жилого дома, но уже в «классицизме», на площади Труда. Хотя застройка площади Труда не представляет собой архитектурного ансамбля, появившийся фасад нового дома, имитирующего «старую» классическую архитектуру, выглядит неубедительно в соседстве с настоящей прекрасных форм и пропорций архитектурой новой Голландии или с измельченными формами б. Николаевского дворца, построенных в разное время.

Если говорить о площади Восстания, которая также никогда не представляла собой архитектурного ансамбля, и застройка которой была нейтральной по отношению к зданию вокзала, который в силу своего функционального значения являлся композиционным центром площади, то перестройка фасадов гостиницы «Октябрьская» в подражание «византийско-русской» архитектуре К. Тона не только снизила «звучание» вокзала, не только не создала ансамбля, но внесла чуждые, сомнительного вкуса, не характерные элементы в застройку центра города. Фасад гостиницы, встречающий приехавших в город, мог бы иметь свой характер, как и сам вокзал, что, кстати, и было до его реконструкции.

Эти примеры, показывающие попытку создания «ансамбля» в не свойственных сегодняшнему дню архитектурных формах, говорят лишь о полном бессилиии творческой мысли и значительном снижении архитектурно-художественного облика этих мест.

Когда архитектор Н. Троцкий в предвоенные годы решил фасад школы на площади Искусств в характере классицизма, было совершенно ясно, для чего это было сделано: во имя завершения сложившегося здесь очень характерного для центра города класси-

ческого архитектурного ансамбля середины XIX в. Фасад этого здания очень тактично вошел в архитектурную среду площади, гораздо более тонко, чем предполагавшееся на этом месте тяжеловесное монументальное здание Государственного банка по проекту М. Перетятковича, решенное в неоренессансных формах. Кроме этого проект Н. Троцкого сохранил соседнее историческое здание — дом Виельгорского, чего не было в проекте М. Перетятковича.

Другой упоминавшийся выше пример архитектуры — школа архитектора Б. Рубаненко на Невском проспекте, 14. Она была решена с учетом традиционных принципов ансамблевой застройки улицы и развила заложенные градостроительные тенденции в архитектуре города. Новое здание, соответствующее архитектуре своего времени и своему функциональному назначению, решено в едином масштабе сложившейся архитектуры Невского проспекта. Две мощные горизонтальные тяги над вторым и четвертым этажами здания школы крепко связали фланкирующие фасады домов № 12 и № 16, а ордер пилястр третьего и четвертого этажей был решен в том же ритме, что и ордер дома № 12, и в то же время хорошо ответил ордеру фасада б. дома Чичерина (ныне кинотеатр «Баррикада») на противоположной стороне проспекта. Но характер пилонов, отдельных деталей (решетки на чердачных окнах, розетки над окнами третьего этажа, декоративное оформление окон первого этажа и т. п.) говорит о том, что здание построено в 1939 году, а не в XIX веке. Поэтому оно заслуженно взято под охрану государства, потому что остается в то же время и самостоятельным произведением. На таком же градостроительном принципе могли бы быть решены и указанные выше примеры.

В 1989 г. был разработан проект гостиницы на 1000 мест на набережной реки Карповки, 31. Застройка Каменноостровского проспекта визуально связана с характерной живописной застройкой набережной реки Карповки, поэтому новое здание гостиницы хорошо воспринимается с Каменноостровского проспекта, также как панорама Иоанновского монастыря или объем великолепно вписавшегося в застройку набережной жилого дома архитекторов Е. Левинсона и И.И. Фомина, построенного в 1930-х годах в стиле конструктивизма.

Архитектура гостиницы (архитекторы Л. Ухова, А. Прибульский, М. Рейнберг) решена в традициях петербургской архитектуры и органично вписалась в характерный городской пейзаж этого района города.

В отличие от ранее построенных жестких объемов гостиниц «Советская» на Лермонтовском проспекте и «Ленинград-1» на Пироговской набережной, объемно-пространственное решение гостиницы «Петроградская» на набережной реки Карповки тонко вошло в окружающую среду, несмотря на его современный характер. Тому же служит и объем фасада гостиницы с ритмом небольших ризалитов, модуль которых хорошо сочетается с шириной фасадов домов № 21 и 23, а также близок модулю ризалитов и курдонера дома № 19, расположенных далее по набережной, венчающие «мансардные» этажи нового здания также чем-то перекликаются по характеру с архитектурой дома № 19.

Плавный изгиб реки подчеркнут объемом ресторана и изломом параллельного корпуса, расположенного вдоль Карповского переулка. Пластичный 7-8-этажный фасад гостиницы с четким ритмом эркеров на южном фасаде, обращенном к набереж-

ной и создающим богатую светотень, не выпадает из архитектуры окружающей застройки, оставаясь очень характерным самостоятельным зданием, а примыкание объема гостиницы, выходящего на Карповский переулок, к соседним домам, так же как и включение дома архитектора М. Лялевича в объем гостиницы (корпус «Б»), делает общее решение еще более органичным.

Объем крытого атриума — несколько повышенная часть фасада, завершаемого лифтовыми машинными помещениями и венткамерами, — хорошо замыкает перспективу Чкаловского проспекта по другую сторону реки Карповки.

Пример гостиницы «Петроградская» (позднее названной «Северная корона») прекрасно подтверждает, что современная архитектура может сочетаться с существующим окружением, если авторы проекта решают ее в традиционном для города градостроительном приеме.

Это дает уверенность в том, что и сегодня петербургские архитекторы могут создавать архитектуру в исторической зоне города, характерную для своего времени, решенную с учетом окружения, как это делали наши предшественники на протяжении всей истории развития Петербурга, а приведенные выше примеры, нарушающие петербургские традиции, — лишь досадное исключение из этого правила. Академик архитектуры Г.П. Гольц писал, что «искусство имеет будущее только тогда, когда оно опирается на свое прошлое. Но внешнее копирование прошлого — это признак своего бессилия и несостоятельности»³.

Санкт-Петербург, 1995 г.

³ Г.П. Гольц. «Об идейности в архитектуре», «Строительная газета», № 33, 1940 г.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

к неосуществленной прижизненной публикации

Панорама Стрелки Васильевского острова

Ул. Консiliaционе в Риме

Панорама Дворцовой площади

Ансамбль Смольного

Мраморный дворец (вид с Невы)

*Перспектива Каменноостровского проспекта
(от Кронверкского проспекта)*

Австрийская площадь

Площадь Льва Толстого

Дом за мечетью

*Магазин «Цветы» на Каменно-
островском проспекте*

Тракторная ул.

Ивановская ул.

Перспектива ул. Герцена

Дом Внешторгбанка на ул. Герцена

Дом на пл. Труда

Гостиница «Октябрьская»

Школа на Невском проспекте

Школа на пл. Искусств

Гостиница «Петроградская»

*Перспектива наб. р. Карповка с дома
№ 19 и гостиницей «Петроградская»*



Э.М. Агаян. *Наяда*. Барельеф на стилобате гостиницы «Прибалтийская». Фото 2016 г.

Воспоминания об Э.М. Агаяне

С Эдуардом Макаровичем Агаяном меня связывала глубокая человеческая и творческая дружба. То, что он большой мастер, открылось мне сразу, как и любому, кто соприкасался с его творчеством. К моменту нашего знакомства это был бесспорно сложившийся профессионал в своем деле, обладающий индивидуальным почерком. Импульсивность и поистине южный темперамент сочетались в нем с приверженностью к строго выверенным принципам ленинградской академической школы.

С Э.М. Агаяном меня познакомил главный художник города А.И. Алымов, к которому я обратился с просьбой найти скульптора для работы по гостинице «Прибалтийская», переданной заказчиком «Интуристом» шведской строительной фирме «Сканска».

В моем проекте гостиницы перед главным входом намечалась скульптурная композиция, которую предполагалось выполнить в бронзе. Алымов рекомендовал Агаяна как очень талантливого скульптора, работавшего с архитекторами в широком диапазоне. Им уже был создан ряд монументальных композиций, включая памятник Ленину в городе Салавате и мемориал «Подвиг» в Мартышкино под Ораниенбаумом. В мастерской скульптора я видел различные варианты интересных, выразительных

работ на всевозможные темы. Это были фигуры композитора Комитаса и поэта Саят-Нова, скульптура Орфея, композиции на народные темы, причем выполненные не только в объеме, но и в виде рельефов в разных материалах — в бронзе, гипсе, в красном дереве. Было много портретов, включая современников и исторических личностей. Меня покорило разнообразие тем и сюжетов, богатая, выразительная пластика скульптуры. Не оставалось сомнений, что свою идею можно доверить именно этому скульптору, и я не ошибся.

Эдуард сразу же загорелся, когда я ему рассказал о своем замысле. Он довольно быстро предложил ряд вариантов на нужную тему, которые мы подробно обсудили. Эдуард очень точно чувствовал масштаб скульптуры, ее связь с архитектурой и окружающим пространством. Он трудился весьма плодотворно: делал несколько вариантов, постоянно эскизировал и искал лучшее. С ним вообще работалось легко, ибо он глубоко вникал в поставленную задачу, чувствовал взаимосвязь с архитектором и понимал его с полуслова.

Сложность заключалась в том, что проектирование рабочих чертежей гостиницы шло одновременно с ее строительством. Поэтому необходимо было

*Э.М. Агаян (скульптор), Н.Н. Баранов (архитектор).
Скульптурная группа «Сказки детства»*

заранее предусмотреть конкретный пьедестал под скульптуру, выполнить расчет нагрузки еще не готовой композиции и т. п. Ко всему прочему предстояло обсуждение скульптуры на художественном Совете в Союзе художников и на градостроительном Совете в ГлавАПУ. На одном из очередных показов на Совете нам предложили поставить скульптуру ближе к входной лестнице, что потребовало срочной переделки проекта и, соответственно, изменения расчетов по нагрузке, так как скульптура передвигалась дальше от входа и становилась элементом входной лестницы. Это, в свою очередь, повлияло на композицию самой скульптуры, которую необходимо было срочно изменить и вновь показать на Совете. Между тем строительство гостиницы продолжалось. По контракту фирма обязана была сдать сооружение «под ключ» за 30 месяцев. И хотя утверждение скульптуры несколько задерживалось, пьедестал (с учетом необходимой в будущем нагрузки) надо было сделать раньше.

В результате довольно интенсивной работы Эдуард предложил очень удачный, традиционный для города вариант монументально-декоративной скульптуры. Это была русалка, оседлавшая двух морских коньков, хорошо читавшихся (по пластике и материалу) на фоне строгого фасада здания, облицованного анодированным алюминием. Совет наконец принял скульптуру, и Агаян начал выполнять ее в натуральную величину. Работу организовали на заводе «Монументскульптура». После окончательного одобрения Советом скульптура была переведена в гипс.

Судьба между тем готовила нам в этой первой совместной работе череду испытаний. Одновременно с изготовлением скульптуры шла активная

работа на стройплощадке самой гостиницы. Мы со скульптором занимались определением окончательного размера композиции. Для этого на возведенном уже пьедестале установили фанерную выгородку, по которой легко можно было определить размер скульптуры. Но случилось непредвиденное событие. В это время в Ленинград с визитом приехал шведский король Карл Густав, естественно, захотевший посмотреть гостиницу, где работали шведские строители. Перед приездом короля я обратился к руководству фирмы с просьбой убрать выгородку, поскольку она четко накладывалась на главный фасад здания и привлекала внимание. Но шведы отказались это сделать, не догадываясь о возможных для нас последствиях. Мои опасения были не напрасны: вместе с королем на стройплощадку приехали руководители города, и первому секретарю обкома партии Г.В. Романову пришлось не по вкусу декоративный характер нашей скульптуры, которую он увидел только на фотографии, выставленной под фанерной выгородкой. Несмотря на решения Худсоветов, пришлось срочно изменять замысел скульптуры и, соответственно, согласовывать его с Романовым. Надо ли говорить, как непросто было нам обоим пережить этот удар. Через некоторое время Эдик создал новый вариант скульптуры, более нейтральный, который мы отвезли в Смольный и показали Романову. Спустя несколько дней он был одобрен. Это была уже двухфигурная композиция «Создателям флота России», изображающая кораблестроителей с символами парусного и винтового флота. Такое решение являлось вполне уместным, так как здание гостиницы размещалось на улице с тем же названием.

Довольно быстро скульптуру перевели в материал, и отливка из бронзы была поставлена на существующий пьедестал. Композиция оказалась более удачной, чем первоначальная, — у скульптуры появился «задний» фасад. Он был необходим, поскольку скульптура должна была восприниматься не только при входе, но и при выходе из гостиницы. Несмотря на то что новую скульптуру установили уже после завершения строительства, она хорошо вписалась в общую композицию архитектуры здания и стала ее неотъемлемой частью. За эту работу мы с Агаяном получили Почетную грамоту Академии художеств СССР, которую нам вручил ее президент Б. С. Угаров.

В процессе строительства, длившегося два с половиной года, у нас появилась идея создать триптих: одну скульптуру установить у входа со стороны улицы Кораблестроителей и две — со стороны моря, в бассейнах с фонтанами, у ресторана гостиницы «Прибалтийской». Эдуард подготовил ряд вариантов-эскизов на тему «Балтика — море мира», но, к сожалению, осуществить их не удалось.

Однако наше сотрудничество продолжалось. В 1980-х годах я занимался строительством новых жилых кварталов в районе озера Долгое. В квартале 22-Б на улице Королева мы сделали фонтан со скульптурой на тему известной сказки. Фигура мальчика, летящего на лебедях, хорошо воспринималась на фоне фасада нового дома с кафе на первом этаже. Хотелось оживить этот район массовой застройки поэтическим элементом, значимым прежде всего для местной детворы, оторванной от художественных памятников центра. Сказочный образ, вдохновивший Агаяна, подходил для этого, пожалуй, как никакой другой. Фонтан был установлен в

1982 году. Рядом, в соседнем квартале 24-Б, на пешеходной улице нами был запроектирован еще один фонтан. И хотя скульптуру выполнили в натуральную величину (в гипсе), проекту не суждено было осуществиться.

Вместе мы участвовали и в конкурсе на памятник П.И. Чайковскому, который предлагали поставить в Таврическом саду. Были сделаны два варианта, один из них — фигура композитора на фоне молодых берез. Выбор места диктовался тем, что именно природа, как известно, являлась источником вдохновения и питала большинство замыслов великого композитора. Поэтому его образ отражал как единение с природой, так и момент предчувствия творческого замысла. Фигура Чайковского замысливалась в свободном движении, с плащом, перекинутым через руку. Печально известно, что данный конкурс не имел победителей, так как не было обсуждения его результатов.

Не могу еще раз не отметить, что талант Эдуарда Макаровича Агаяна выражался не только в его высоком профессионализме. Он был замечательным, чутким соавтором, что так важно и ценно в совместном творчестве. Любой архитектор мечтал бы иметь единомышленника в лице скульптора, но это случается не столь часто и выпадает не всем. У нас была масса планов, и многое еще можно было сделать, если бы не его безвременная кончина в 1993 году. Далеко не все из задуманного удалось осуществить, но я благодарен судьбе за то, что мне посчастливилось работать с этим выдающимся мастером и дружить, пусть и не долго, с ярким, щедрым и отзывчивым человеком. Несмотря на прошедшие годы, я по-прежнему ощущаю, как мне его не хватает.



φωτογραφιι



Н.В.Баранов и А.Н.Воронихина с сыном Колей. Сиверская. 1935 г.



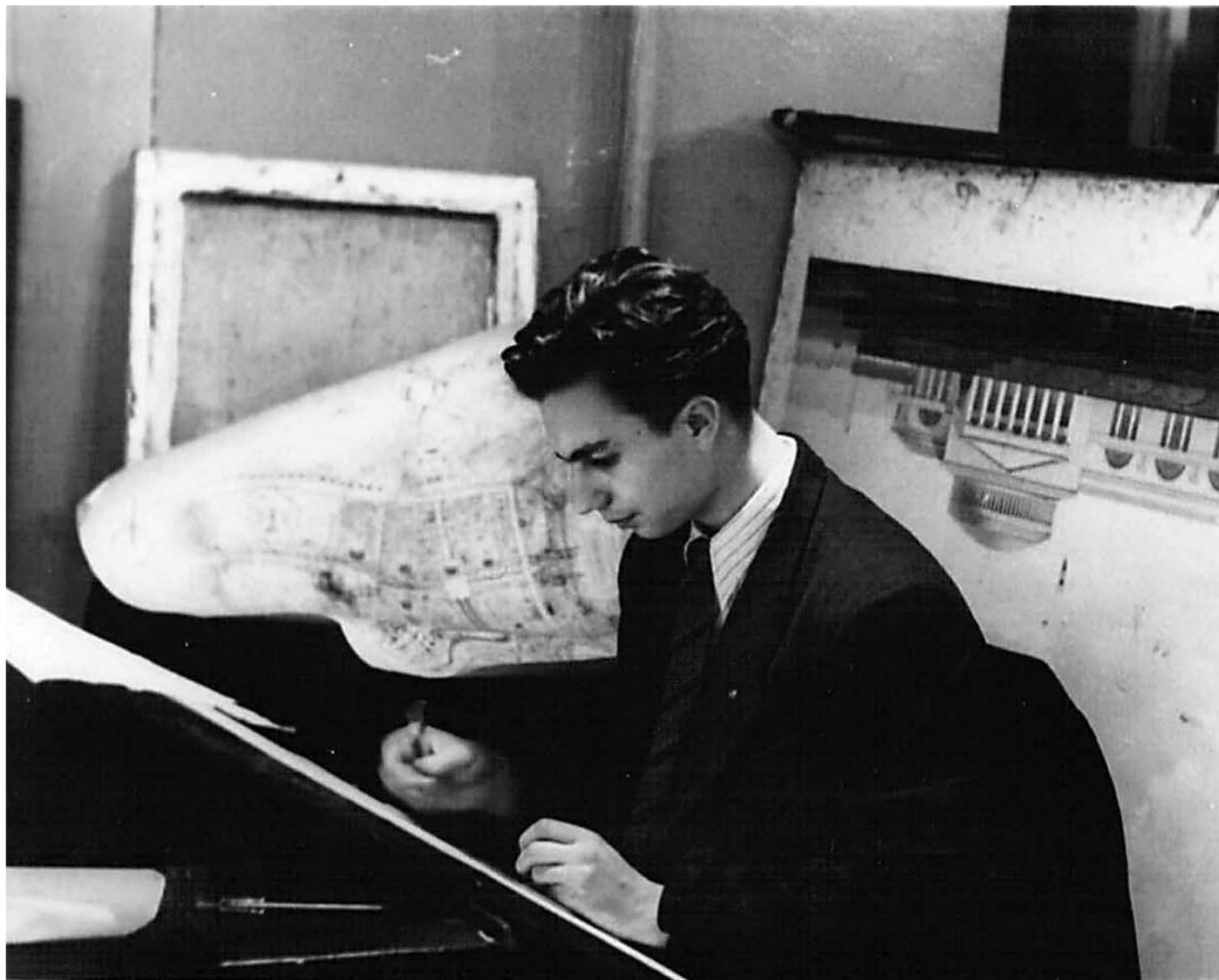
Мама — Анна Николаевна Воронихина



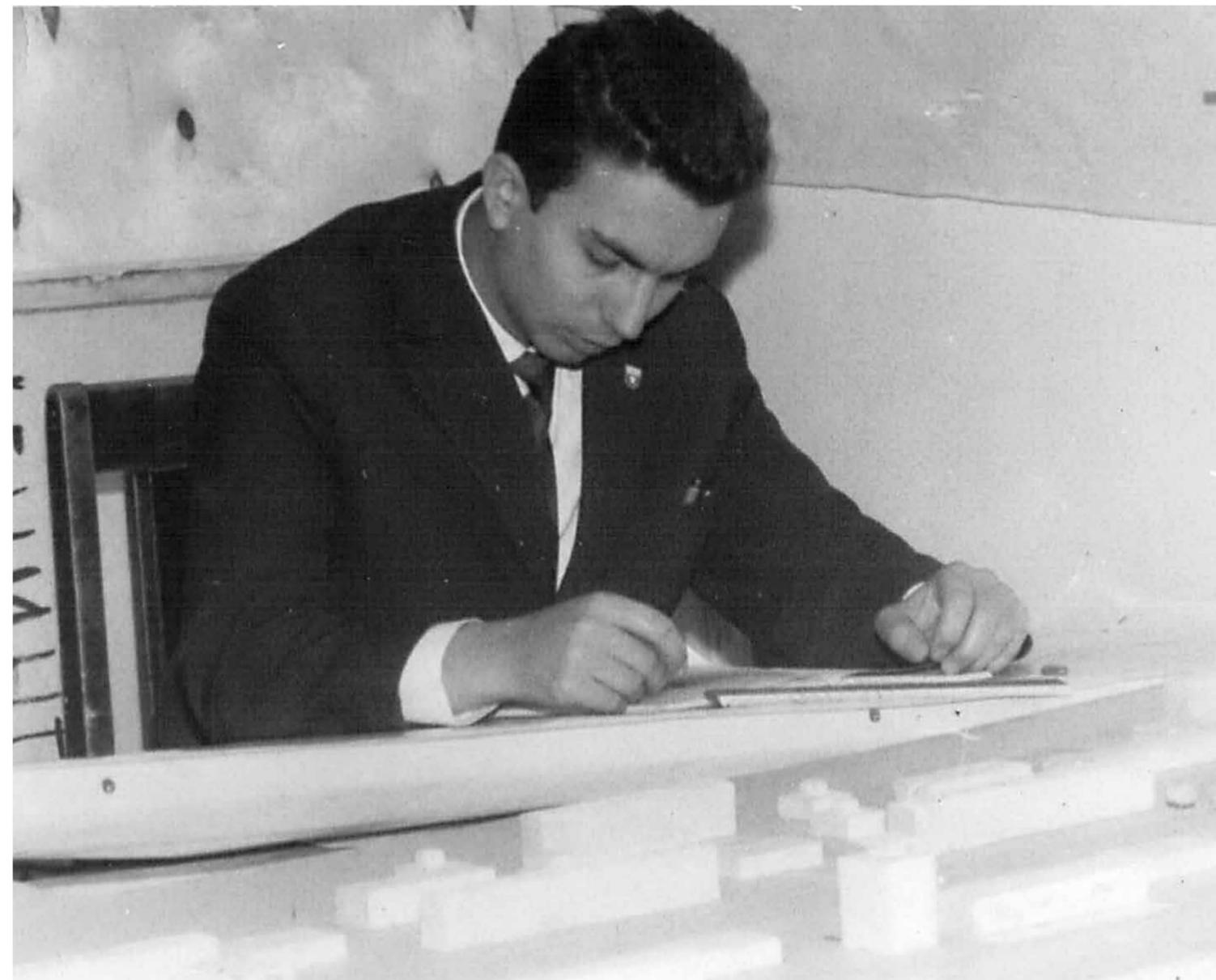
Отец — Николай Варфоломеевич Баранов



С отцом. 1948 г.



Во время учебы в ЛИСИ. 1955 г



В «Ленпроекте». 1962 г.



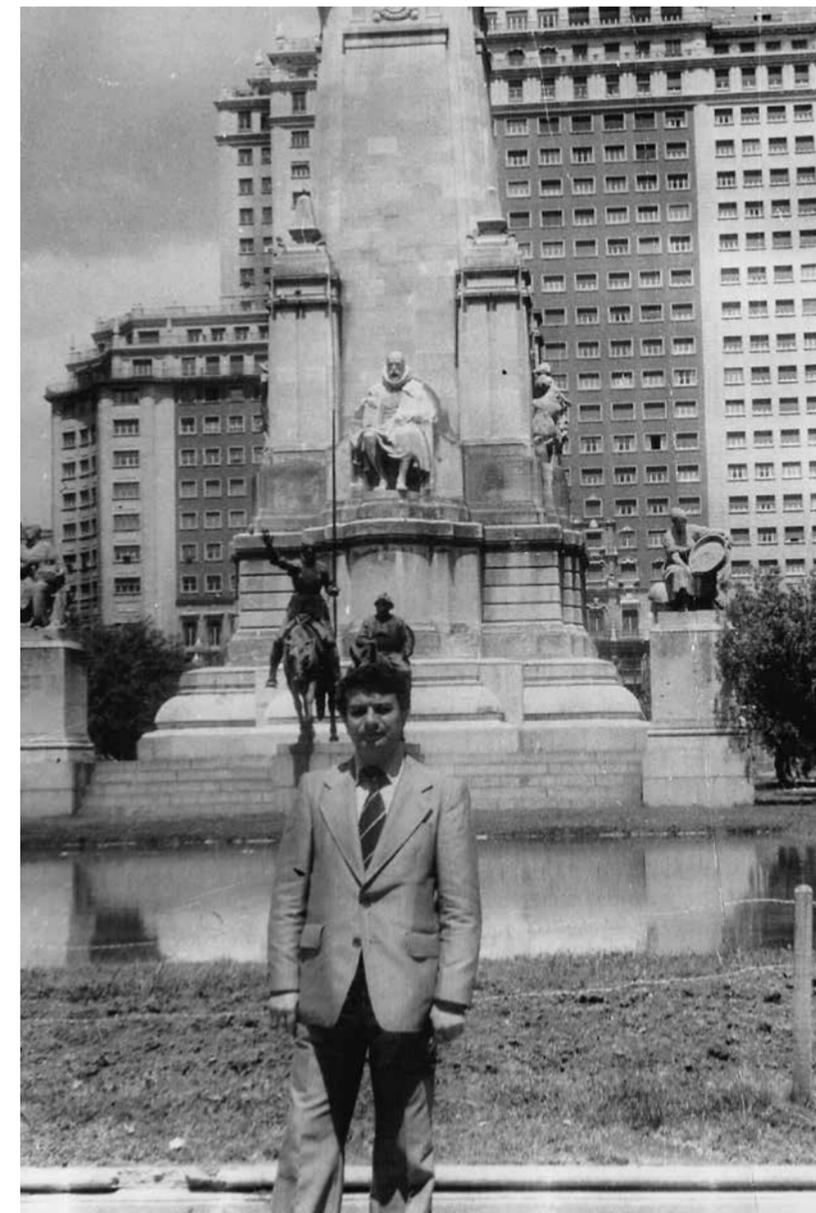
В Афинах. 1964 г.



В Венеции. 1973 г.



Во Флоренции. 1973 г.



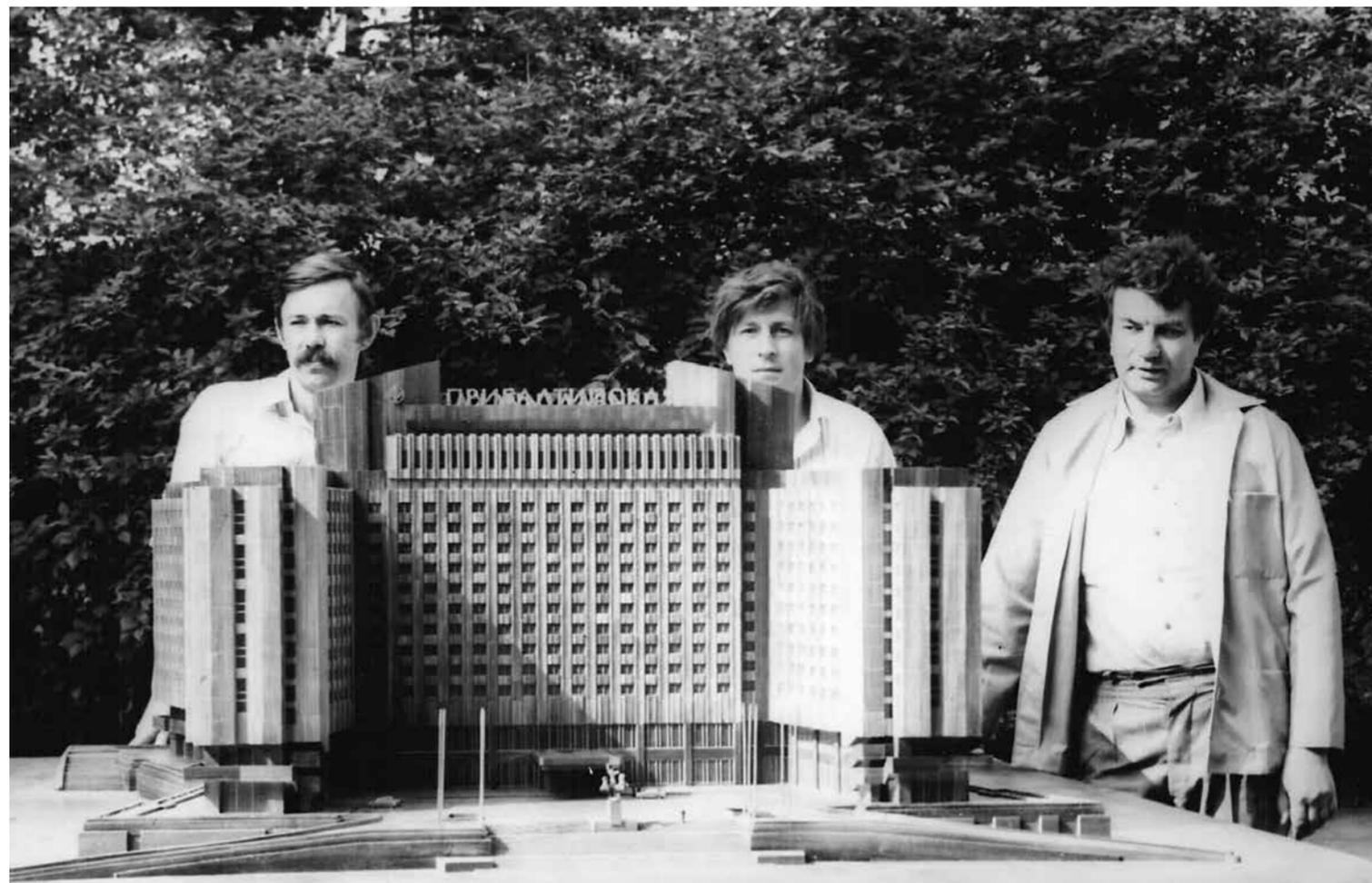
В Маггуге. 1980 г.



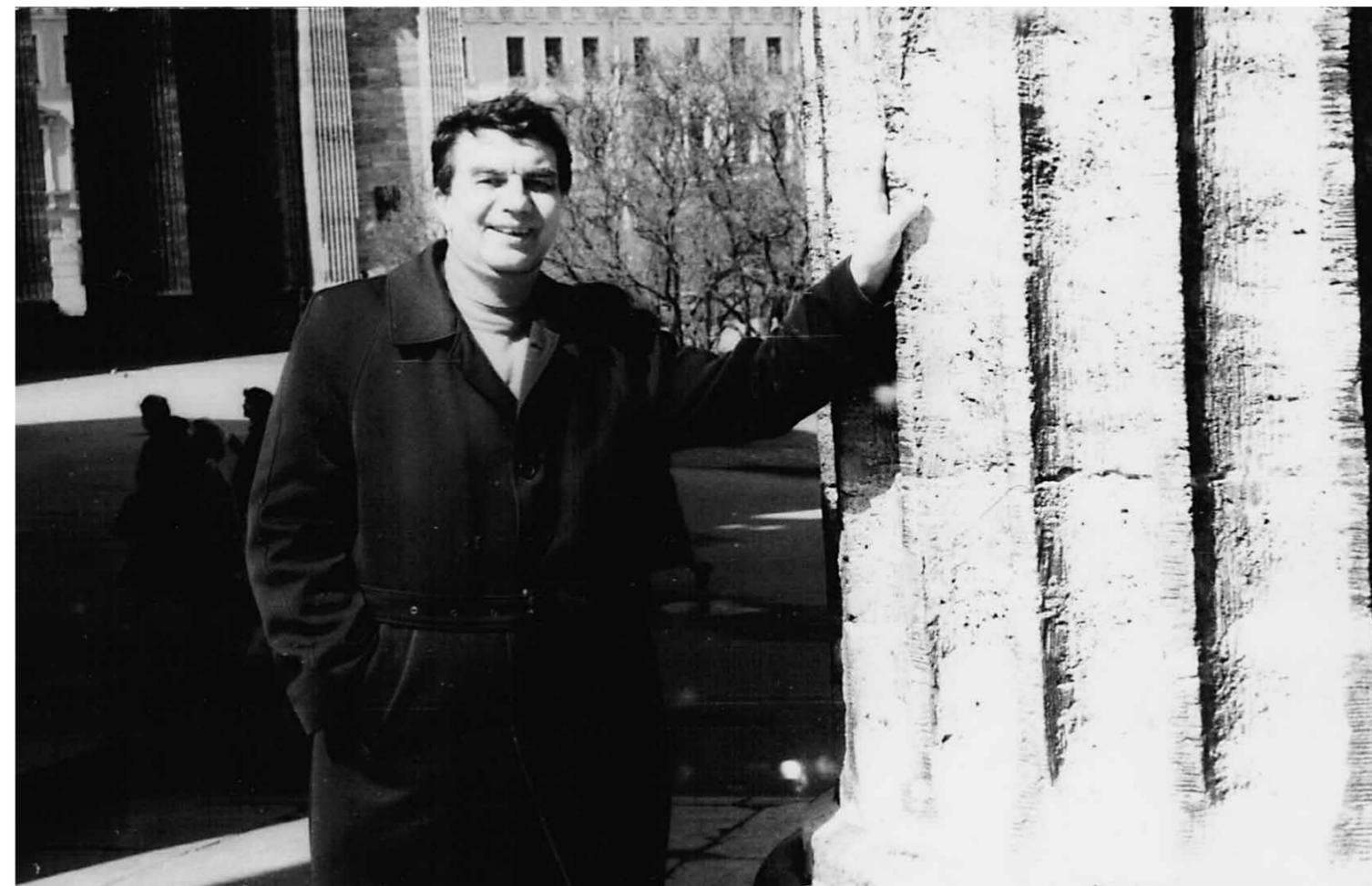
Со шведскими коллегами. Кальмар, Швеция. 1976 г.



На стройке. 1977 г.



С коллегами у макета «Прибалтийской». 1978 г.



У Казанского собора. 1992 г.



Потомки архитектора В.В. Николая в здании Консерватории. 1996 г.



С супругой И.А. Богачевой в зале «Павловск» гостиницы «Прибалтийская». 1996 г.

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



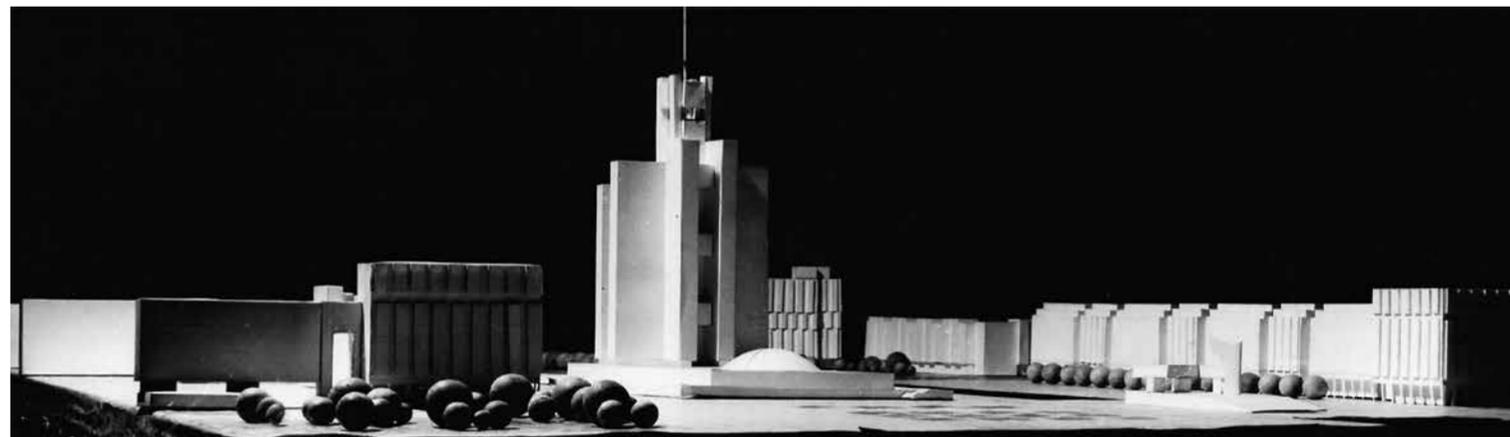
На открытии мемориальной доски Н.В. Баранову. Слово произносит В.В. Попов. 1999 г.

Нагробие Н.Н. Баранова на Северном кладбище. Архитекторы: архимандрит Александр, К. Яковлев, Ж. Будникова; скульптор М. Макушкин. СПб., 2008 г.



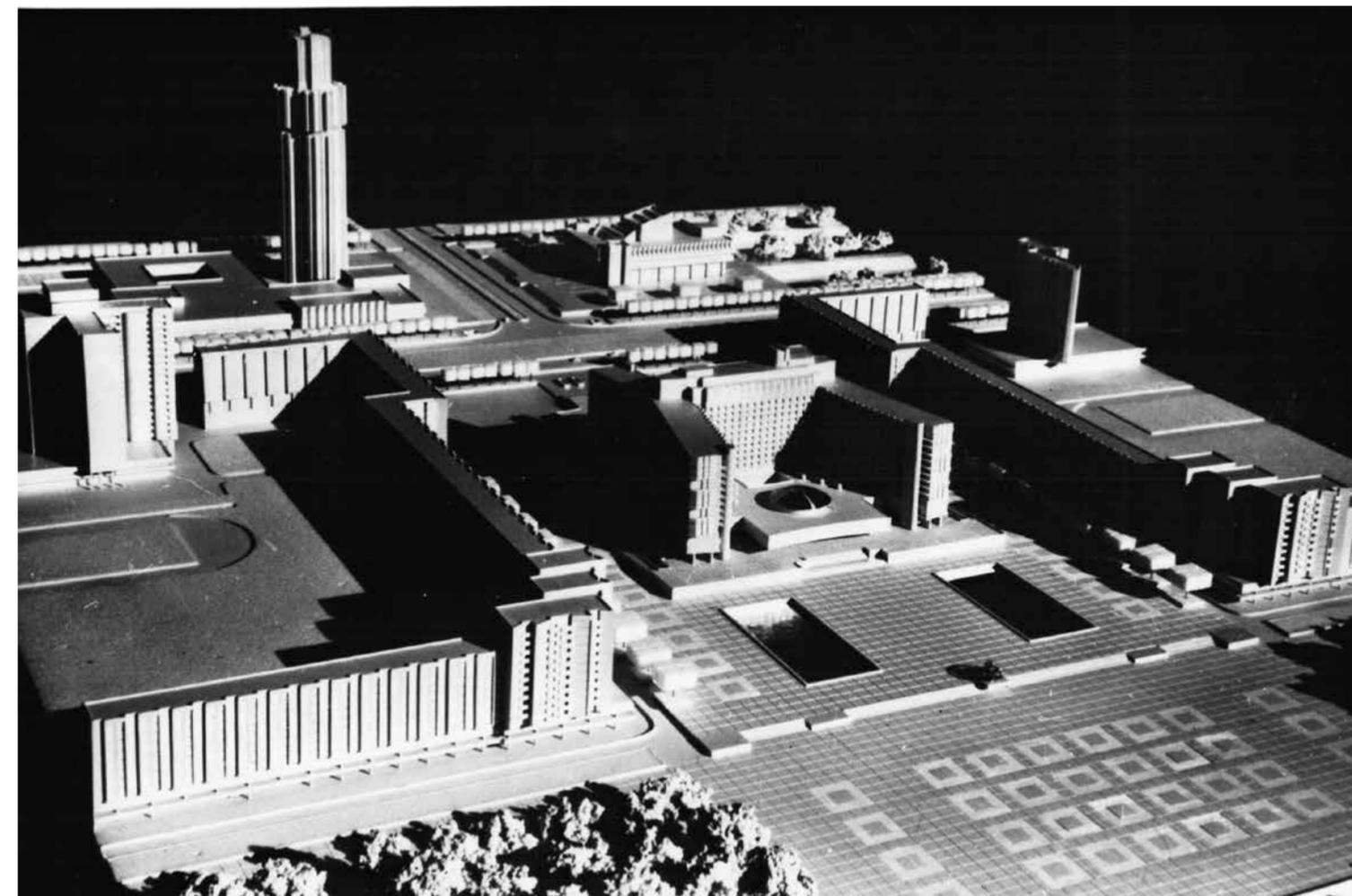


«Прибалтийская»



Н.Н. Баранов, В.И. Ковалева. Проектное предложение гостиницы на 1500 мест на эспланаде западной части Васильевского острова. Предварительный вариант. Макет. 1969 г.

Предварительный вариант. Перспектива

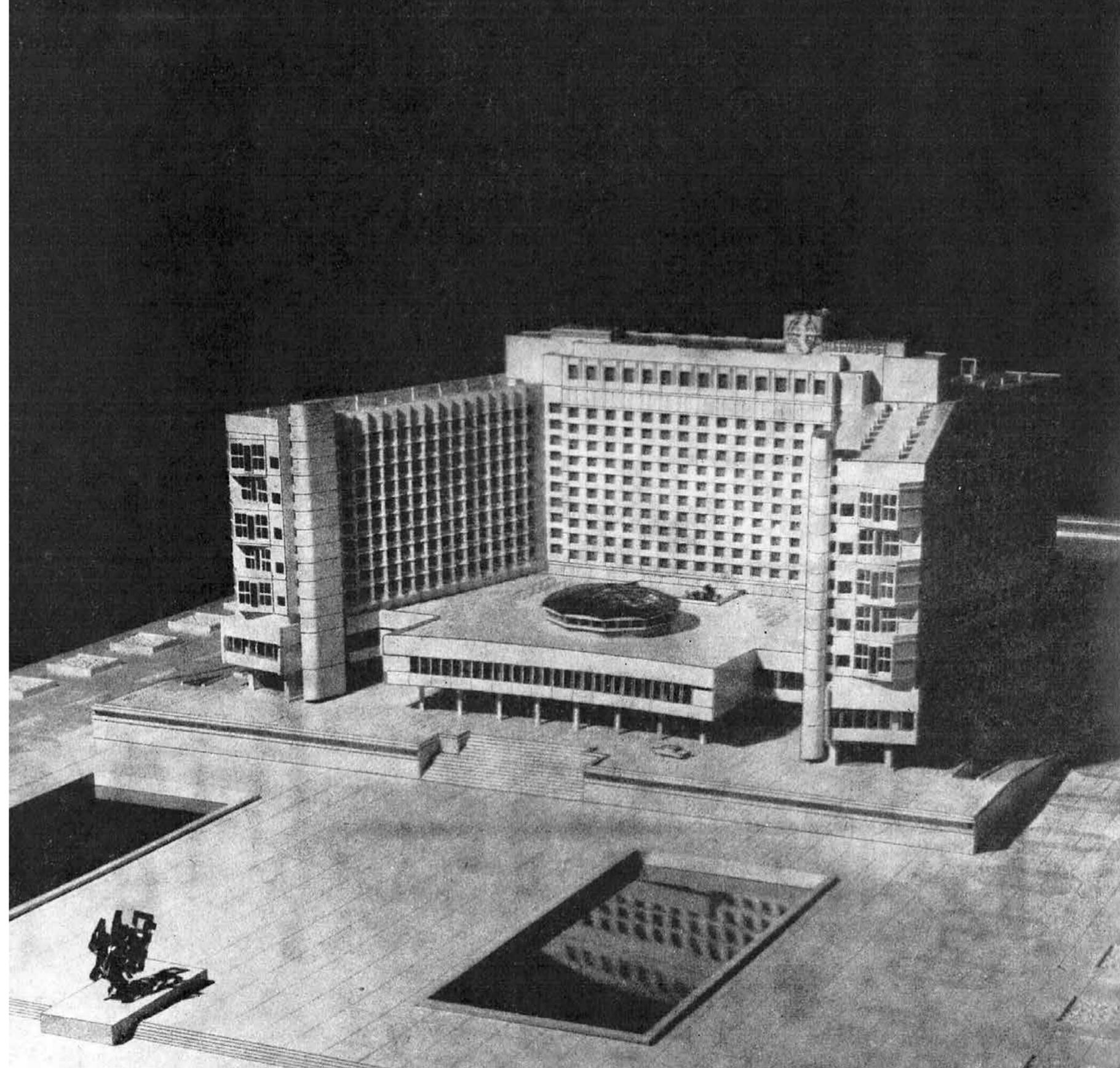


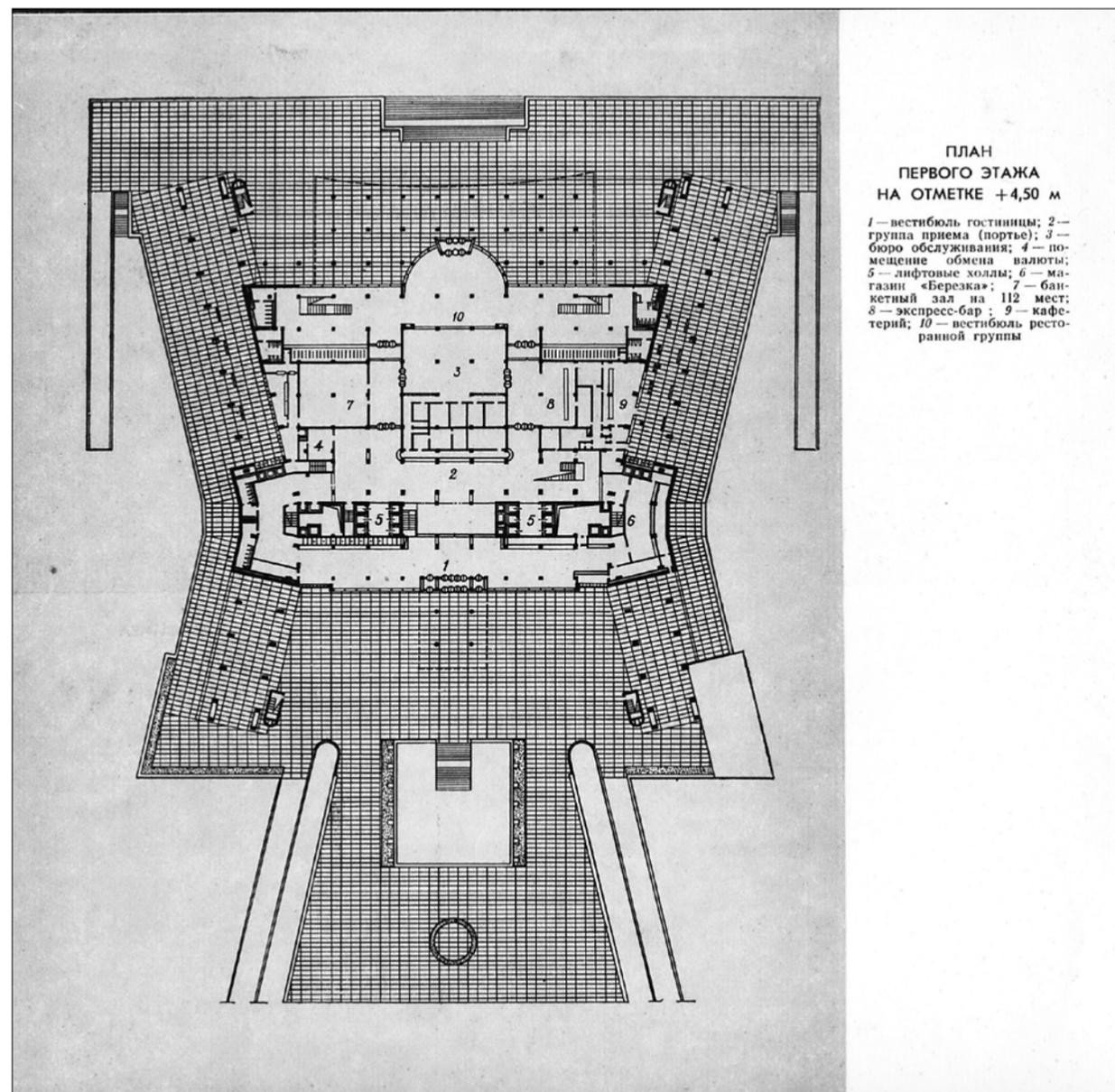
«Прибалтийская» с окружающей застройкой. Макет 1972 г.

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов

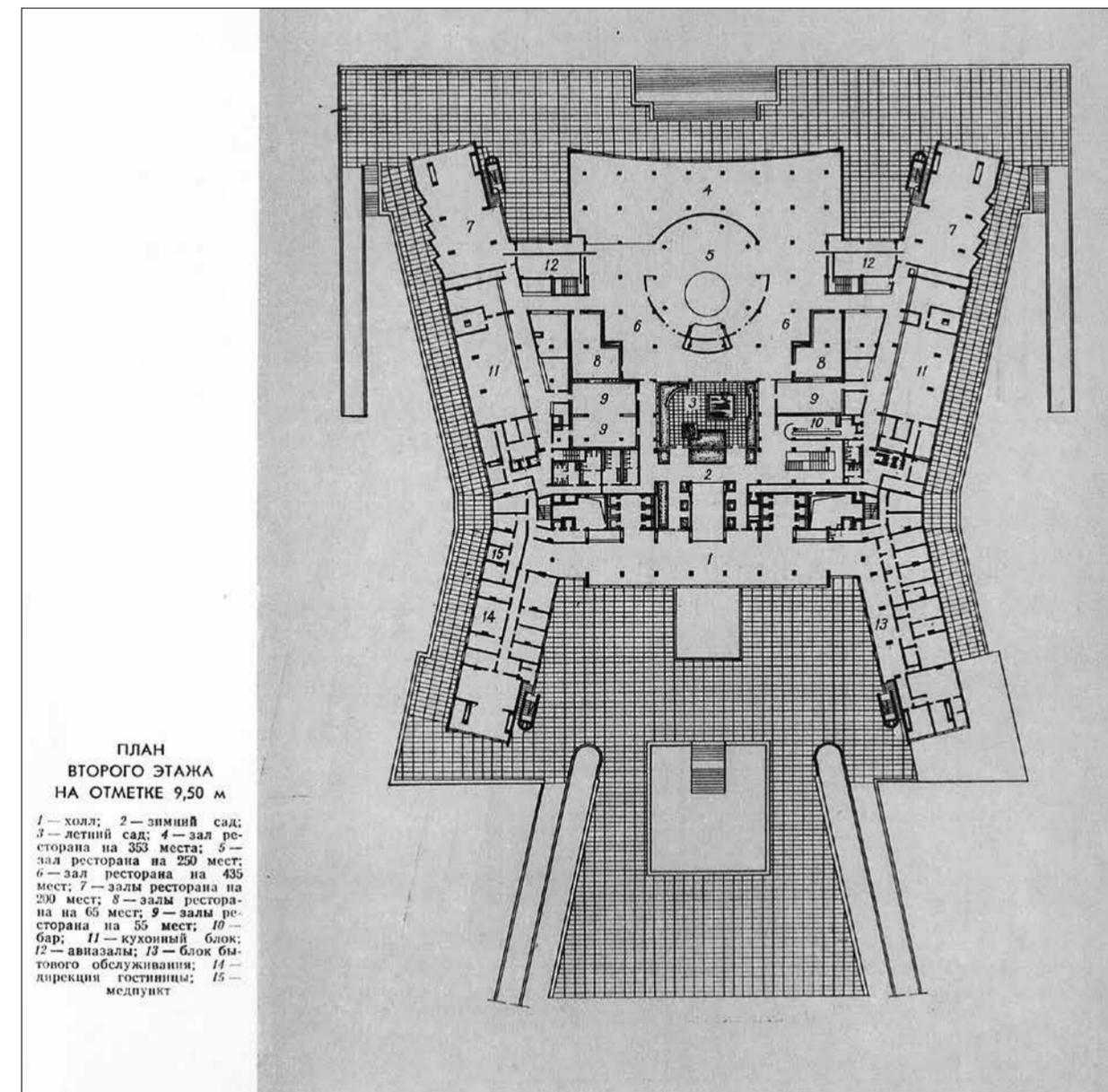


*Гостиница с фланкирующими жилыми домами. Фрагмент макета
Вариант 1972 г. Макет*

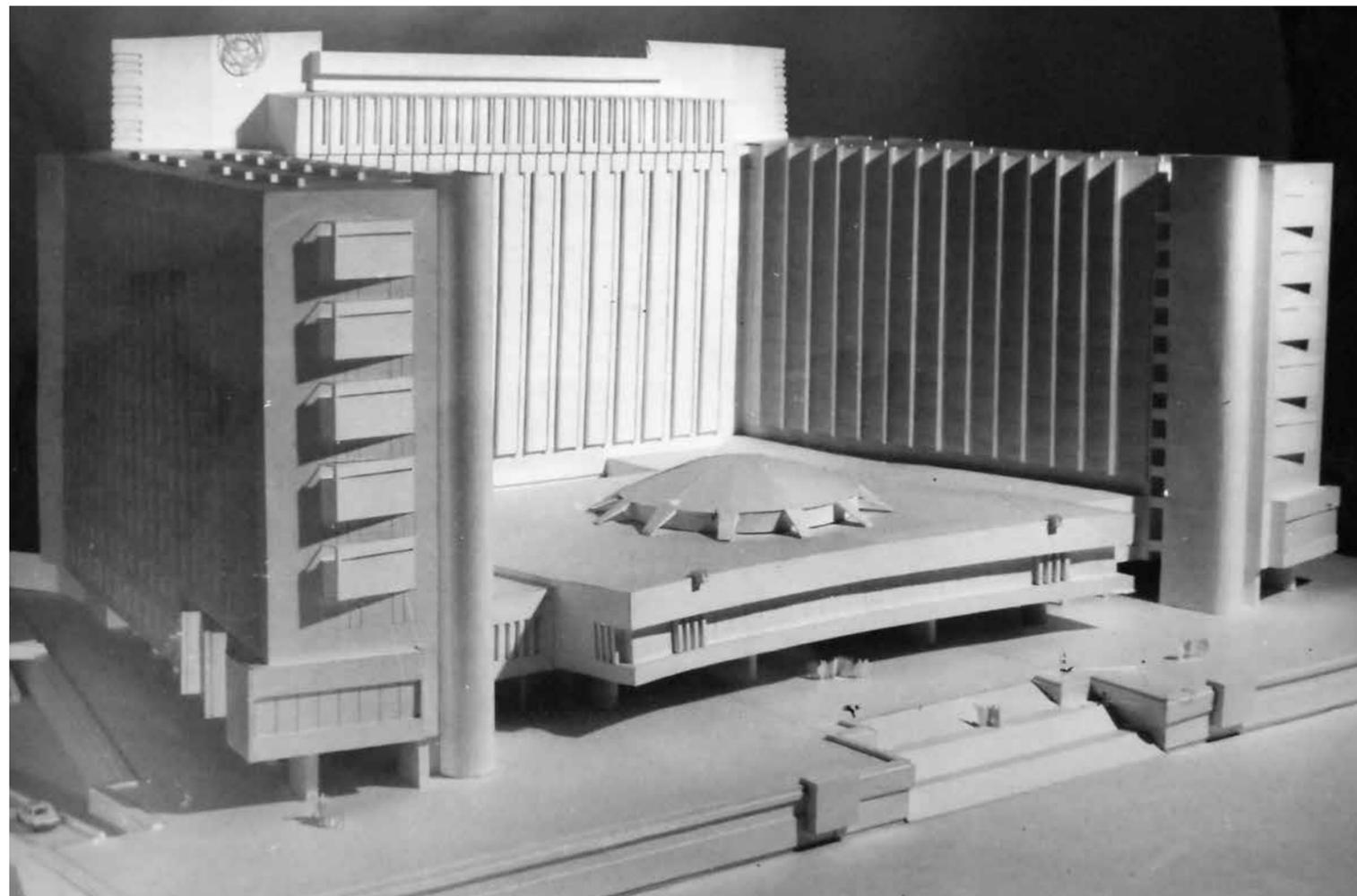




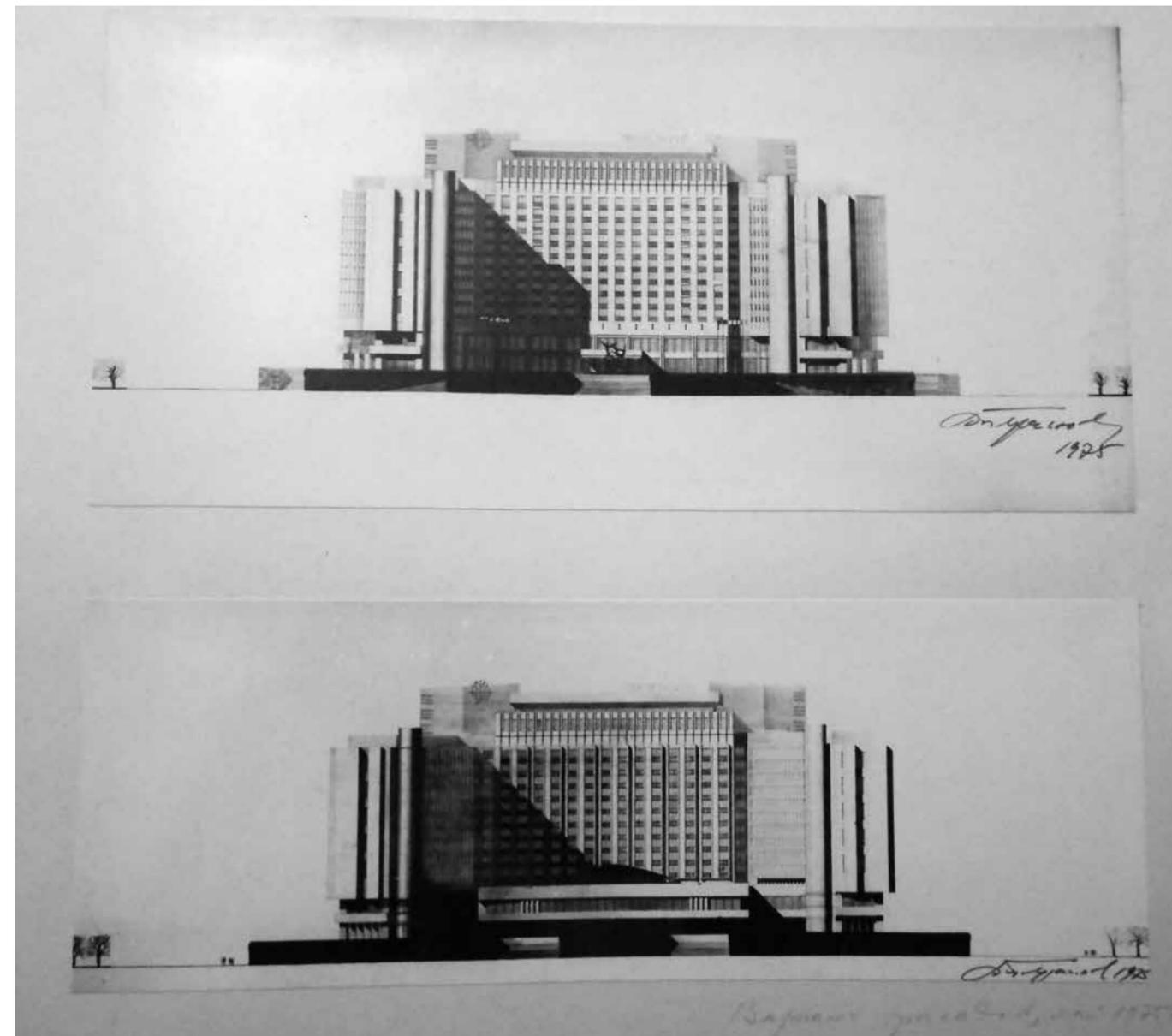
Вариант плана первого этажа



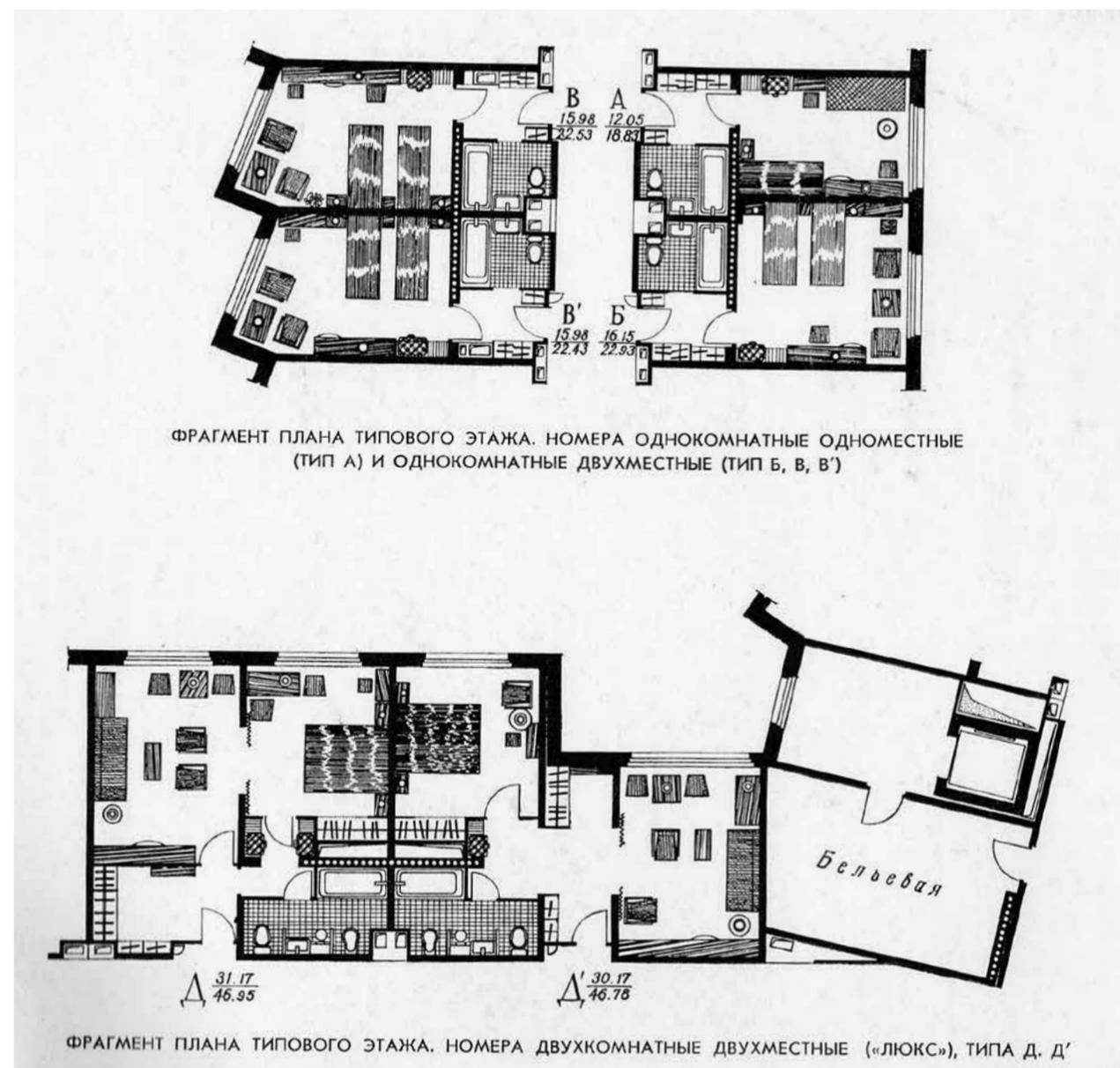
Вариант плана второго этажа



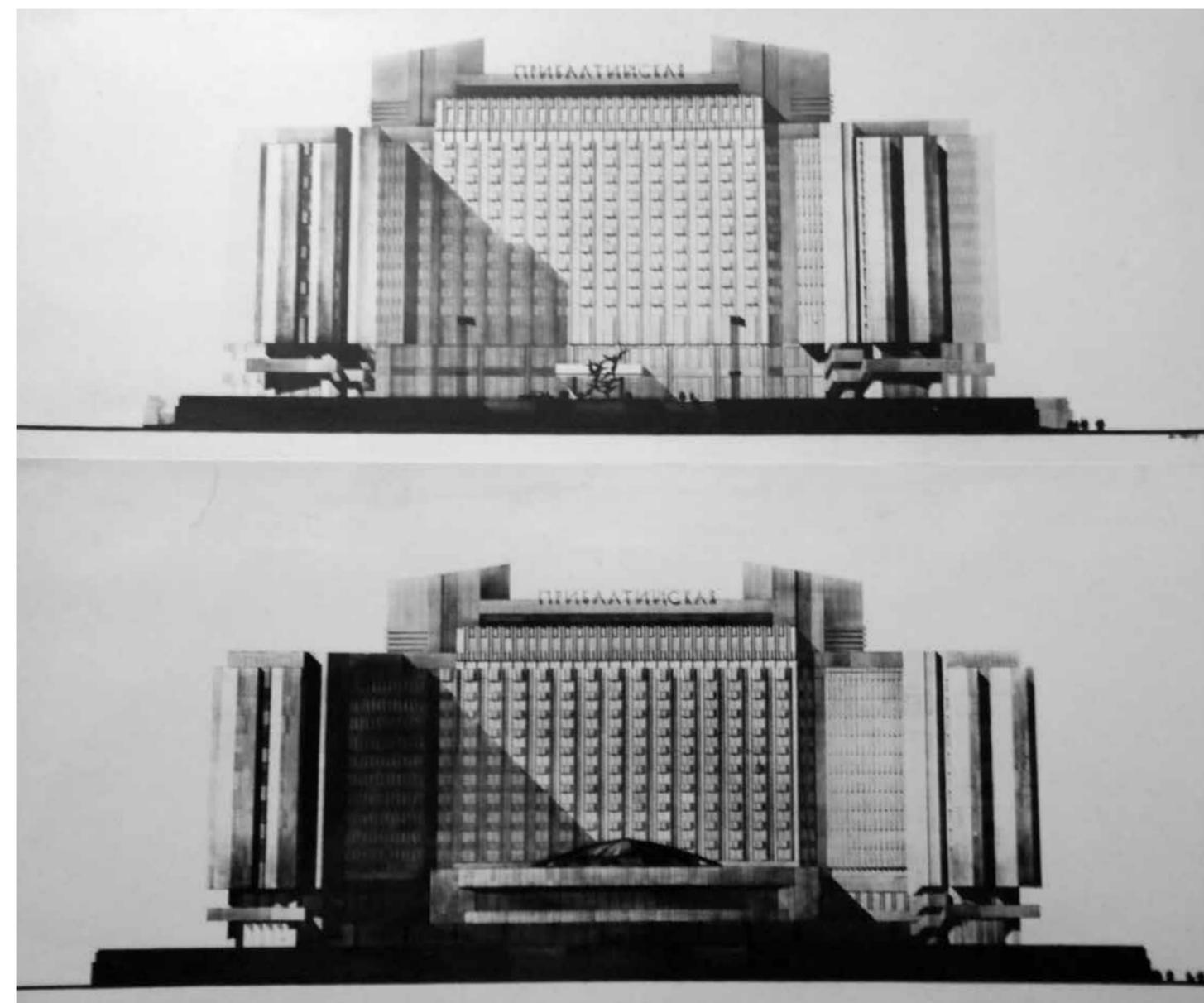
Вариант 1974 г. Макет



Вариант 1975 г. Восточный и западный фасады



Варианты планов номеров



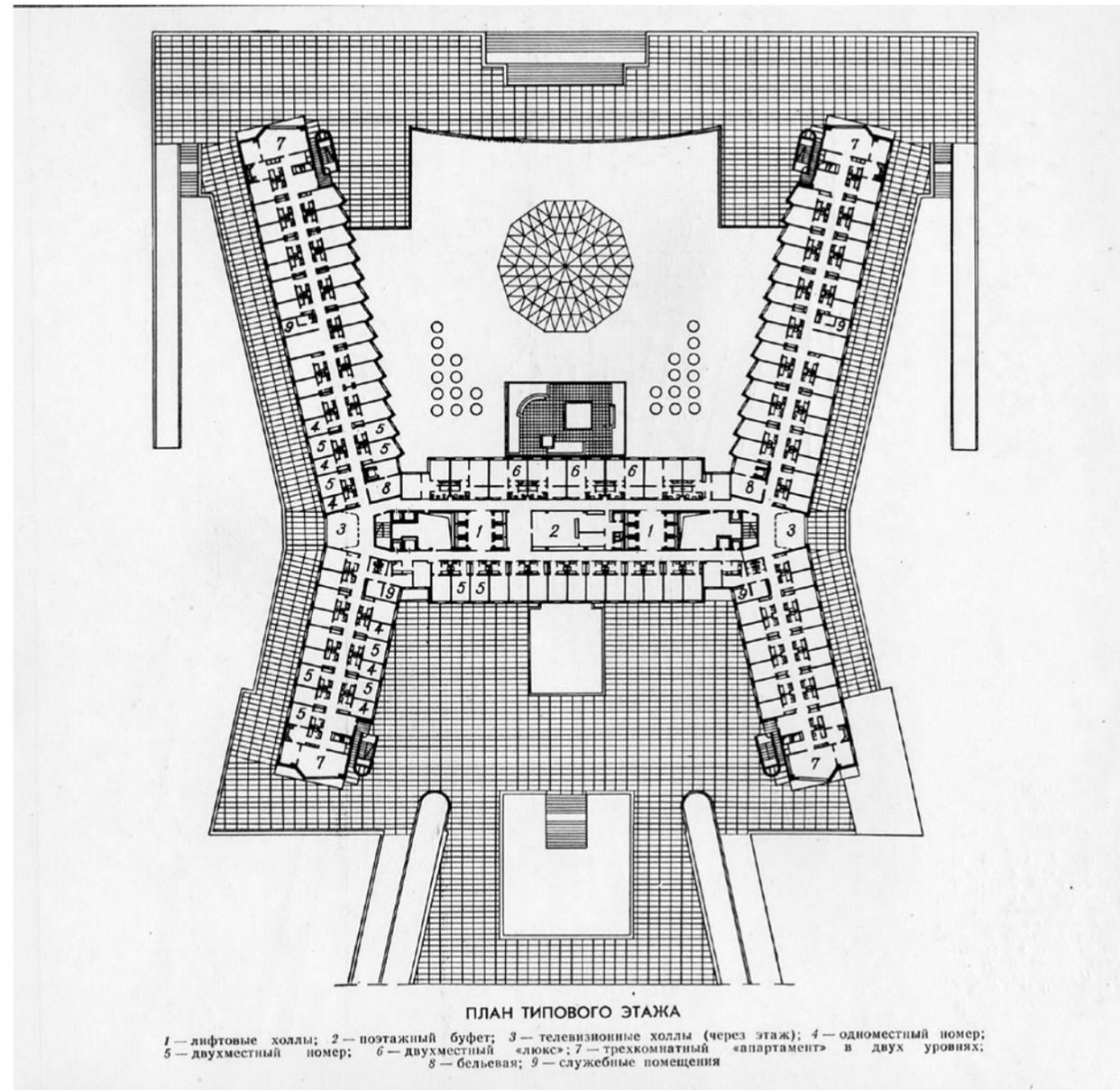
Фасады в окончательном варианте



Макет гостиницы



Вид с Финского залива. Эскиз



Вариант плана типового этажа



Вид с северо-запада



Вид на Морскую набережную



Вид с юго-востока



Вид со стороны главного входа



Вид с юго-запада

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



Скульптурная группа «Создателям флота России» у главного входа в гостиницу. Скульптор Э.М. Агаян. 1979 г., осуществлена в 1981 г.

Анодированный алюминий в складчатой структуре фасадов



Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



Структура фасадов с алюминиевой складкой
Фрагмент северного фасада





Фрагмент южного фасада



Фрагмент восточного фасада



Вид с высоты птичьего полета



*Вид со ступеней
Морской набережной*



*Морская набережная. Гранитный спуск
Вид с набережной*



Проект оформления Морской набережной



Западный фасад

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



Вестибюль. Стойка портье
Бюро обслуживания

98



Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



*Холл первого этажа
Лестница в вестибюле*

100





*Бассейн в холле второго этажа. Скульптор В.Г. Стамов
Холл второго этажа с зимним садом*



*Центральный зал «Ленинград» в режиме фуршета
Вид под куполом центрального зала*





*Вид из центрального зала в сторону холла
Бар «Панорама» на верхнем этаже гостиницы*





Пресс-центр «Ассамблейный»
Бар «Панорама»



*Зал «Петровворец»
Зал «Кронштадт»*



Фрагмент интерьера зала «Павловск»
Зал «Павловск»



Фрагмент интерьера зала «Пушкин»
Зал «Даугава»





*Зал «Нева»
Зал «Красный»*

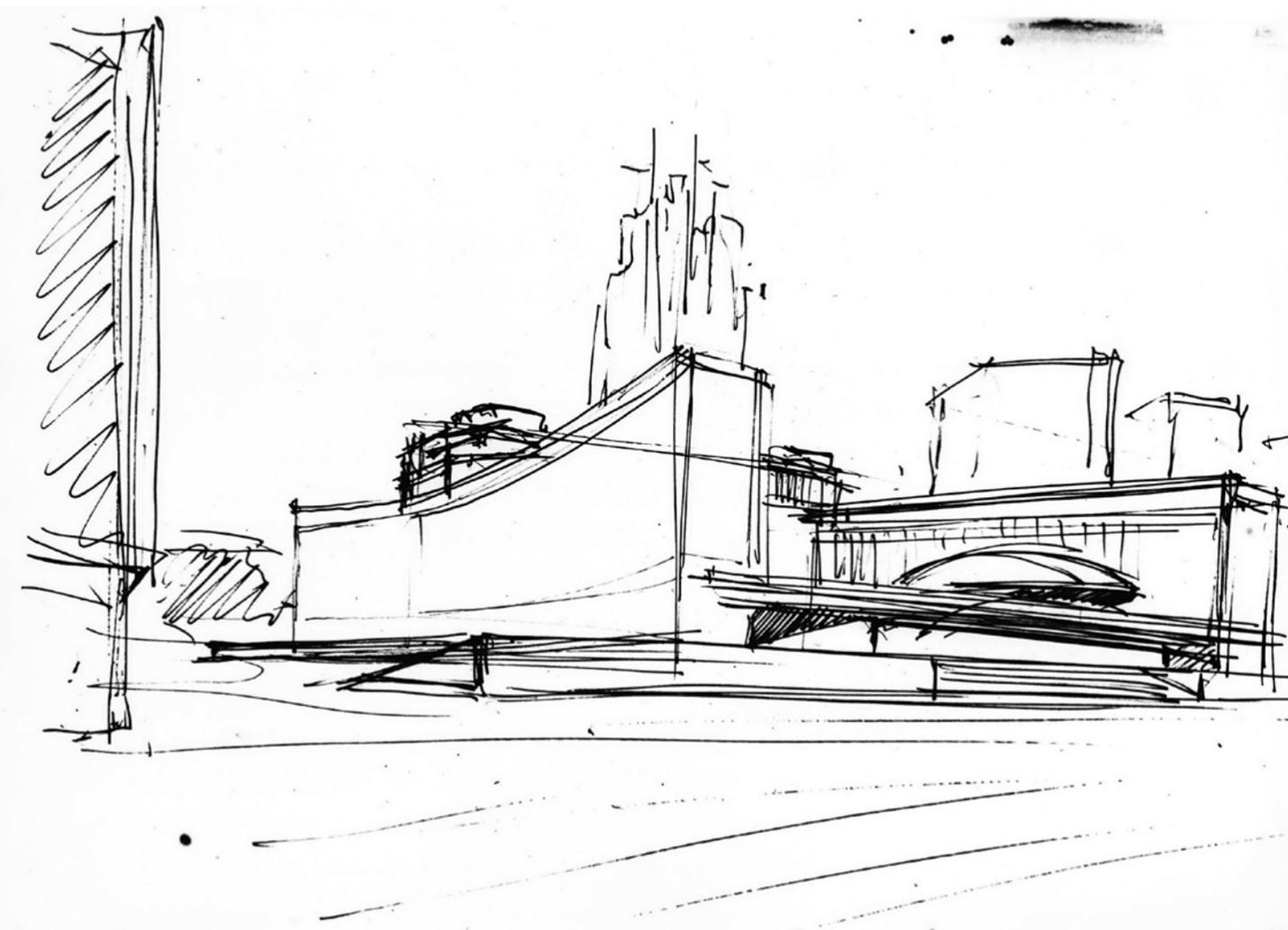




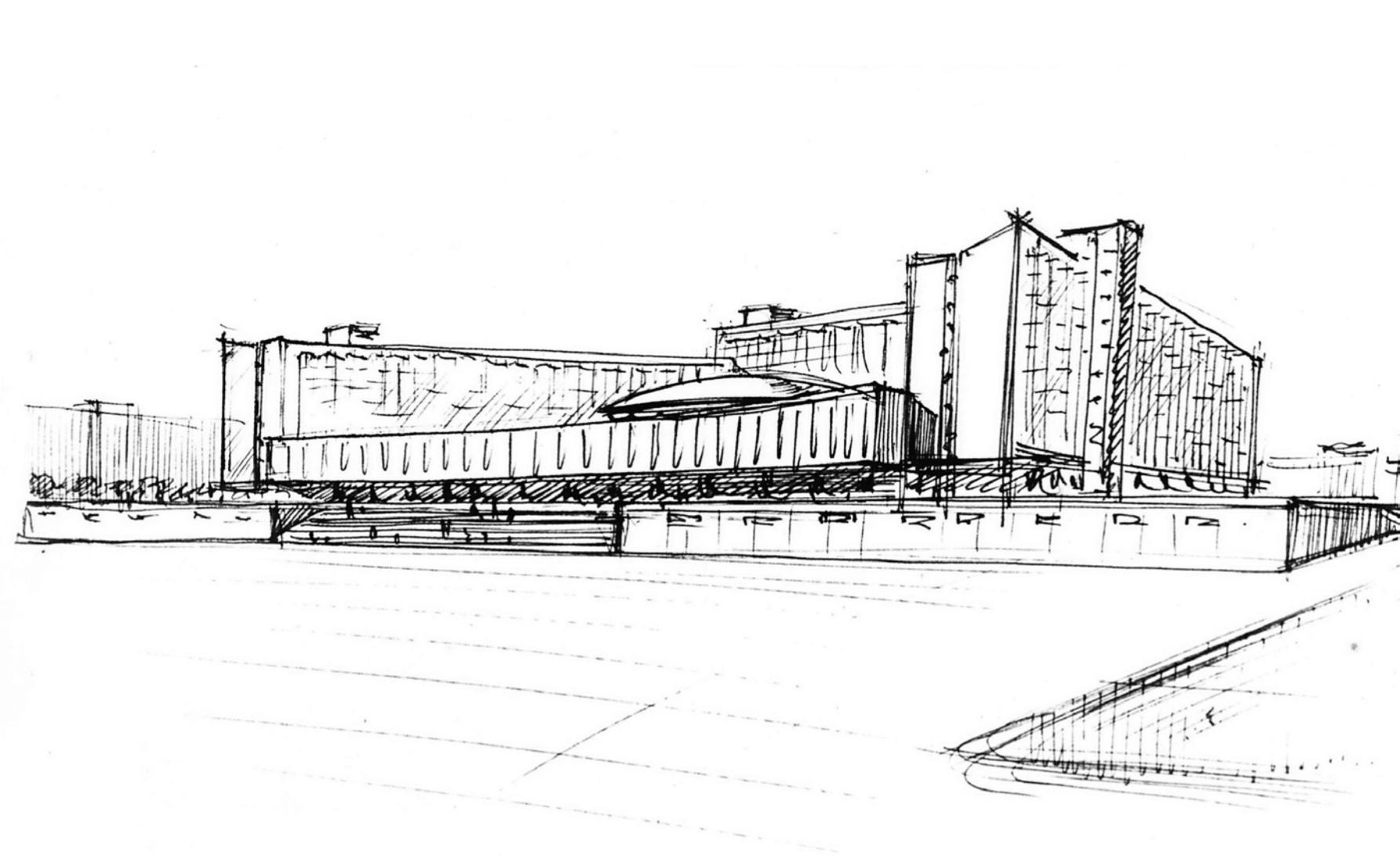
Дверные ручки
Стойка бара в ночном клубе



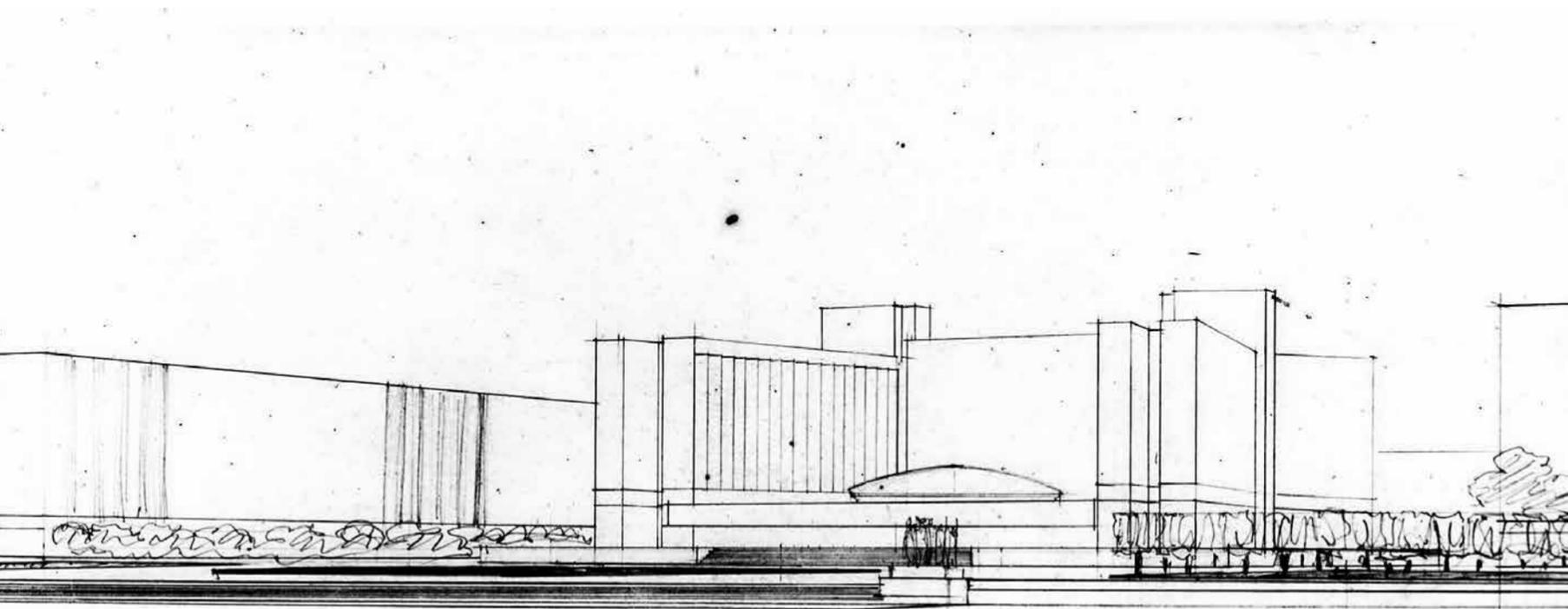
Решетка в интерьере
Двухэтажный номер



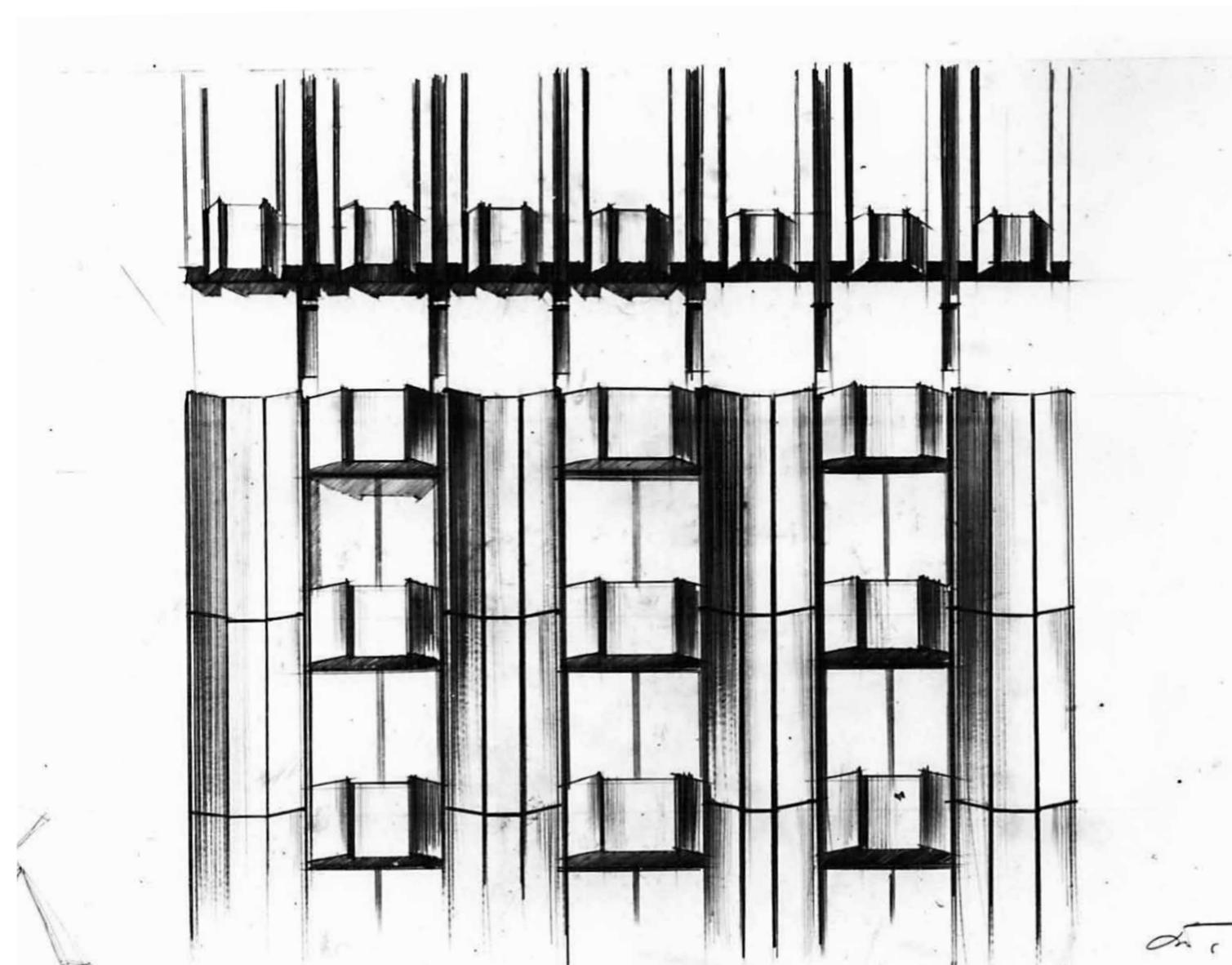
Ранний эскиз объемного решения гостиницы. Вид с северо-запада. 1970 г.



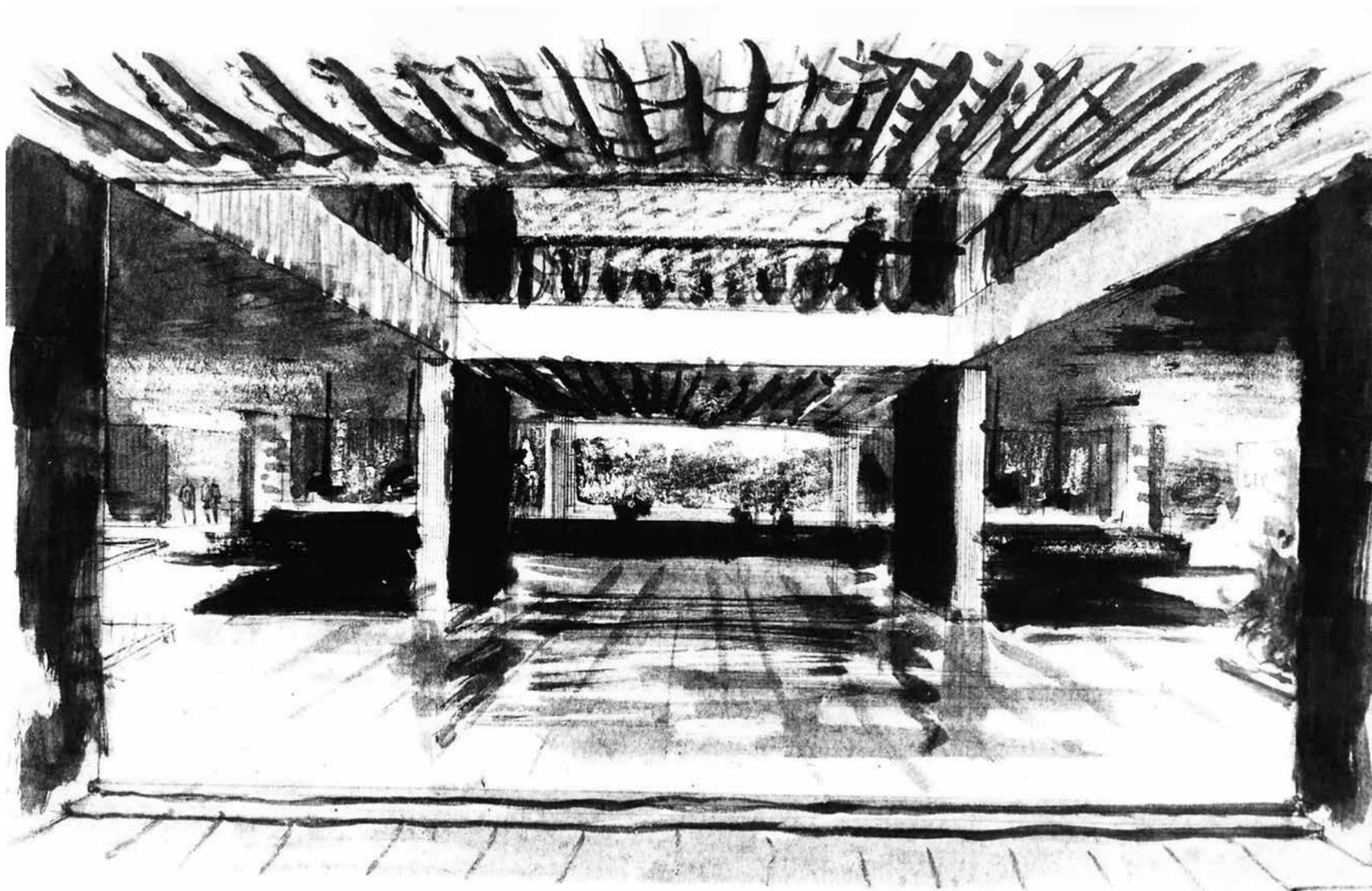
Ранний эскиз объемного решения гостиницы. Вариант. Вид с юго-запада. 1970 г.



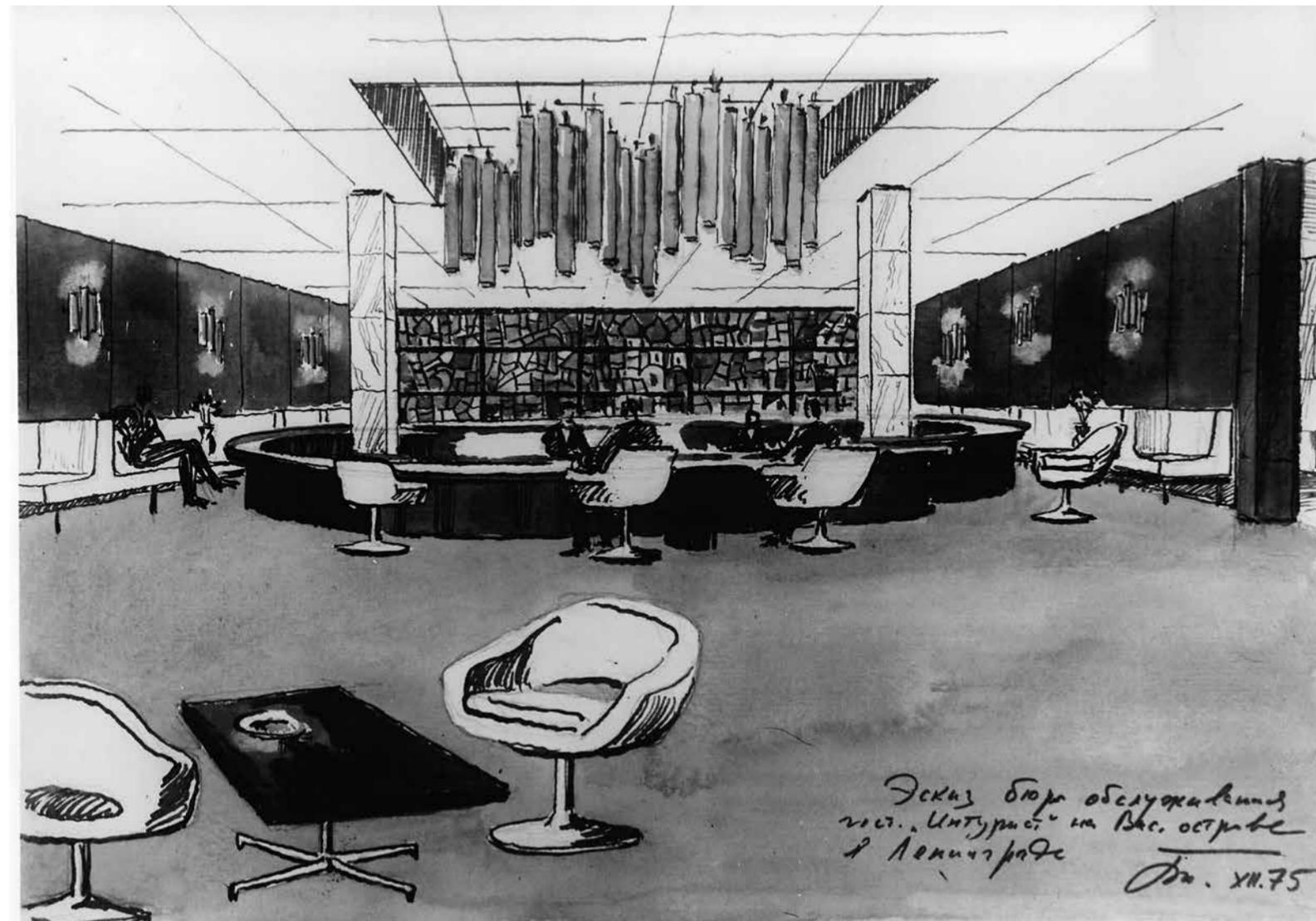
Эскиз гостиницы с фланкирующей застройкой. 1970 г.



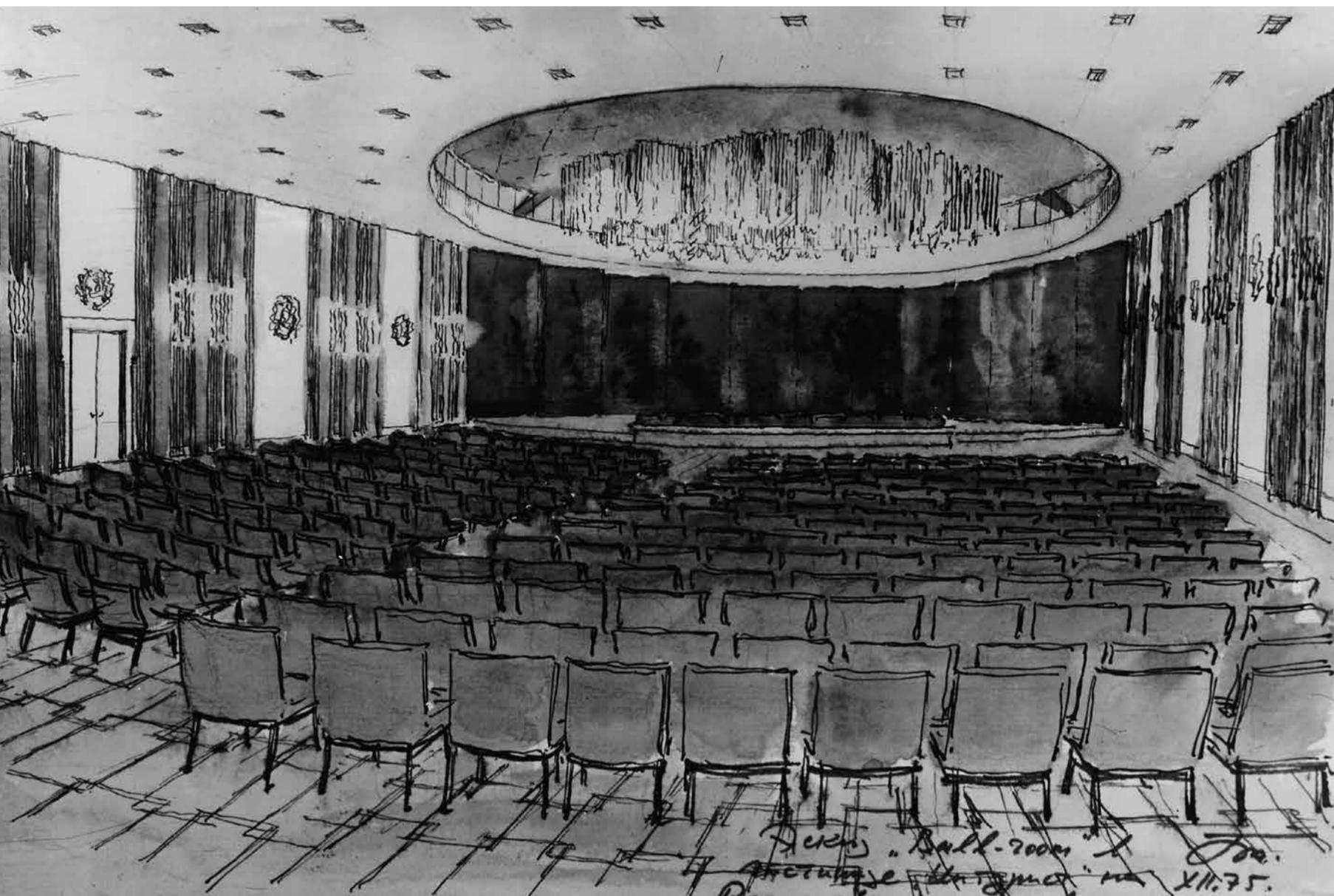
Эскиз складчатой структуры фасадов



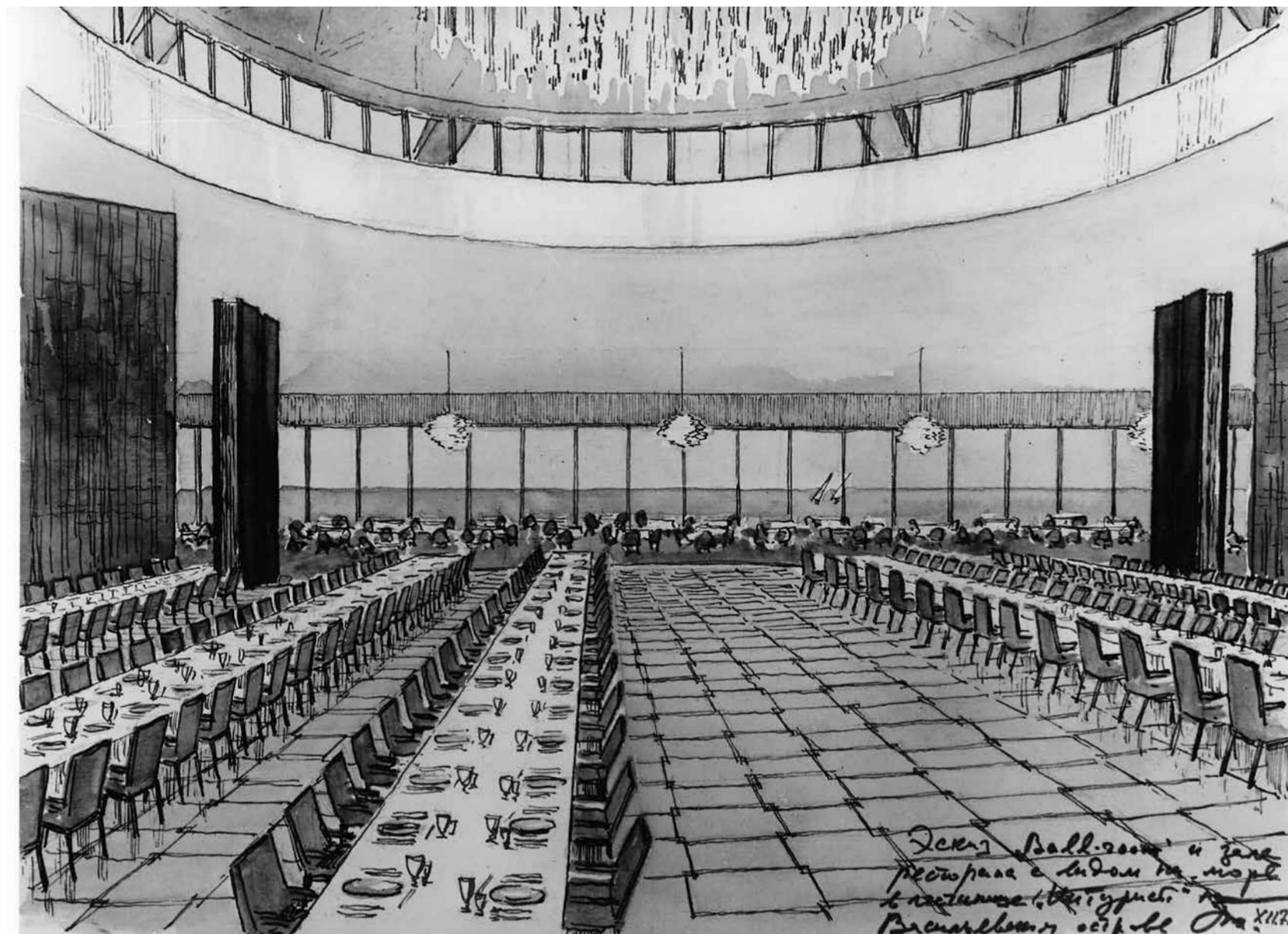
Эскиз вестибюля. Первая половина 1970-х гг.



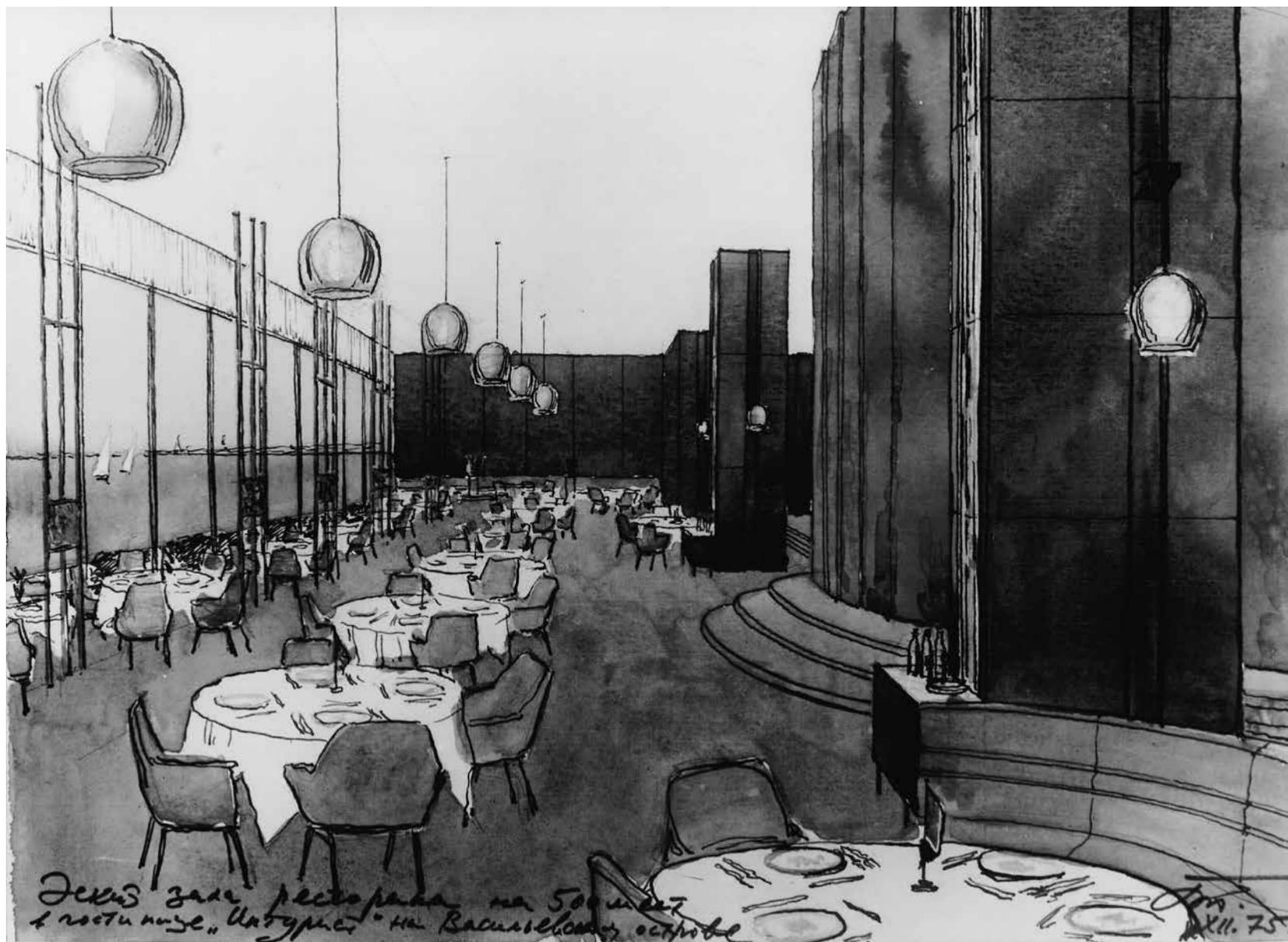
Эскиз бюро обслуживания. 1975 г.



Эскиз центрального зала. 1975 г.

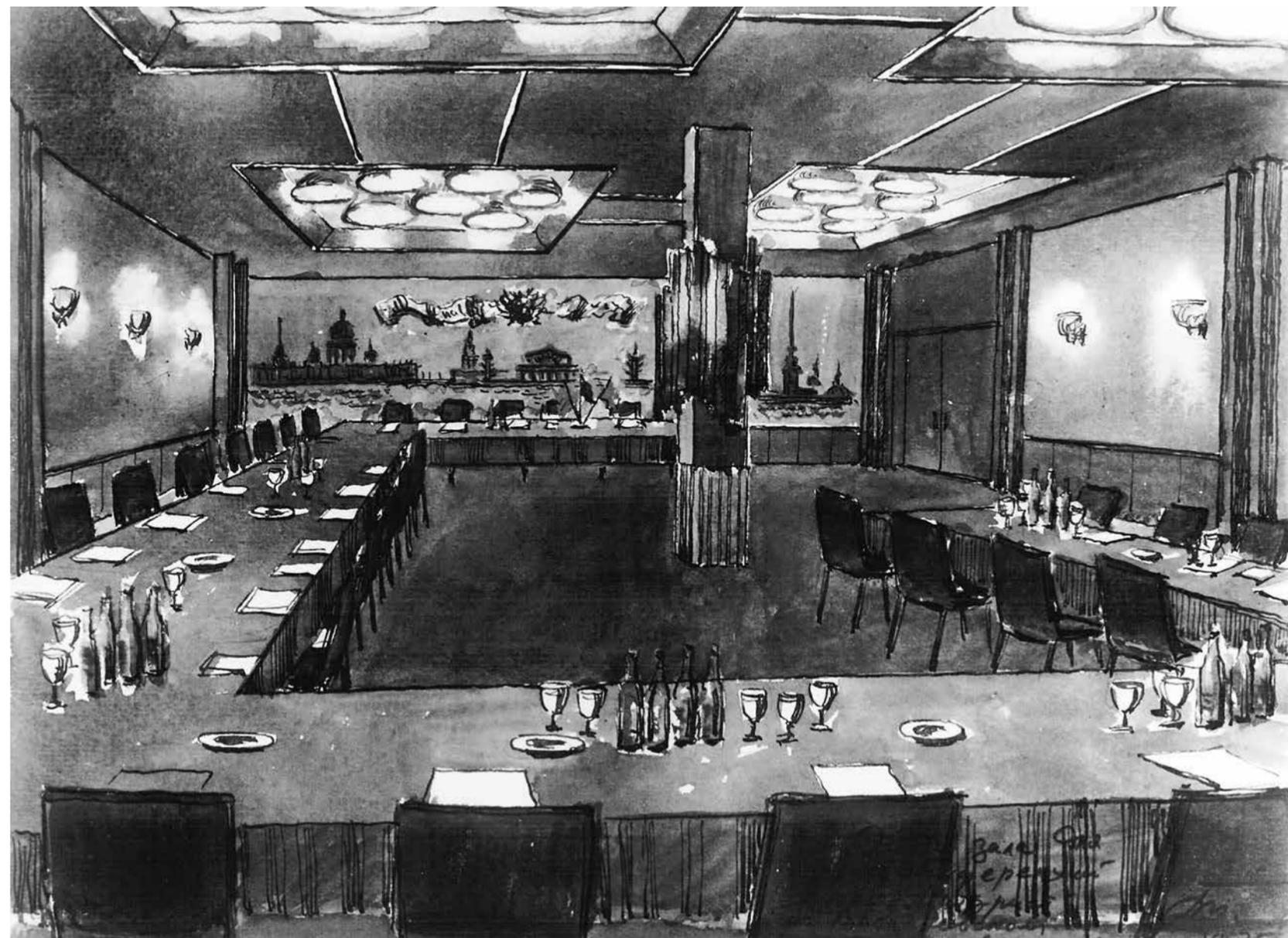


Эскиз центрального зала с видом на море. 1975 г.

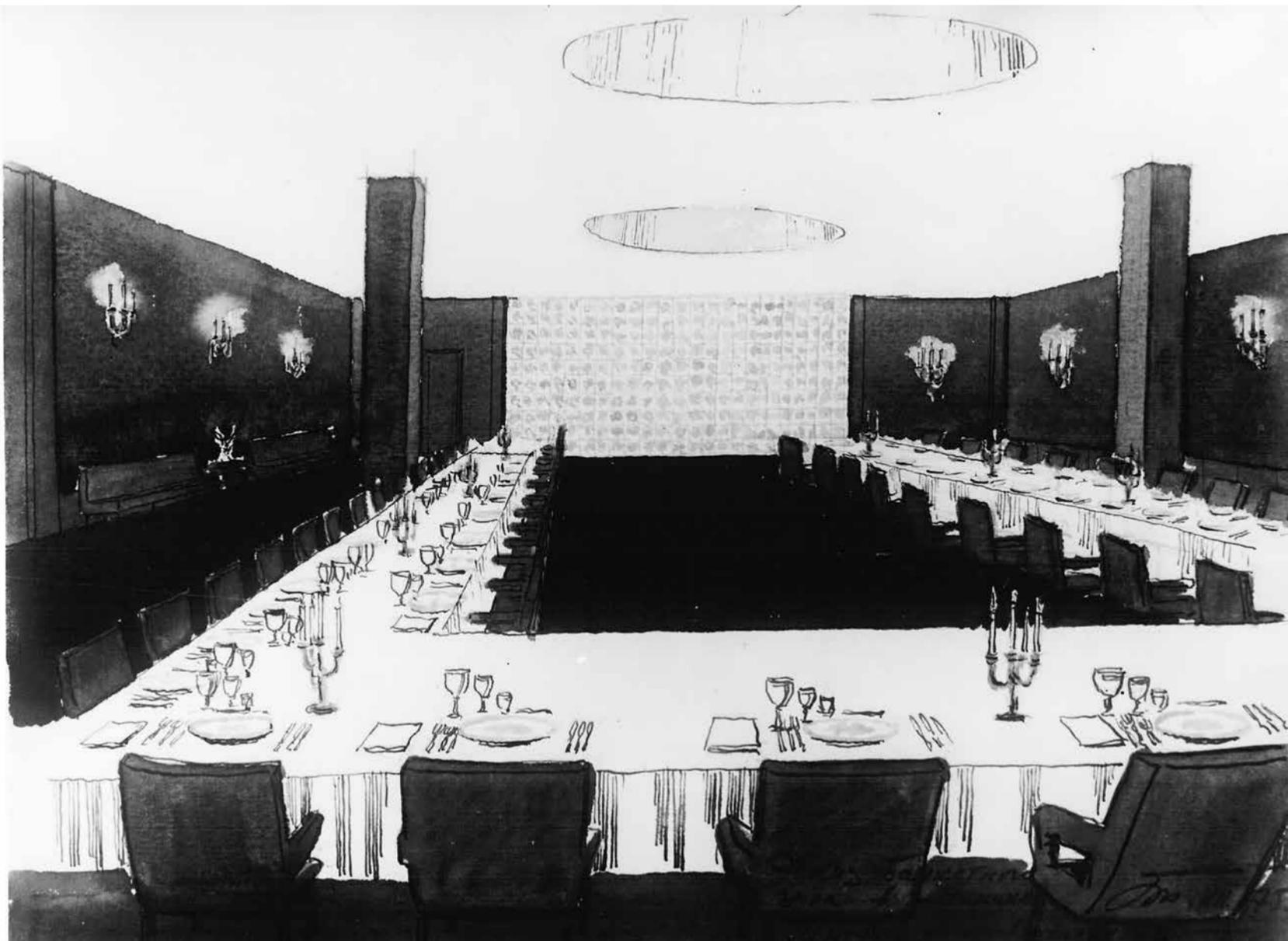


Эскиз зала ресторана на 500 мест
в гостинице "Центральная" на Васильевском острове
XII. 75

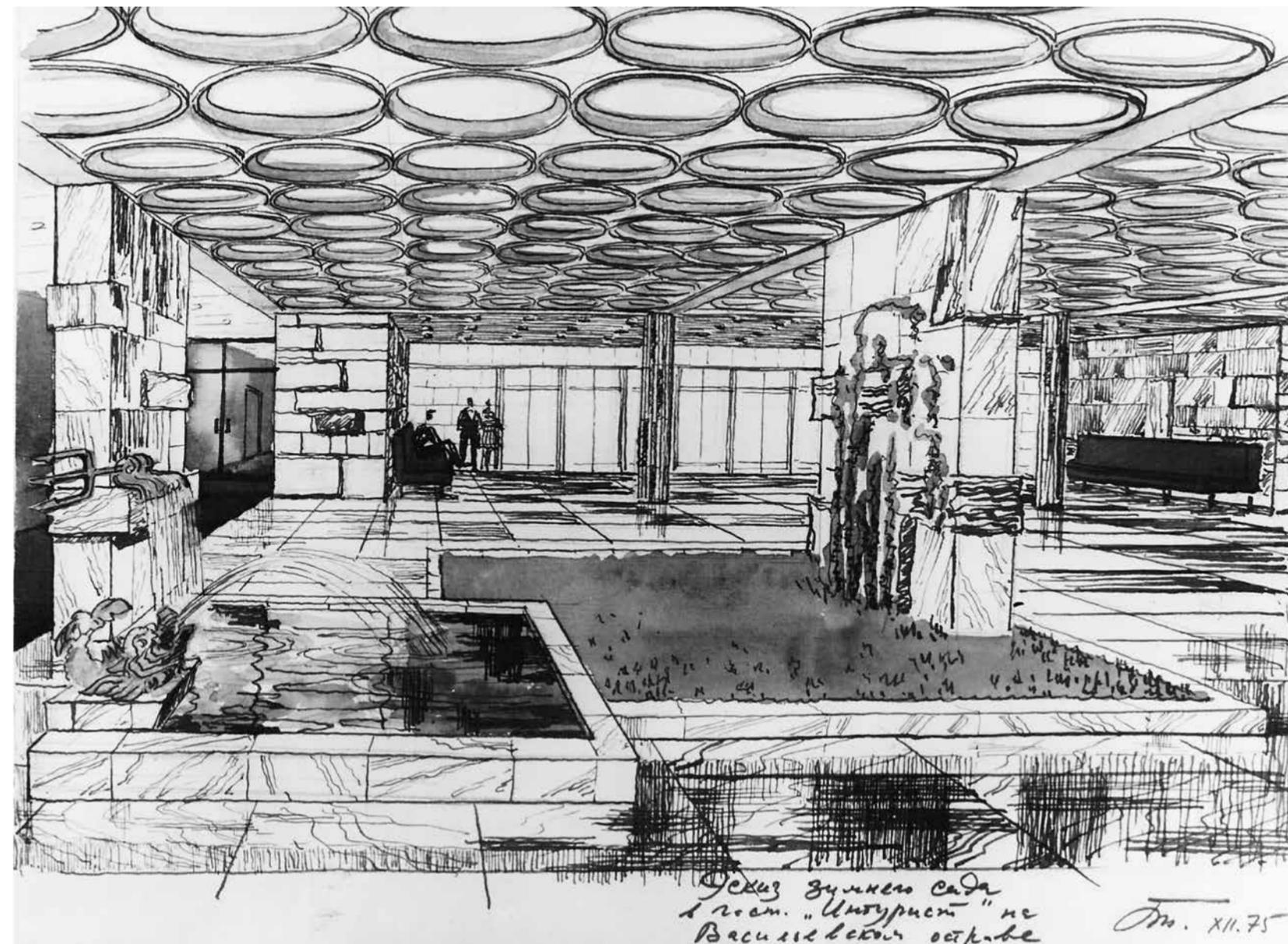
Эскиз ресторанный зала. 1975 г.



Эскиз зала для конференций. 1975 г.



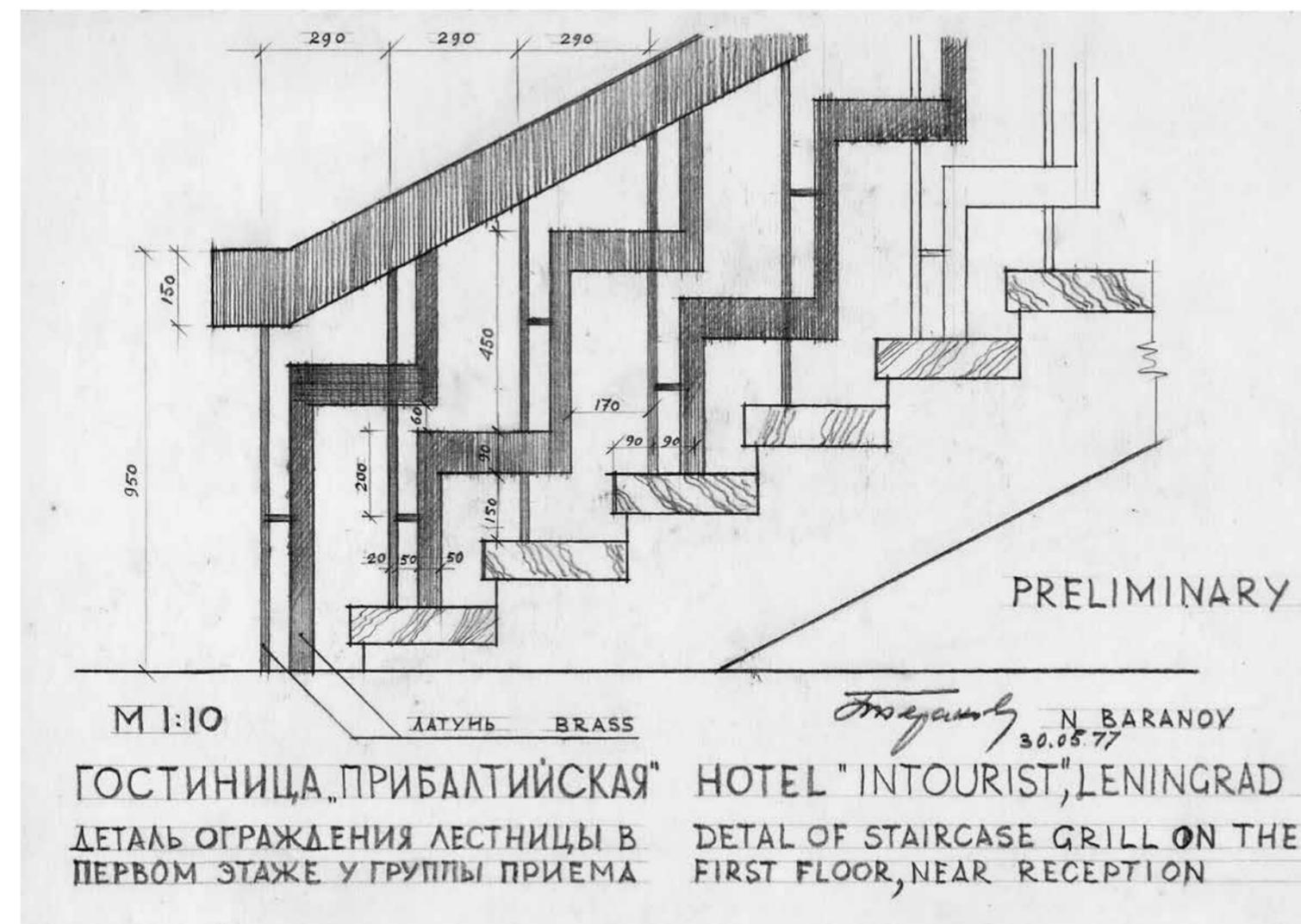
Эскиз банкетного зала. 1975 г.



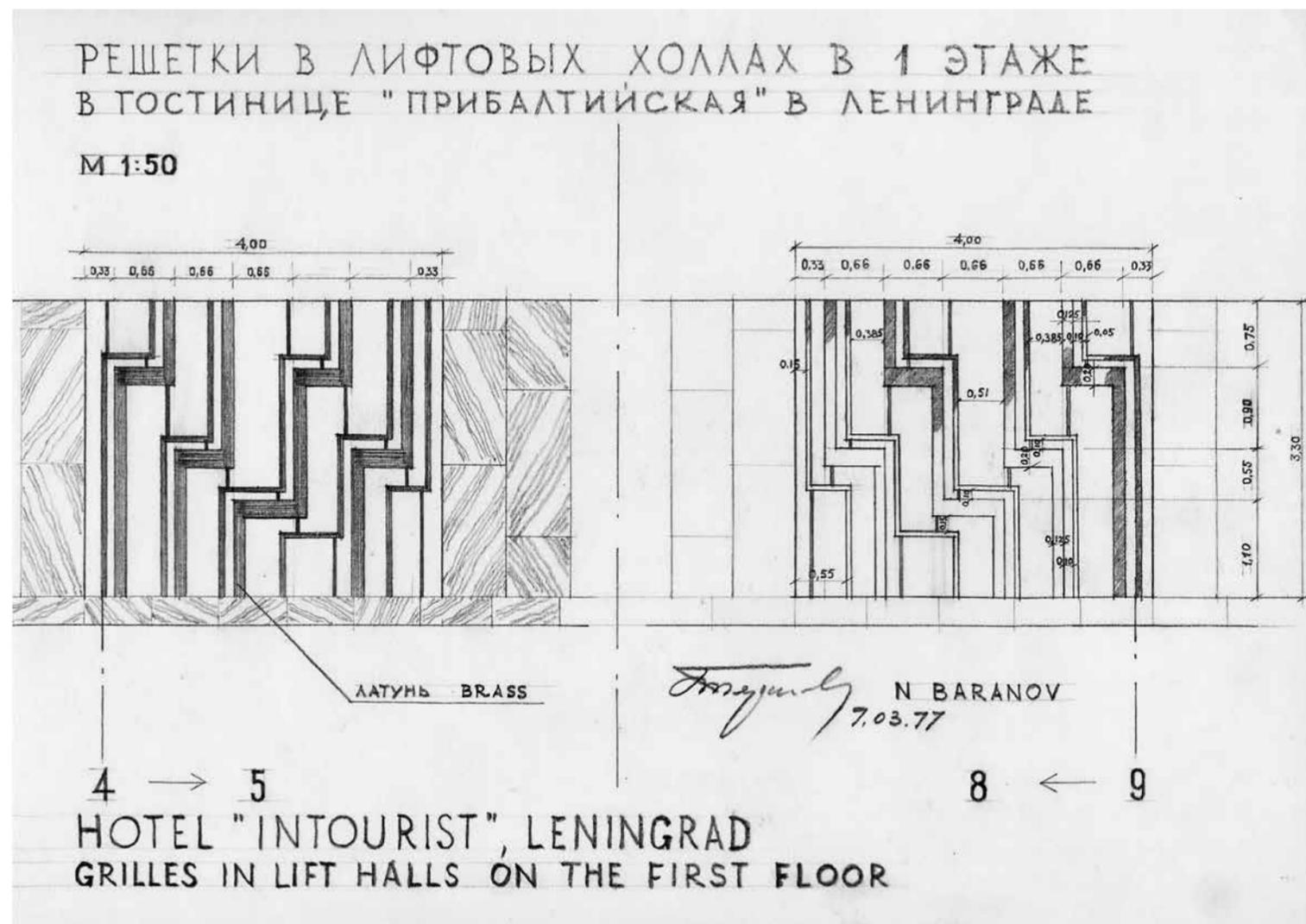
Эскиз зимнего сада. 1975 г.



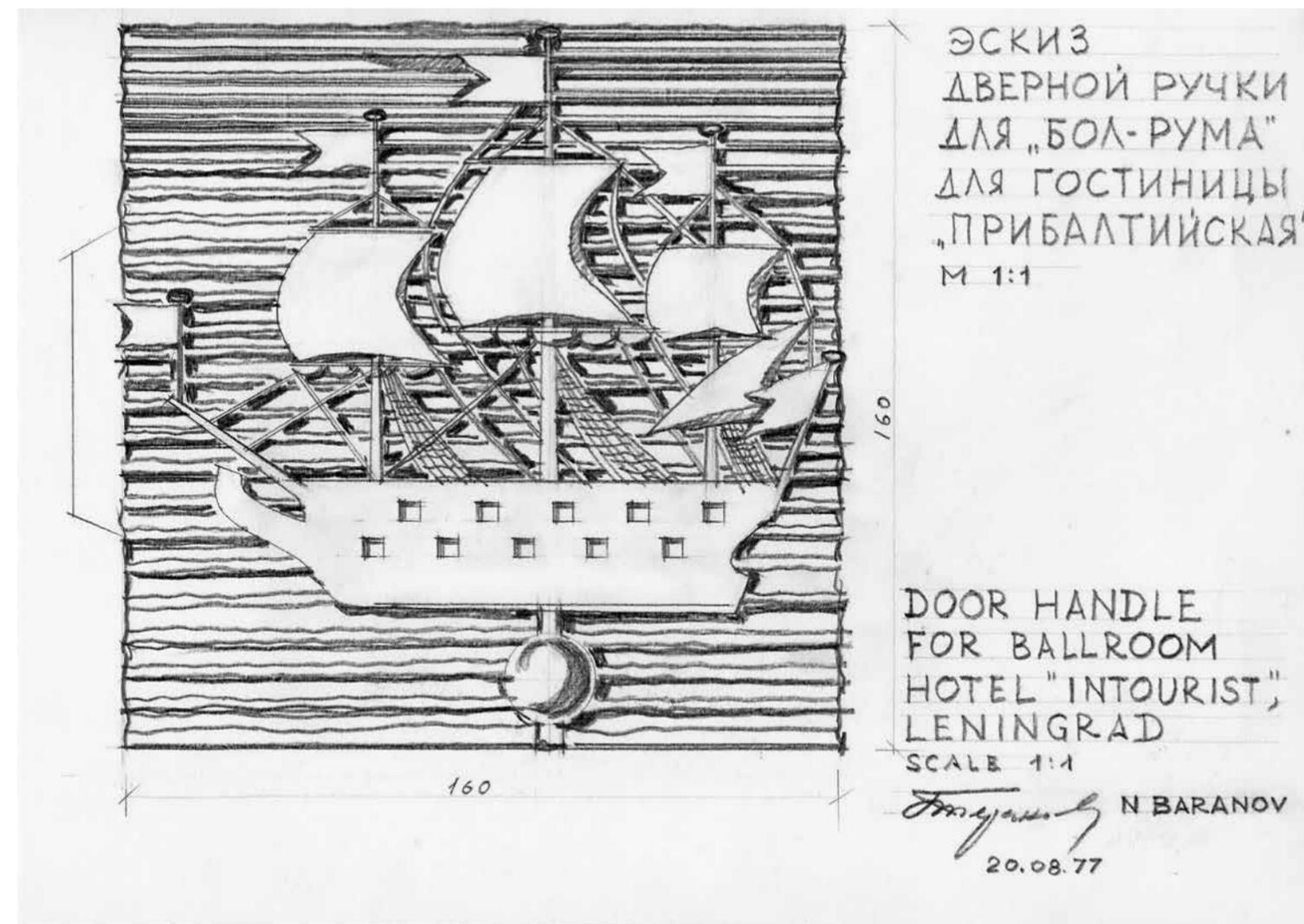
Эскиз фонтана банкетного зала «Петроворец». 1977 г.



Эскиз перил лестницы в вестибюле. 1977 г.



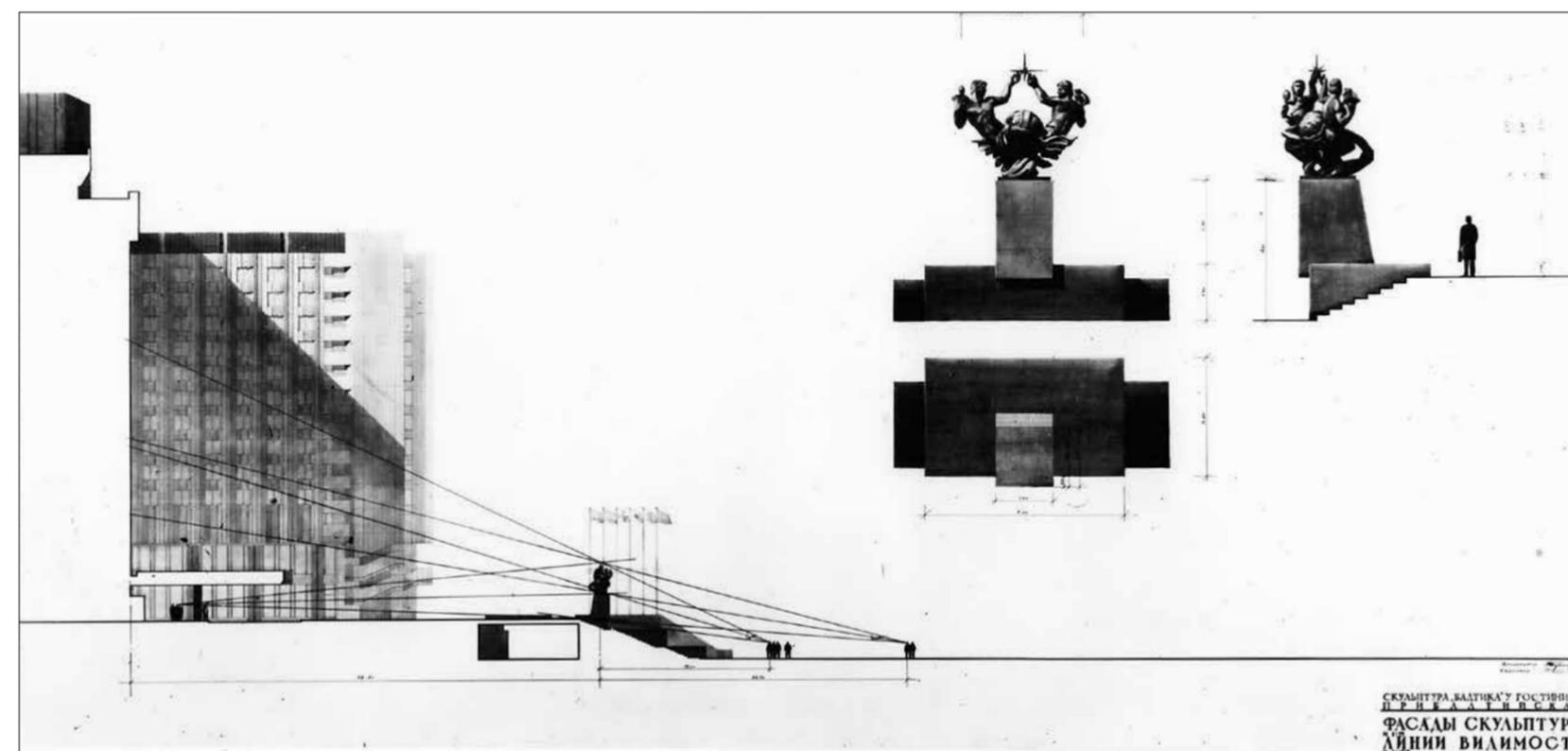
Эскиз решеток в лифтовых холлах первого этажа. 1977 г.



Эскиз дверной ручки для центрального зала. 1977 г.



Эскиз дверной ручки для входа в ресторан и кафетерий. 1977 г.

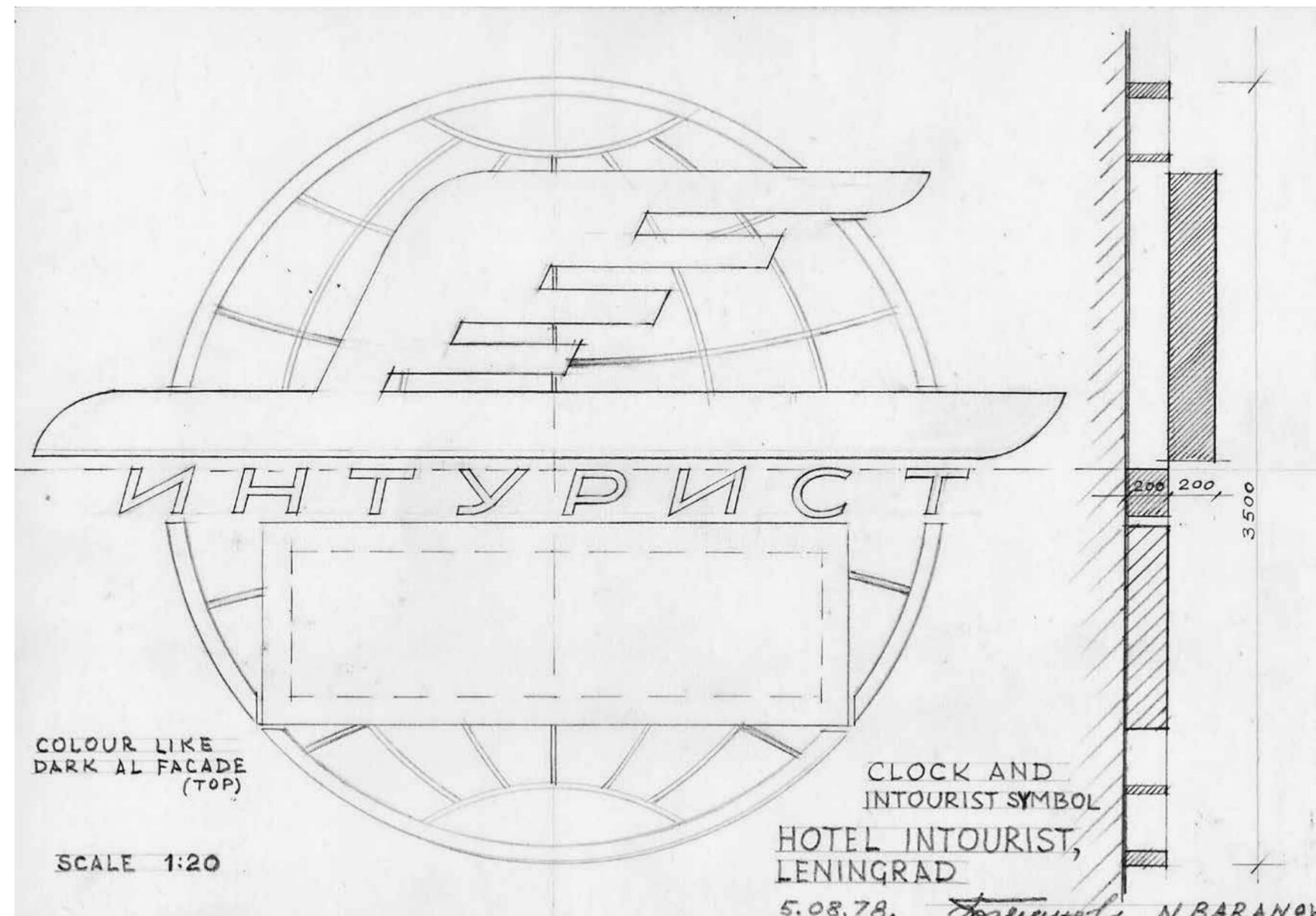
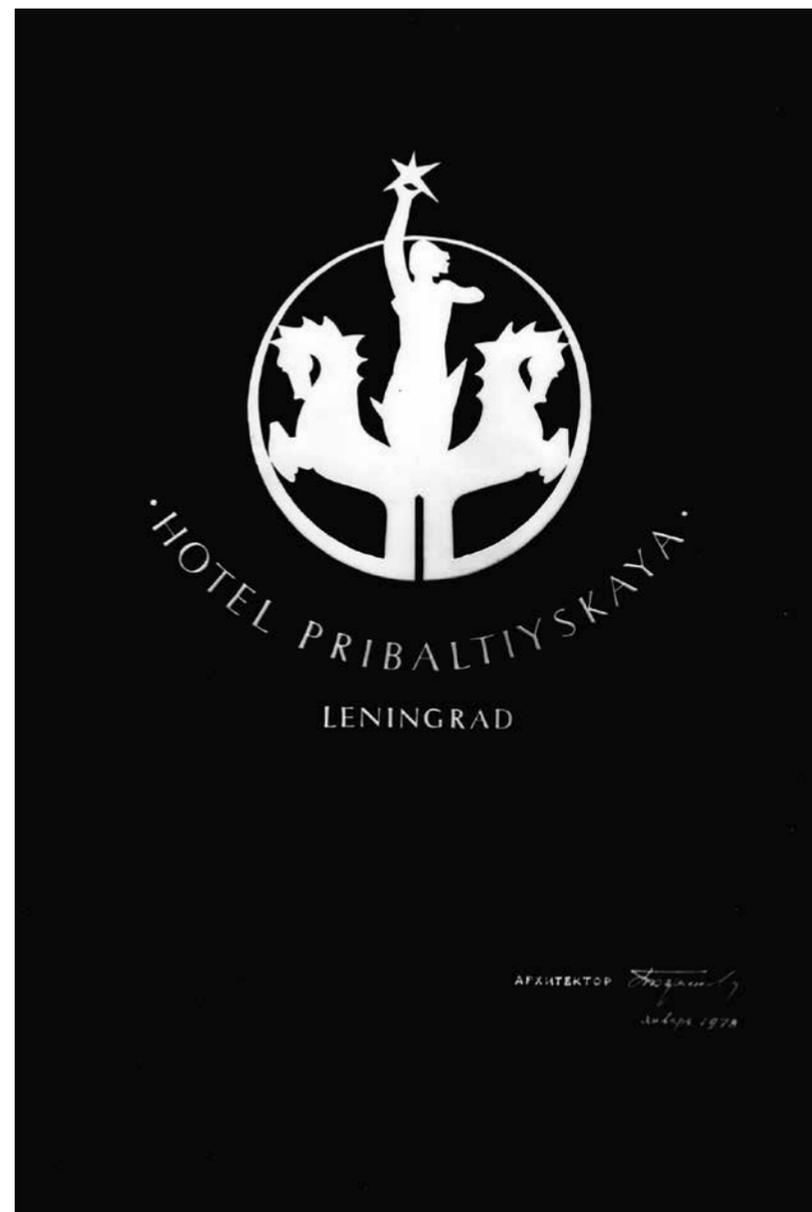


Эскиз расположения скульптуры у входа в гостиницу. 1980 г.



Эскиз эмблемы. 1978 г.

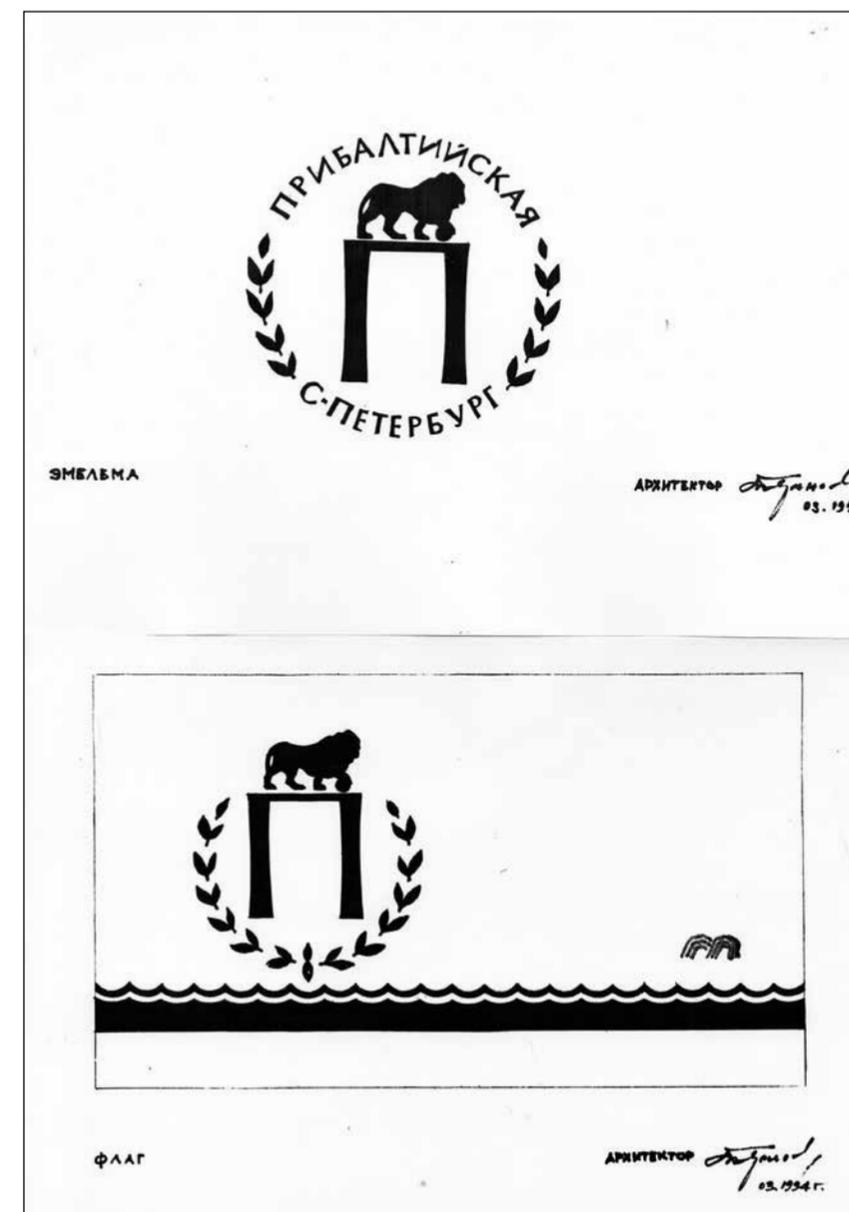
Вариант эскиза эмблемы. 1978 г.



Эскиз эмблемы гостиницы. 1978 г.



Эскиз эмблемы «Прибалтийской». 1982 г.



Эмблема и флаг гостиницы. 1994 г.



*проекты
и постройки*



Н.Н. Баранов, Д.С. Гольдгор, Н.М. Захарьина. Проект планировки Смольного и наб. Робеспьера. «Ленпроект». 1962 г.



Н.В. Баранов и др. Проект детальной планировки и эскиз застройки западной части Васильевского острова. «Ленпроект». 1966 г.



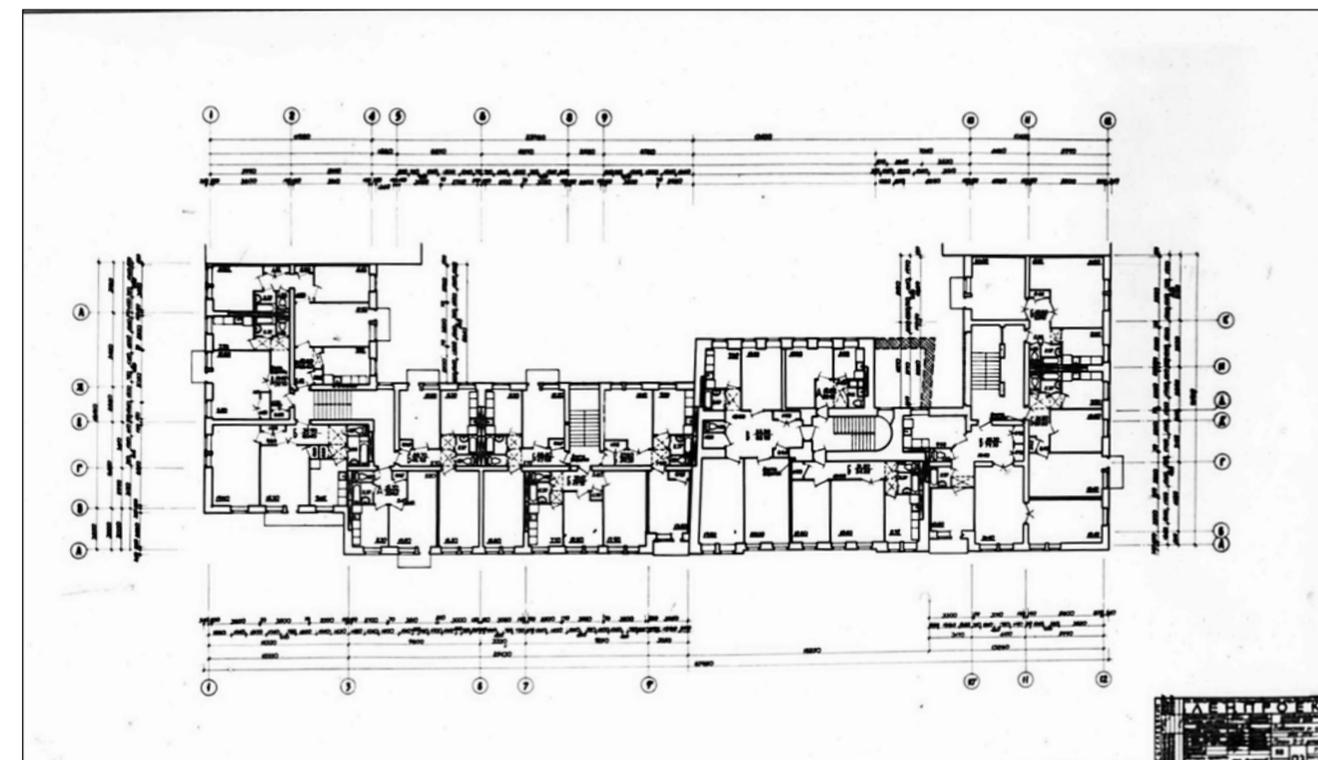
Жилой экспериментальный 9-этажный дом из типовых блок-секций в I квартале западной части Васильевского острова. Проект 1963–1965 гг., строительство с 1968 г.



Жилой экспериментальный 12-этажный дом из типовых блок-секций в I квартале западной части Васильевского острова. Проект 1963–1965 гг., строительство с 1968 г.



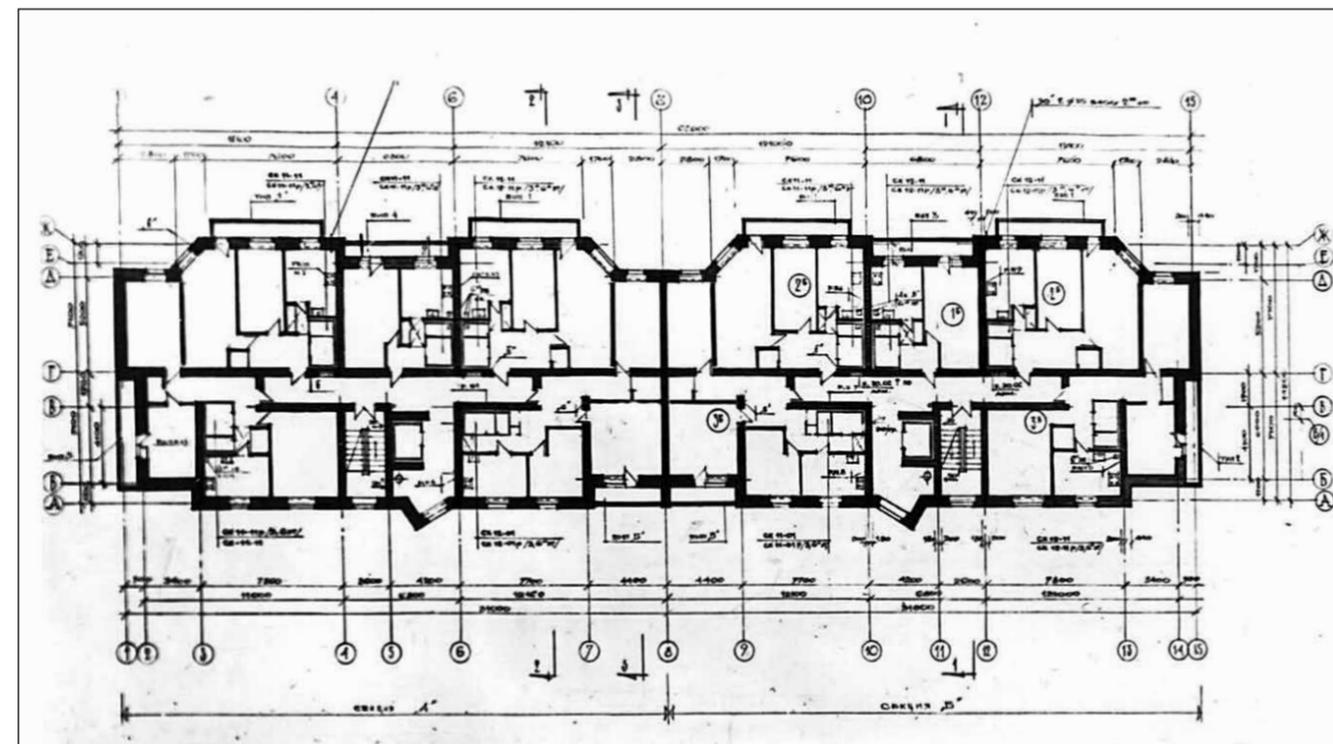
Жилой дом на Среднегаванском пр., 13. Проект 1967 г., строительство с 1971 г.



Жилой дом на Среднегаванском пр. План



Жилой дом на наб. Черной речки, 22. Проект 1988 г., строительство 1991 г.



Жилой дом на Черной речке. План

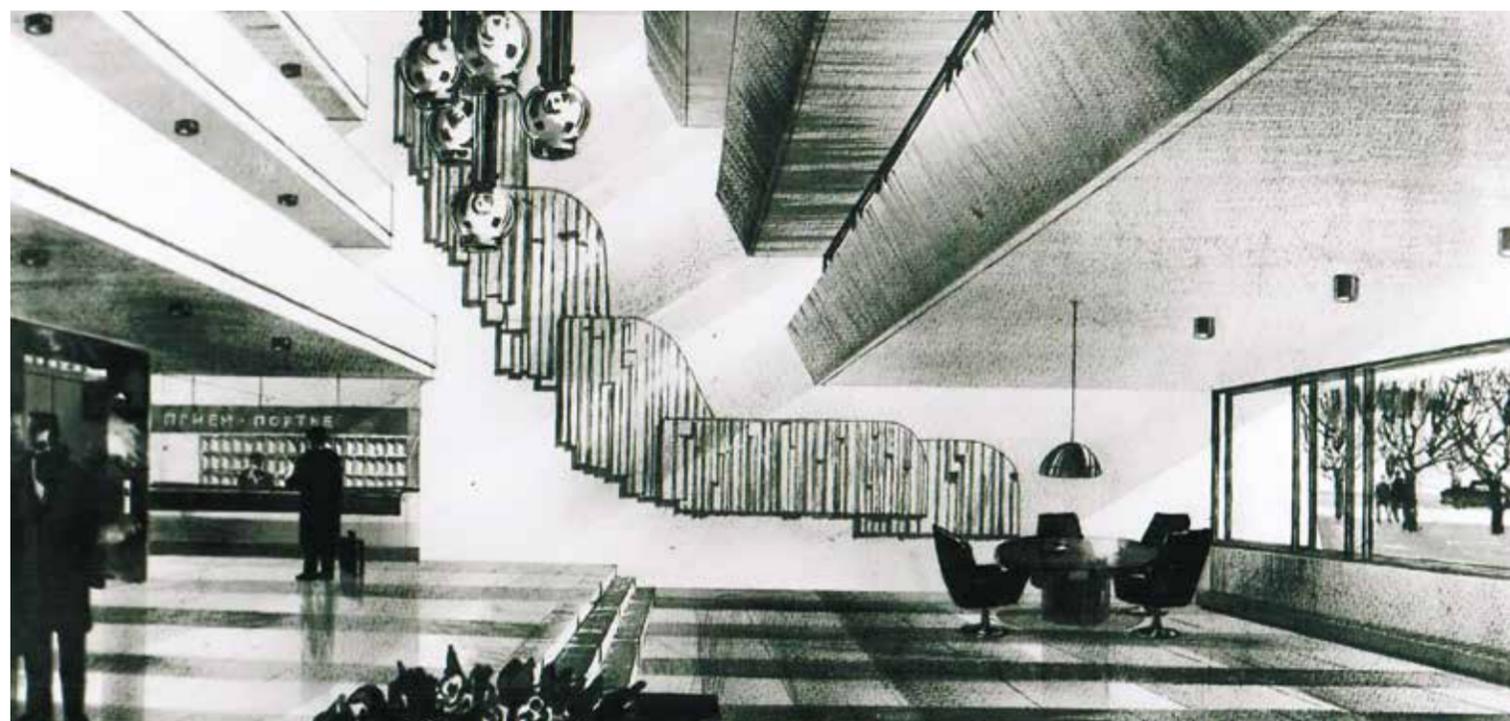


Жилой дом на Черной речке. Вид с набережной. Фото 2015 г.



Проект гостиницы на 100 мест в Кронштадте. Фасад. 1979 г.

Проект гостиницы в Кронштадте. Перспектива в исторической застройке



Проект гостиницы в Кронштадте. Макет

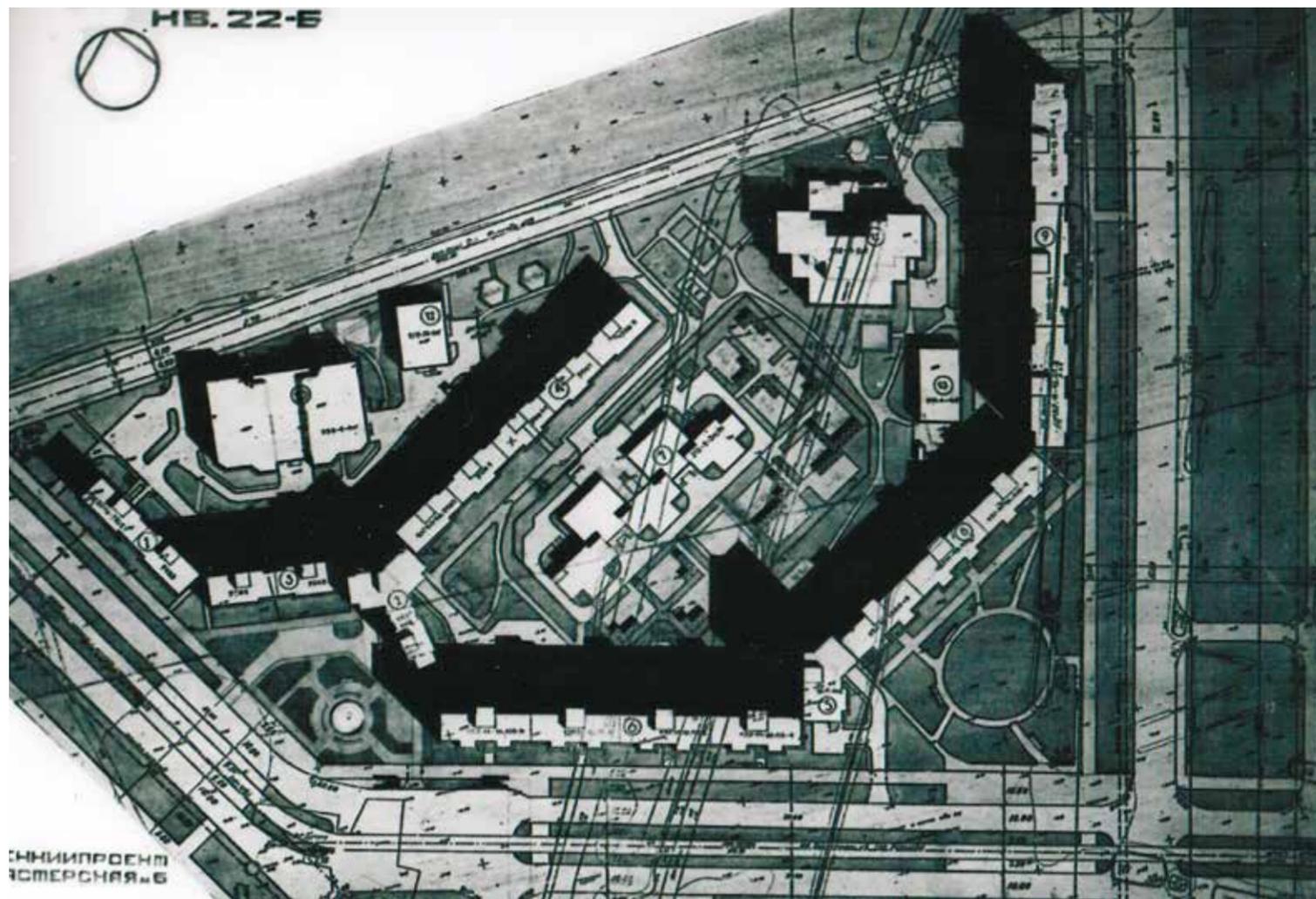
Проект гостиницы в Кронштадте. Фрагмент макета

Проект гостиницы в Кронштадте. Интерьер первого этажа



Жилье дома на площади перед гостиницей «Прибалтийская». 1982 г., осуществлены в 1986 г.

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



Проект застройки квартала 22-б в районе озера Долгое. 1984 г., строительство 1986 — 1990 г.

16-этажный дом-вставка, корпус 5 в квартале 22-б на озере Долгое. Проект 1985 г., строительство 1988 г.
Фото 2015 г.





*Жилой дом-вставка, корпус 2 в квартале 22-б. Проект 1985 г.,
строительство 1988 г.*

16-этажный дом-вставка в квартале 22-б. Фрагмент. Фото 2015 г.



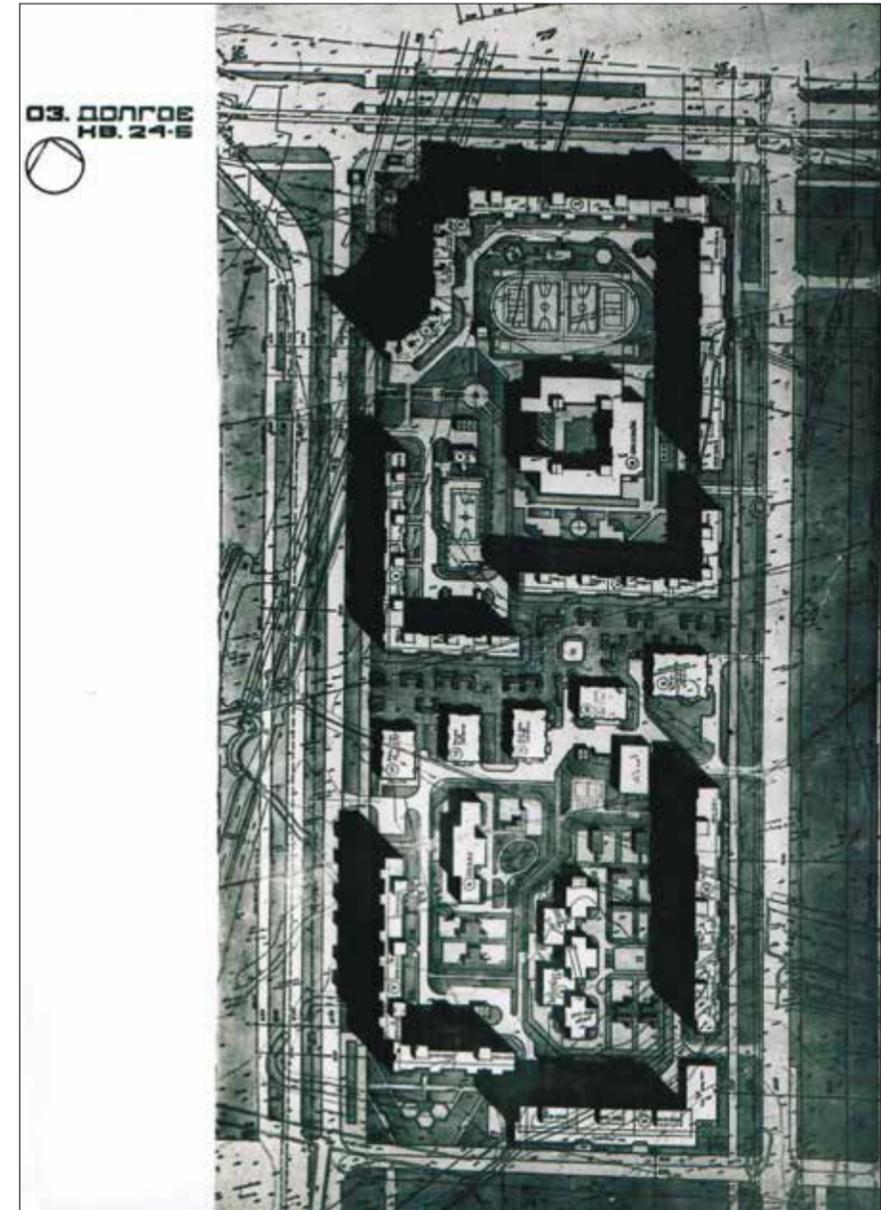
Жилой дом-вставка в квартале 22-б. Фрагмент. Фото 2015 г.

Жилой дом-вставка в квартале 22-б. Вид из квартала. Фото 2015 г.



Скульптурная группа «Сказки детства» у дома в квартале 22-б.
Скульптор Э.М. Агаян. 1989 г. Фото 2015 г.

Жилой дом-вставка в квартале 22-б. Вид с перекрестка. Фото 2015 г.



Проект застройки квартала 24-б в районе озера Долгое. 1984 г.,
строительство 1986–1990 гг.

Фонтан в квартале 22-б. Скульптор Э.М. Агаян, архитектор
Н.Н. Баранов. Проект 1988 г., осуществление 1989 г. Фото 2015 г.

Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



Вид вдоль пр. Королева на жилой дом в квартале 24-б. Фото 2015 г.

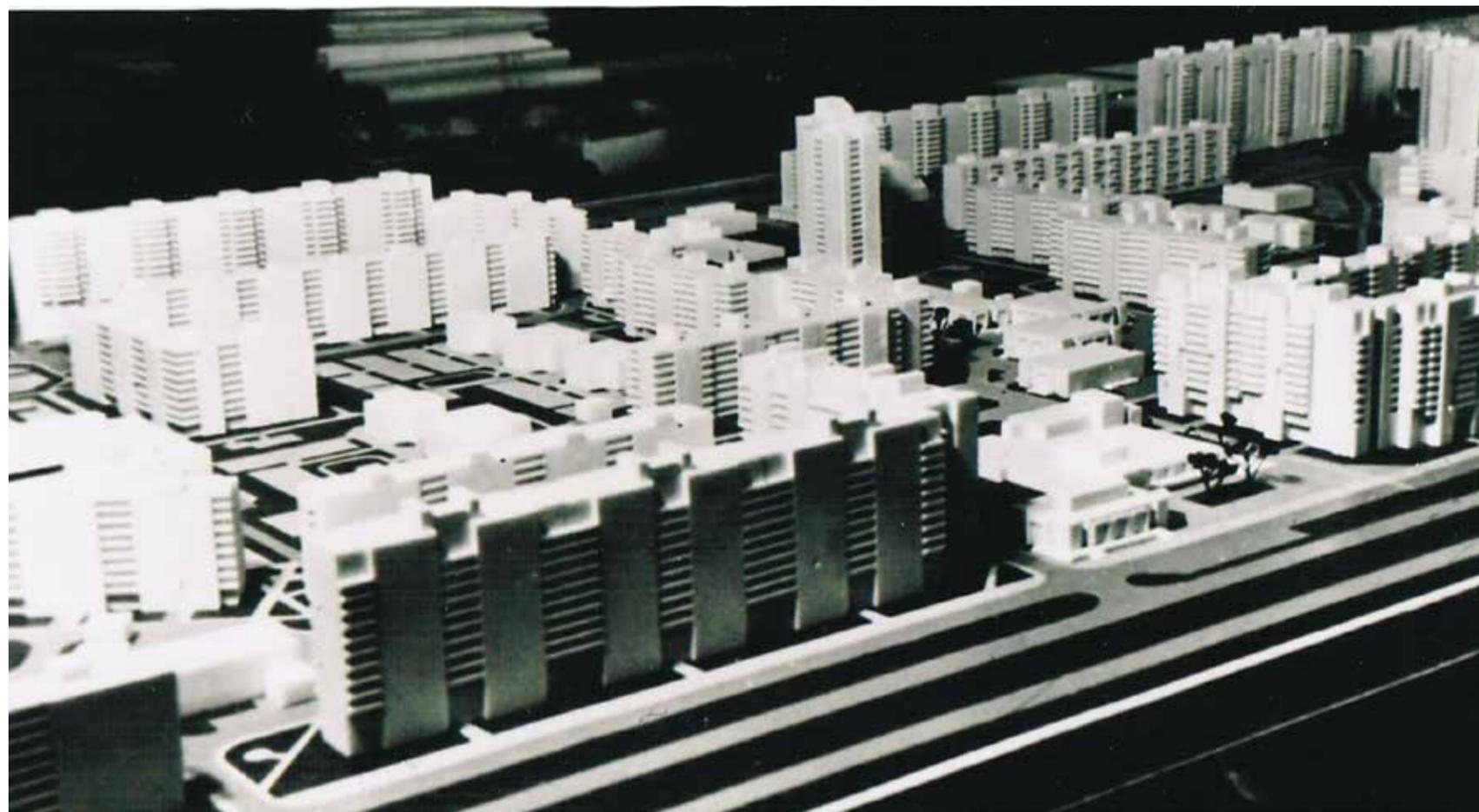
Жилой дом в квартале 24-б. Проект 1987 г., строительство конца 1980-х гг. Фото 2015 г.





*Проект застройки квартала 26-а в районе озера Долгое.
1986 г., строительство 1990 г.*

Проспект Королева с видом на дом в квартале 24-б. Фото 2015 г.



Проект застройки квартала 26-а. Фрагмент макета

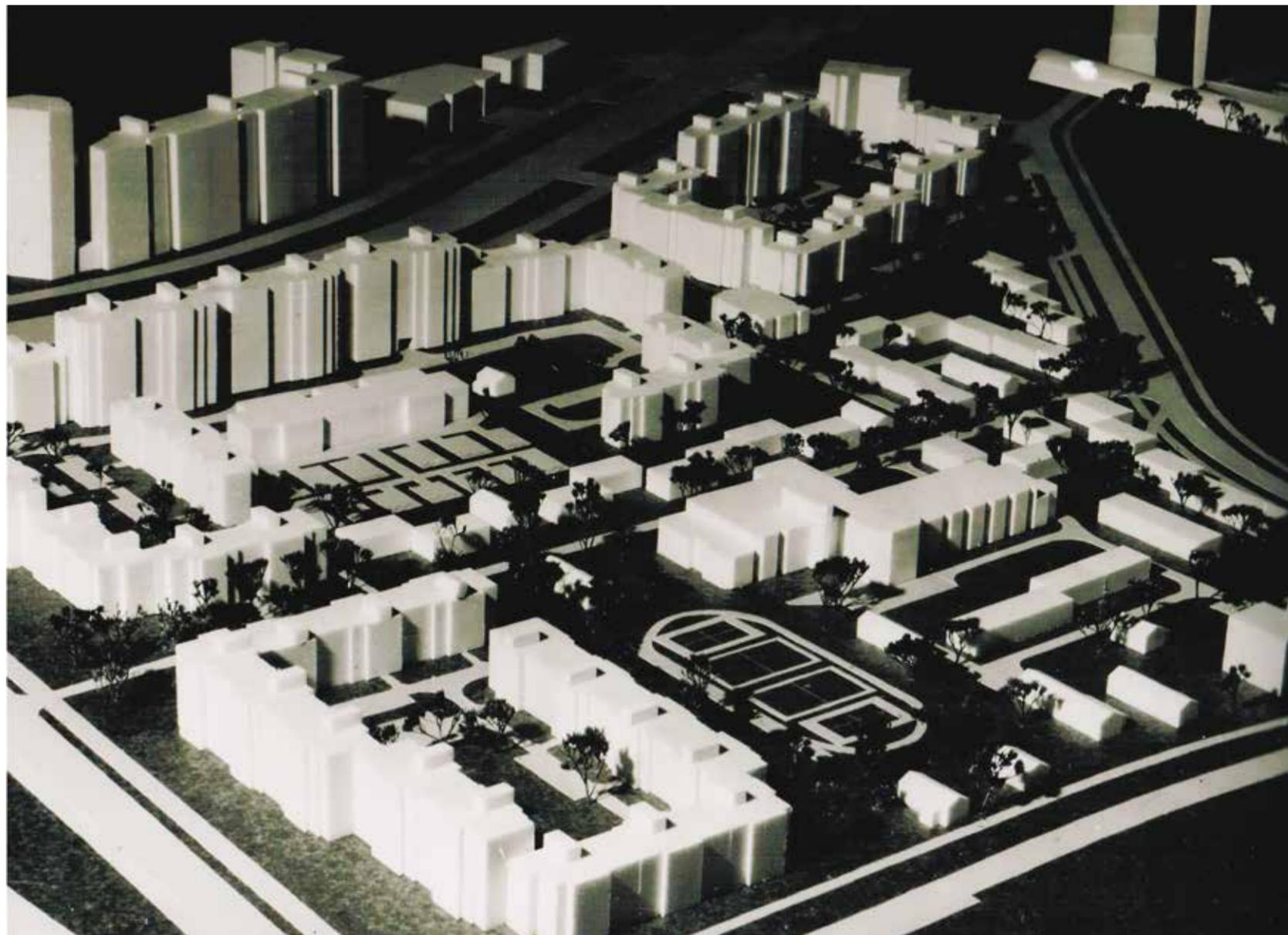


В квартале 26-а

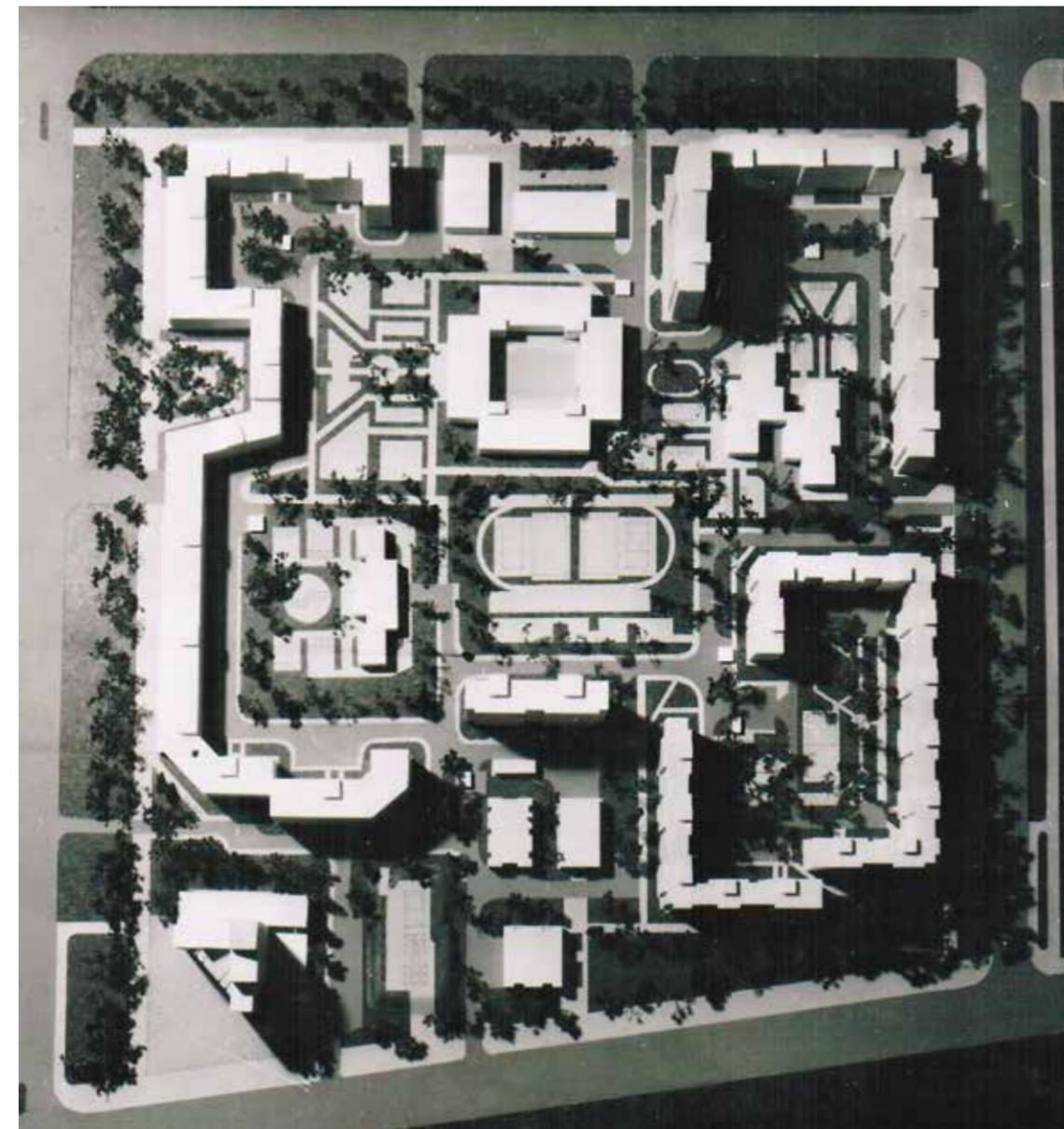


Жилой дом на Комендантском пр., 39. Вид из квартала. Фото 2015 г.

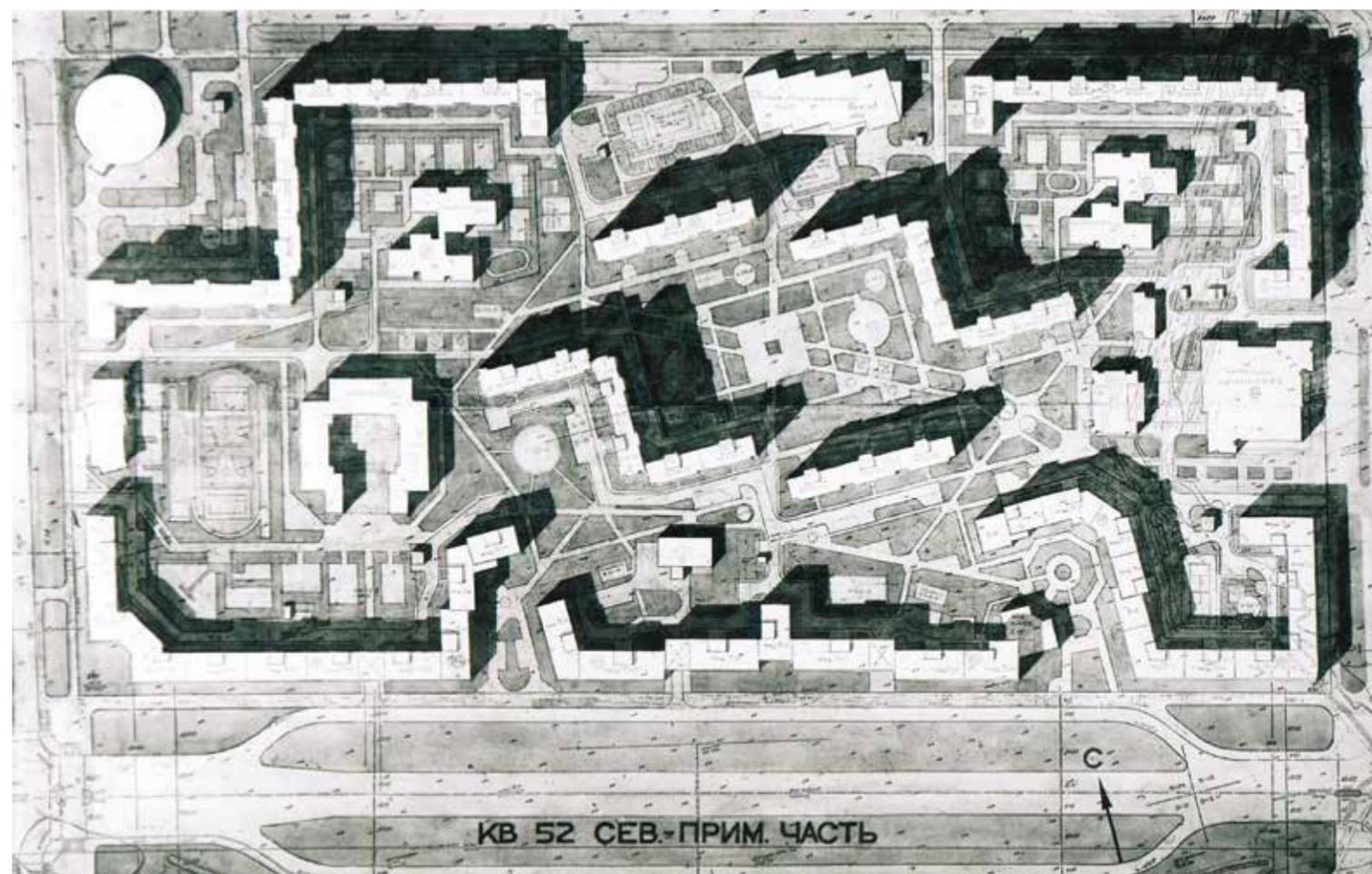
Жилой дом на Комендантском пр., 39. Проект 1990 г., строительство 1996 г. Фото 2015 г.



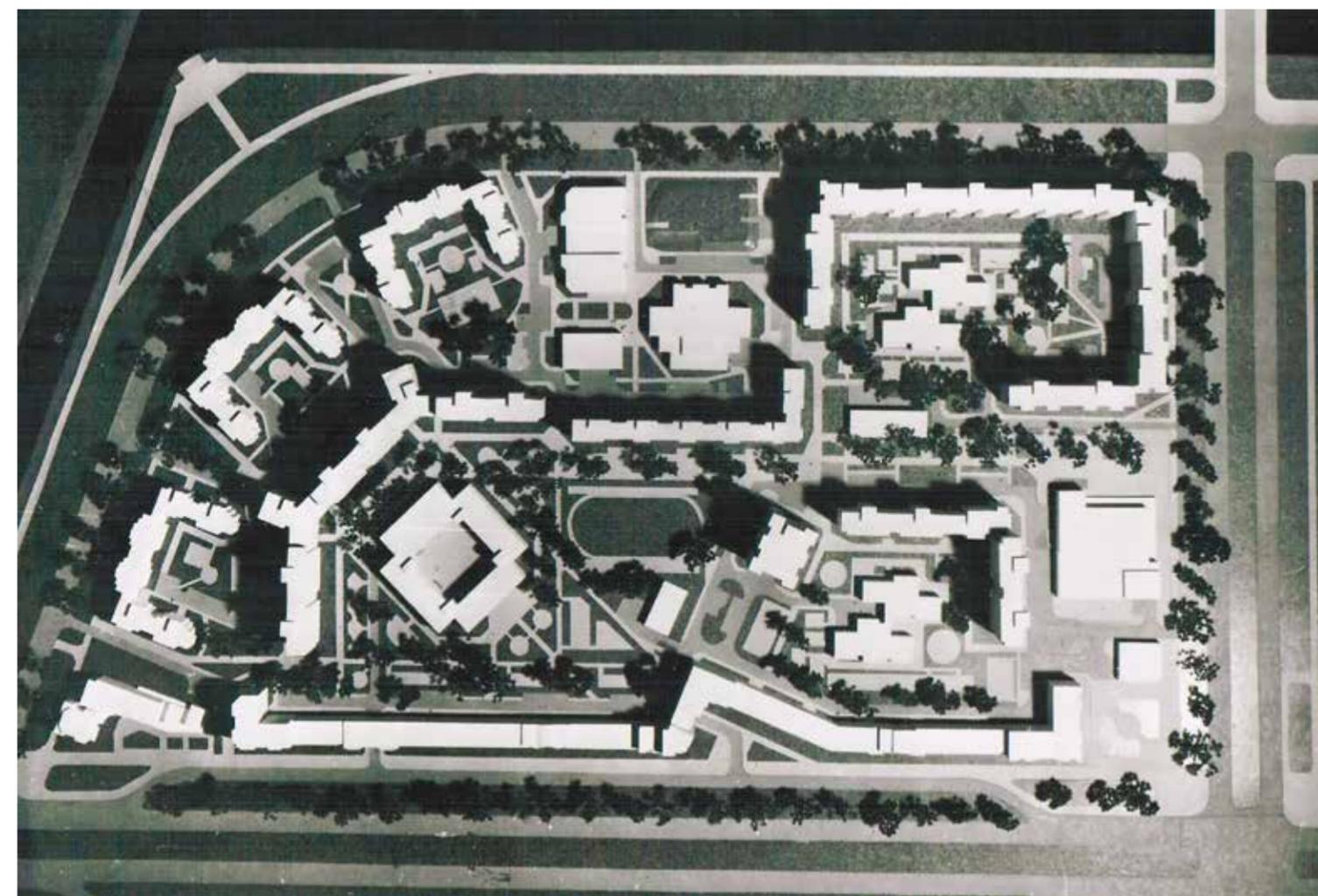
Проект застройки квартала II-а в Коломягах. 1990 г., строительство 1994 г.



Проект застройки кварталов 51–53 Северо-Приморского района. 1990 г., строительство с 1994 г. Фрагмент макета



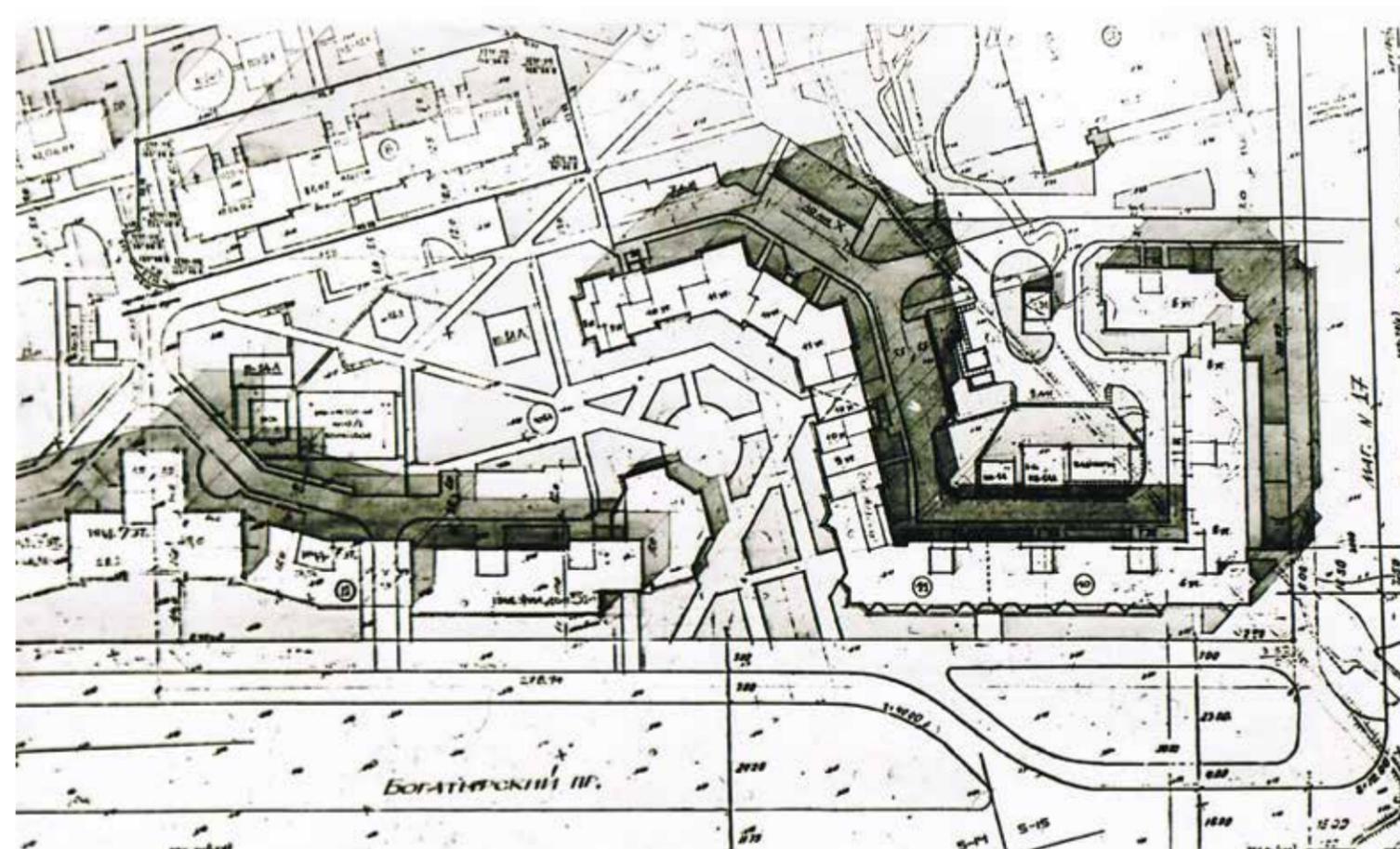
Проект застройки кварталов 51–53 Северо-Приморского района. Фрагмент



Проект застройки кварталов 51–53 Северо-Приморского района. Фрагмент макета



Проект застройки кварталов 51–53 Северо-Приморского района. Фрагмент макета



Проект квартала 52 Северо-Приморского района. Фрагмент



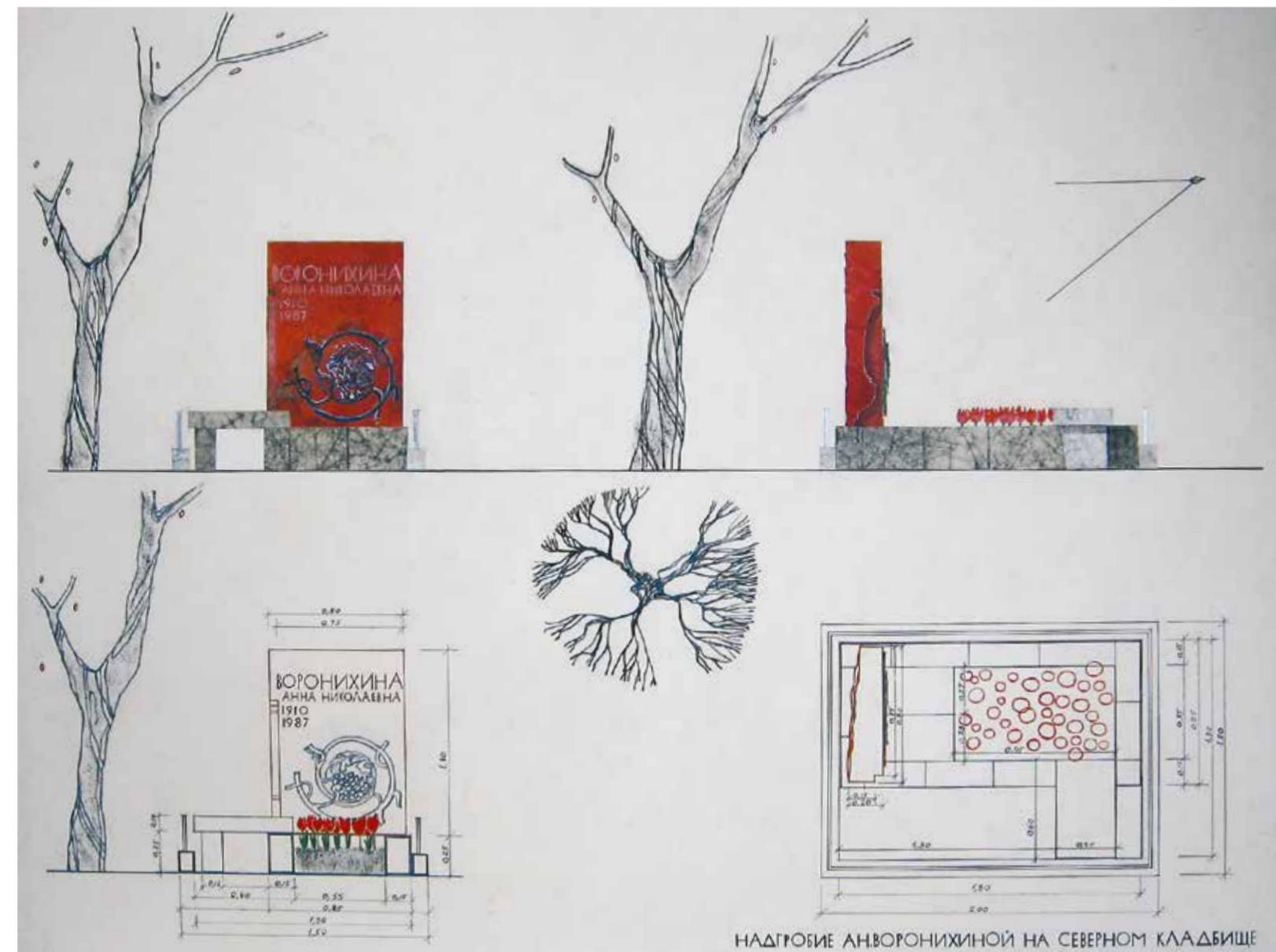
Проект жилого дома в квартале 52 Северо-Приморского района. 1993 г. Перспектива



Проект стелы в память погибших сотрудников Государственного Эрмитажа. 1966 г.



Место предполагаемой установки стелы



Эскизный проект памятника А.Н. Ворониной на Северном кладбище. 1987 г.

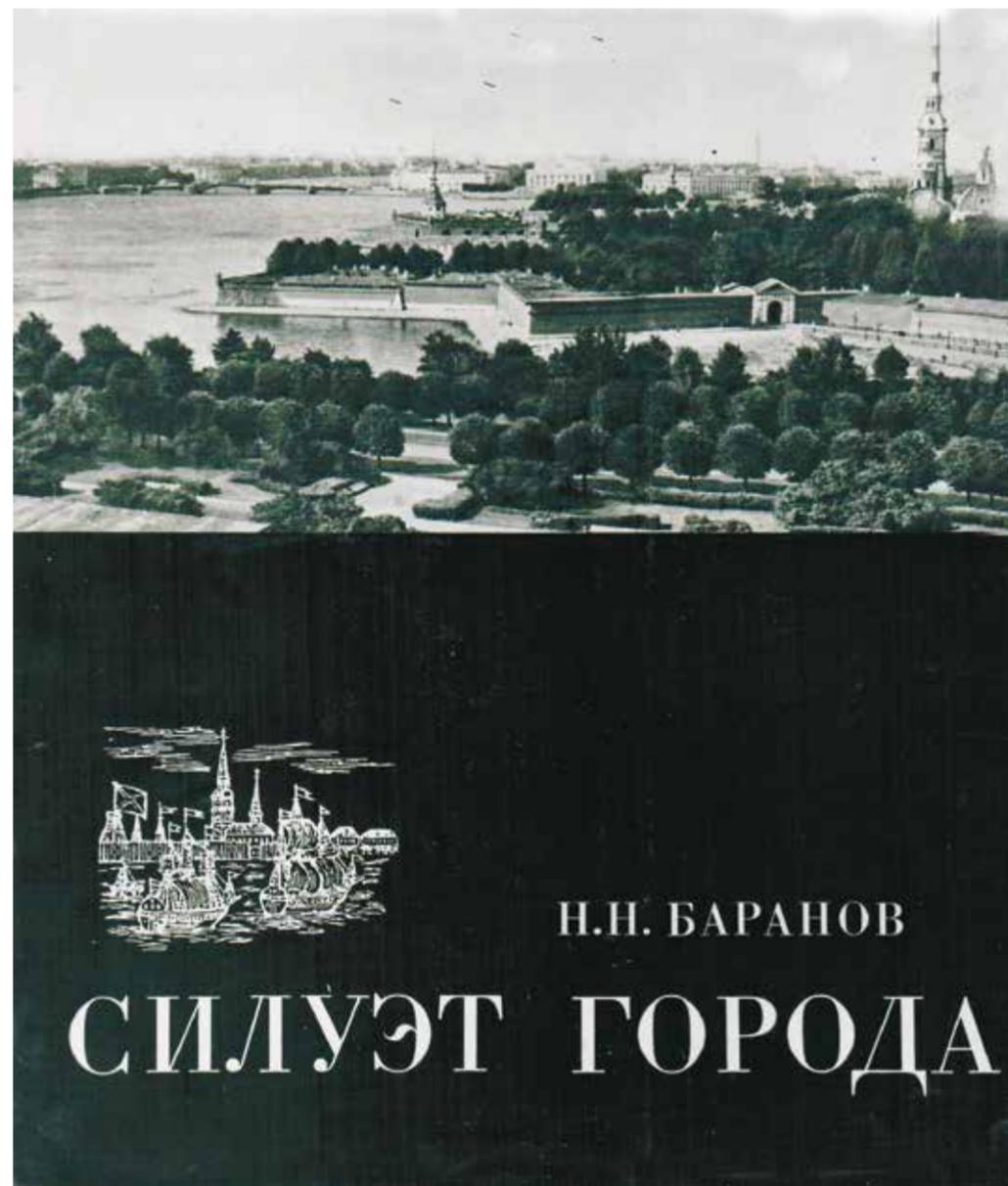
Ленинградский архитектор Николай Николаевич Баранов



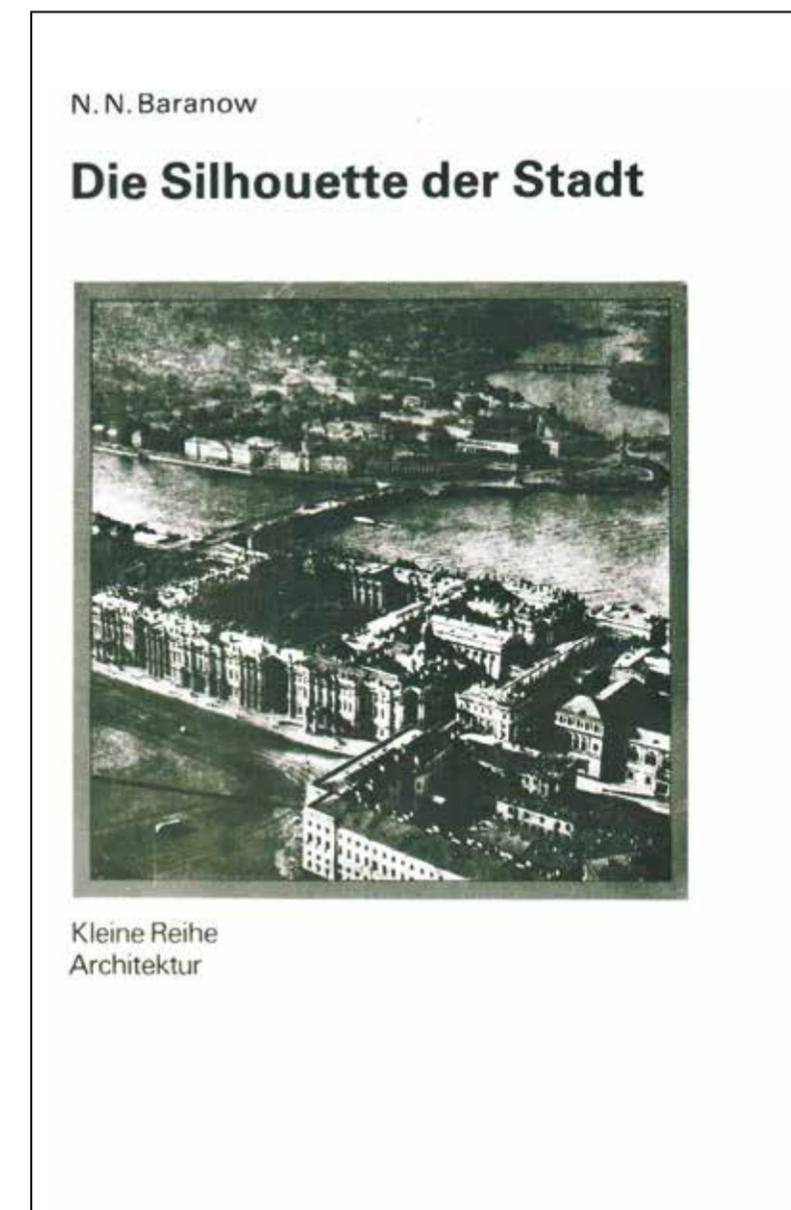
Нагробие А.Н. Воронихиной. 1988 г.

Нагробие А.Н. Воронихиной. Фрагмент





Монография Н.Н. Баранова «Силуэт города». 1980 г.



Обложка немецкого издания книги Н.Н. Баранова «Силуэт города». 1985 г.



графика



Новгород. Рисунок. 1956 г.



Суханово. Пейзаж. Рисунок. 1960 г.



Суханово. Пейзаж с озером. Рисунок. 1960 г.



Суханово. Озеро. Рисунок. 1960 г.



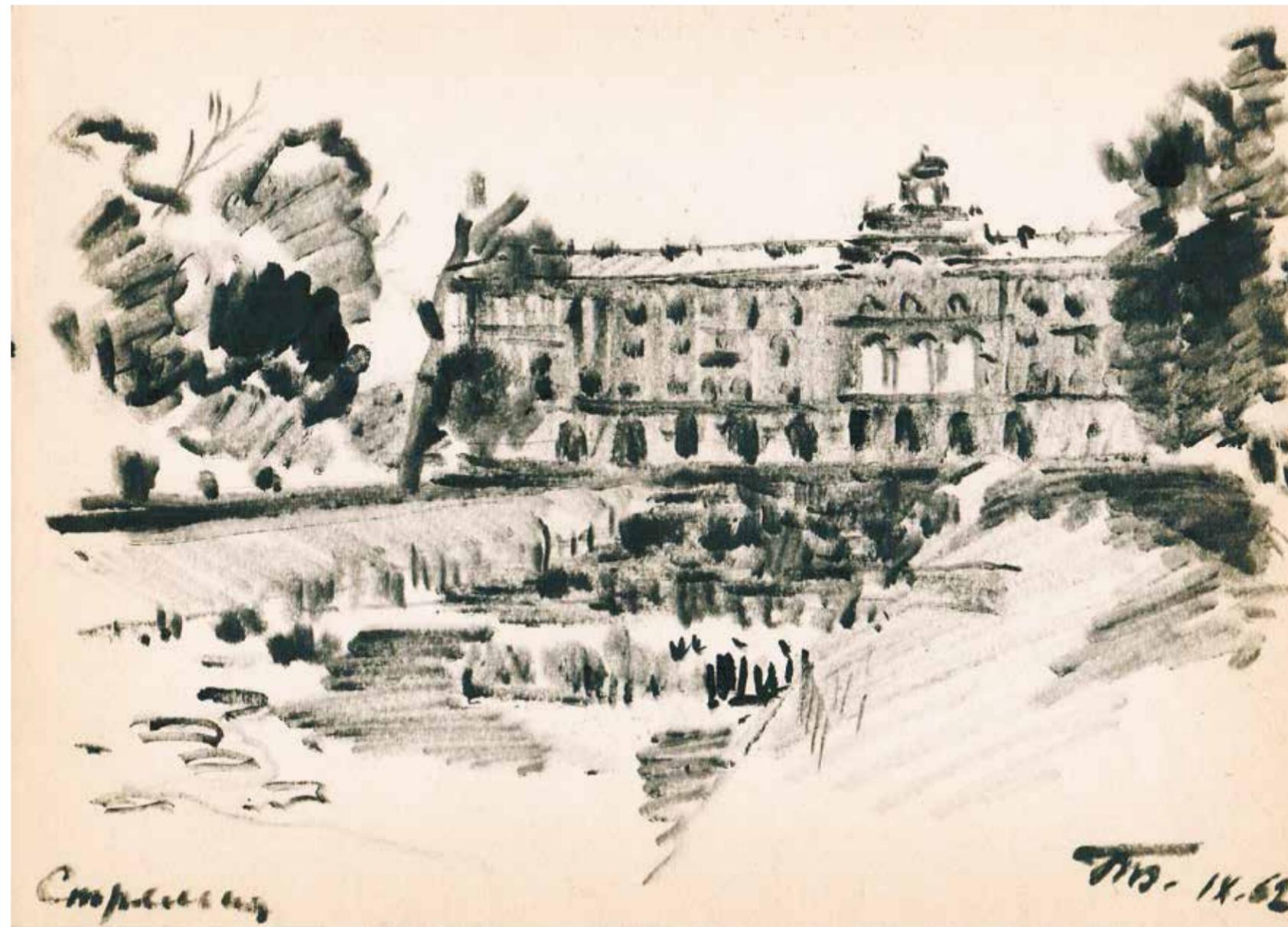
Суханово. Парк. Рисунок. 1960 г.



Церковь Покрова в Филях. Рисунок. 1962 г.



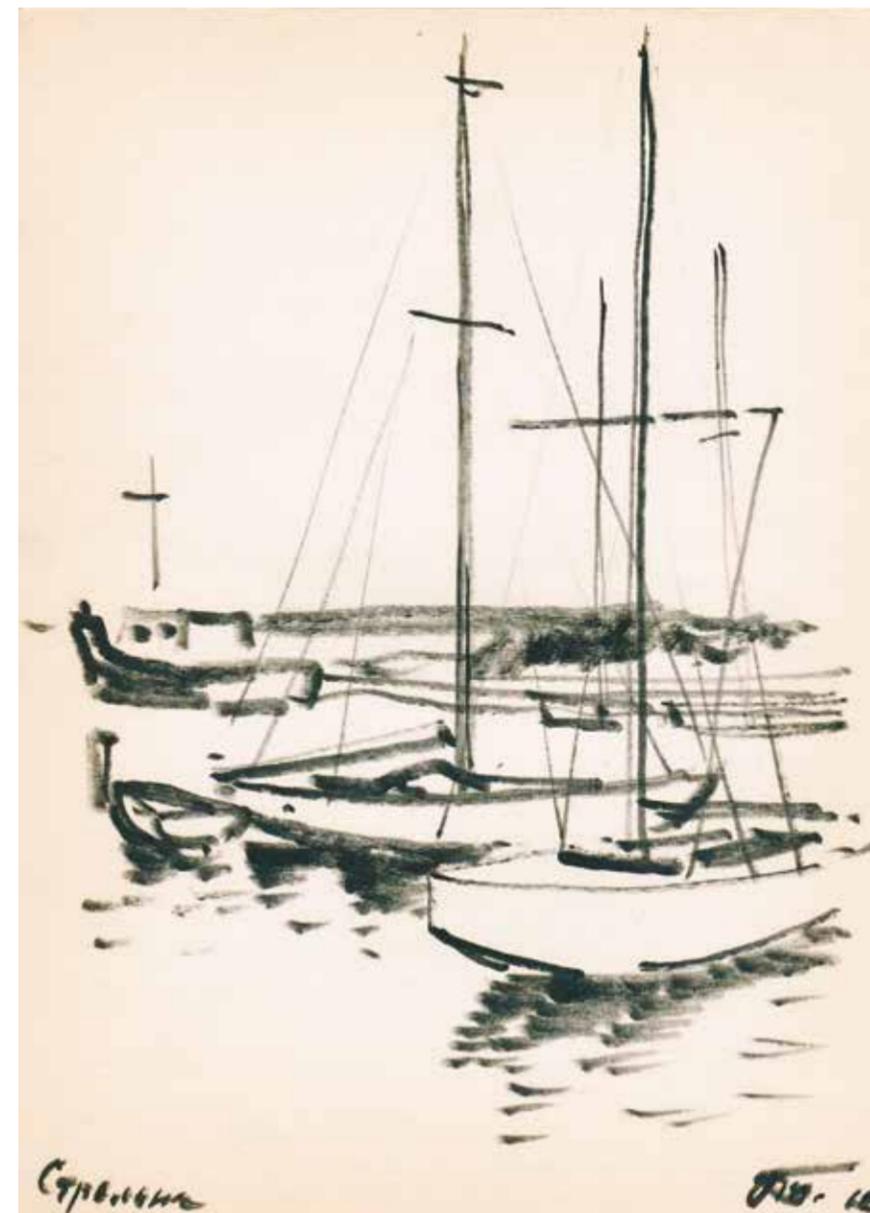
Смольный. Рисунок фломастером. 1962 г.



Стрельна. Вид на дворец. Рисунок фломастером. 1962 г.



Стрельна. Рисунок фломастером. 1962 г.



Стрельна. Яхты. Рисунок фломастером. 1962 г.



Москва. Новодевичий монастырь

Москва. Новодевичий монастырь. Рисунок фломастером. 1962 г.

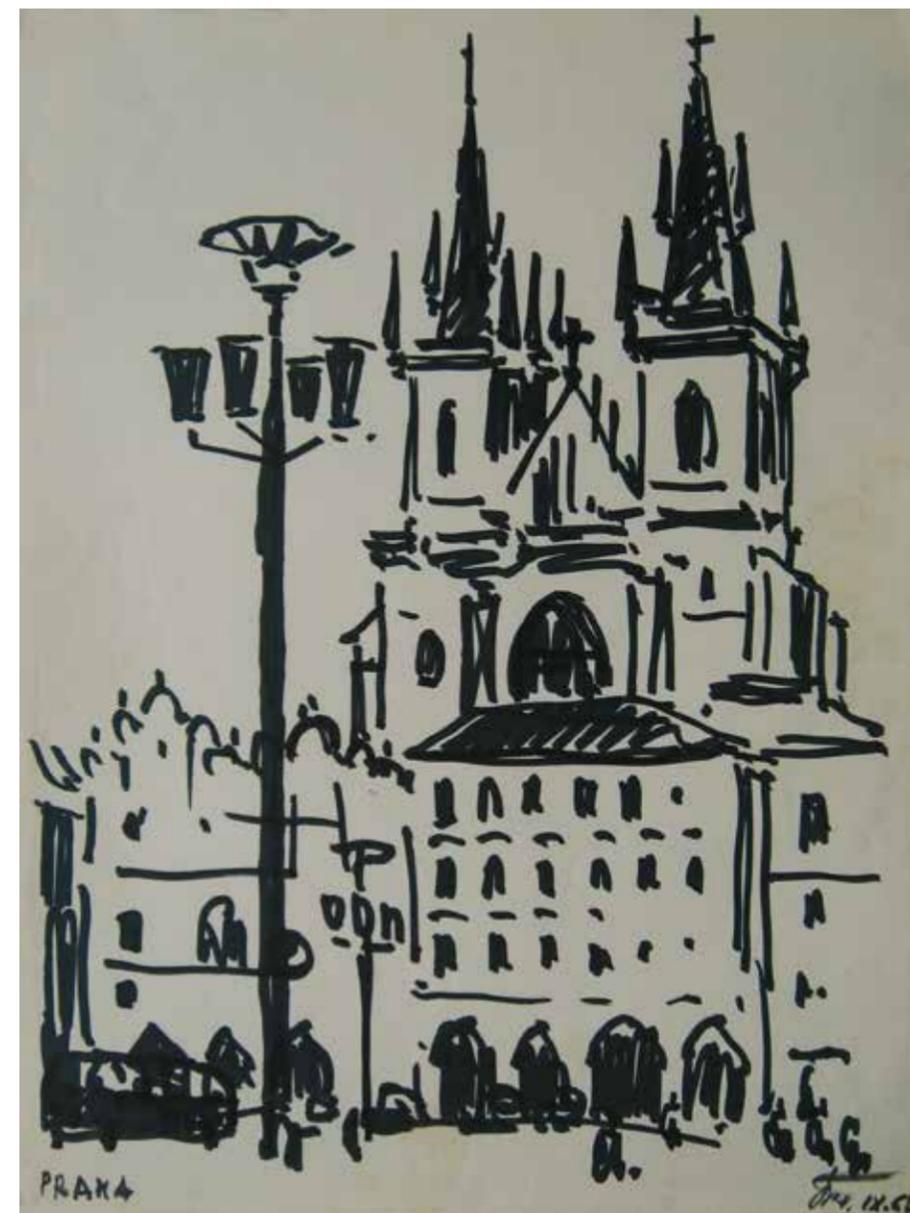


Москва. Смоленский собор Новодевичьего монастыря

Москва. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. Рисунок фломастером. 1962 г.



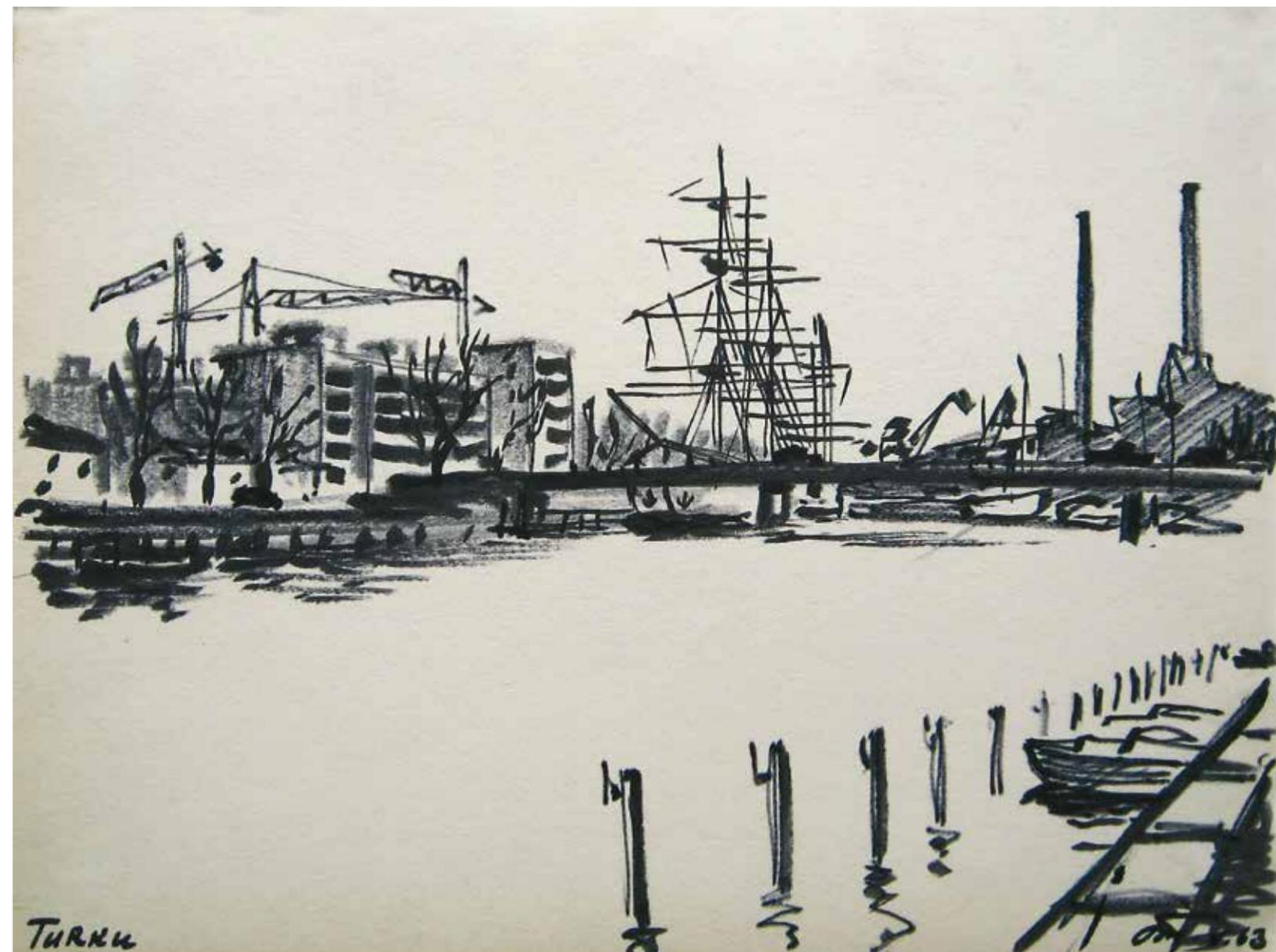
Краков. Рисунок фломастером. 1962 г.



Прага Староместская площадь. Рисунок фломастером. 1962 г.



Прага. Карлов мост. Рисунок фломастером. 1962 г.



Турку. Рисунок фломастером. 1963 г.



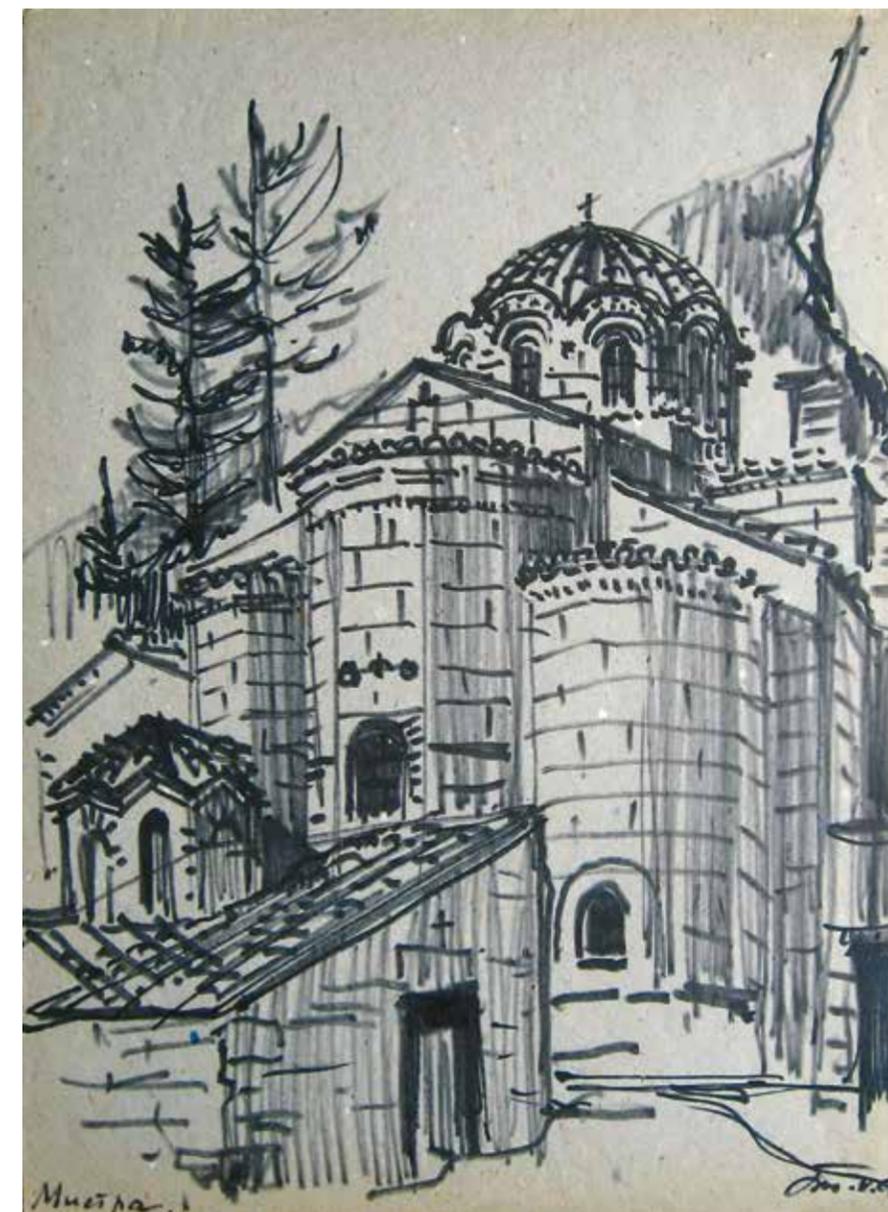
Турки. Театр. Набросок фломастером. 1963 г.



Афины. Пропилеи Акрополя. Рисунок фломастером. 1964 г.



Афины. Пропилеи. Рисунок фломастером. 1964 г.

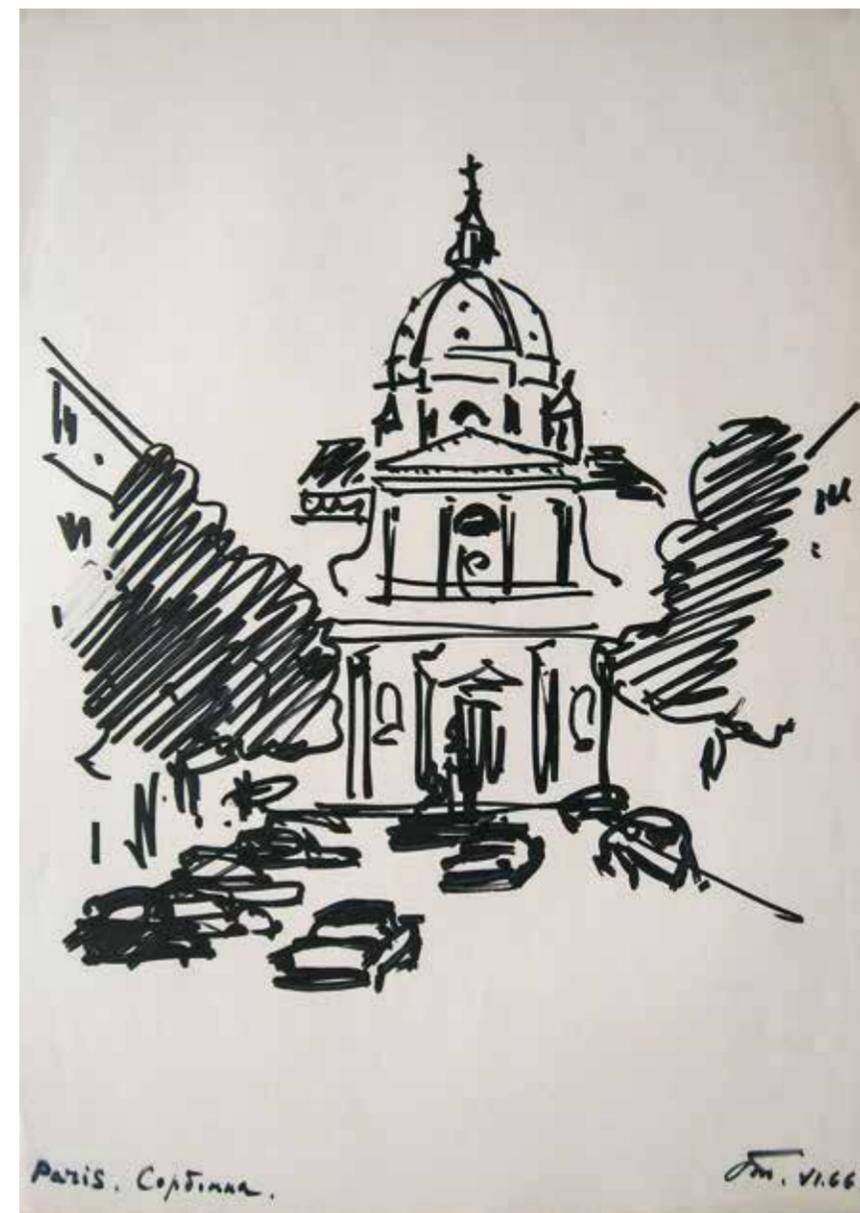


Мистра. Рисунок фломастером. 1964 г.



Мыс Сунион. Храм Посейдона

Мыс Сунион. Храм Посейдона. Рисунок фломастером. 1964 г.



Paris. Сорбонна.

Париж. Сорбонна. Набросок фломастером. 1966 г.



Руан. набросок фломастером. 1966 г.



Кижский погост. Рисунок фломастером. 1963 г.



Ростов Великий. Рисунок фломастером. 1972 г.



Кижы. Храмовый комплекс. Рисунок фломастером. 1963 г.



Кижы. Рисунок фломастером. 1963 г.



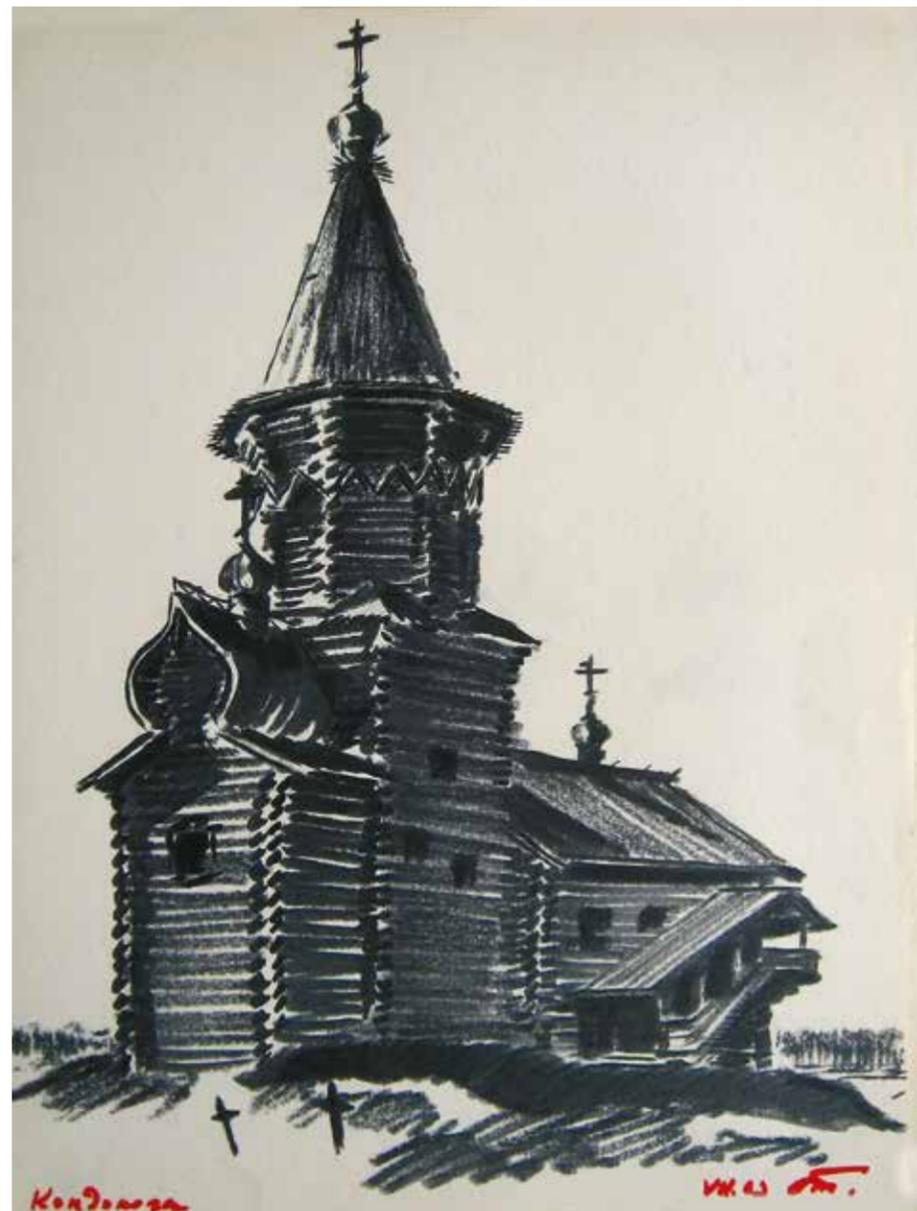
Кижы. Белая ночь. Рисунок фломастером. 1963 г.



Кизи. Вид с колокольни. Рисунок фломастером. 1963 г.



Кондопога. Успенская церковь. Рисунок фломастером. 1963 г.



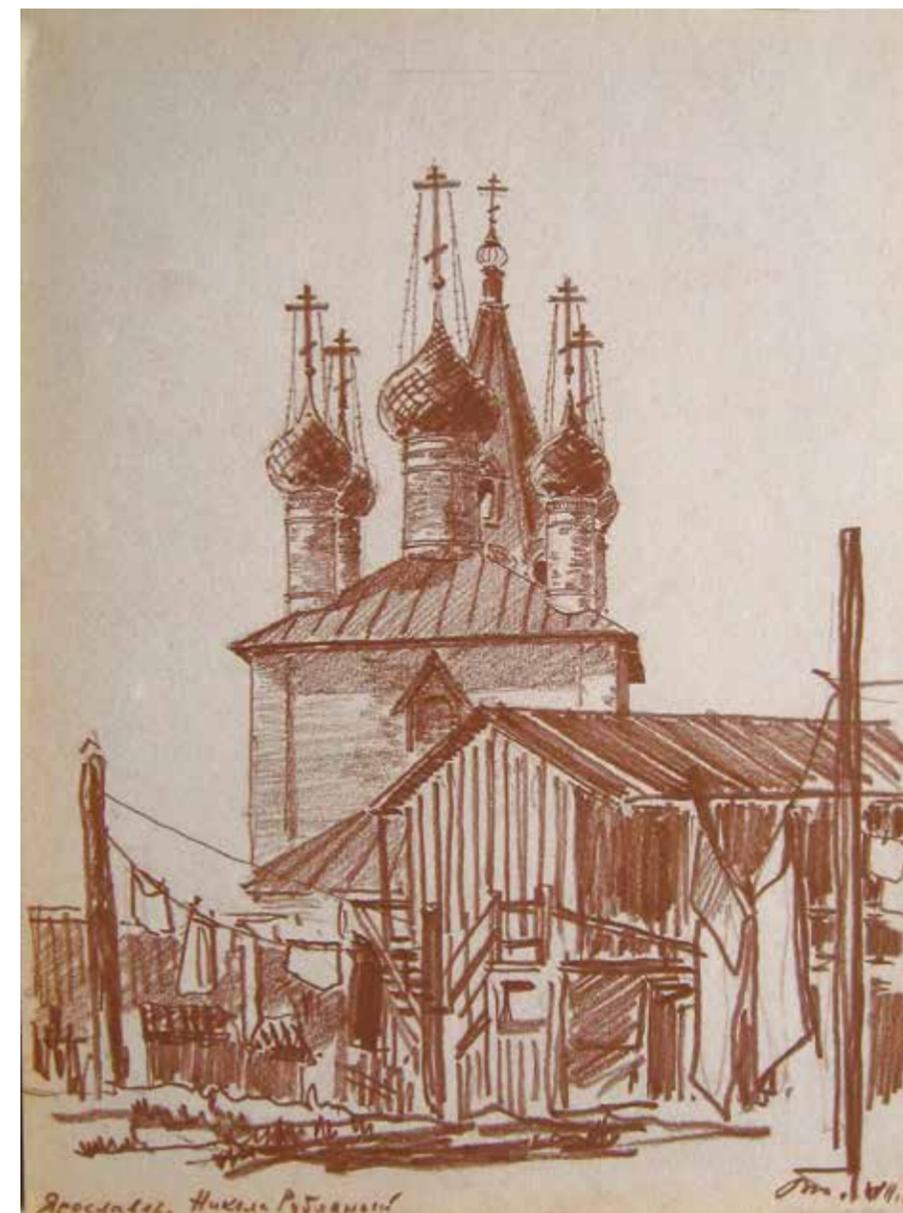
Кондопога. Рисунок фломастером. 1963 г.



Лион. Набросок фломастерами. 1966 г.



Петергоф. Вид на дворцовый флигель. Рисунок фломастерами. 1974 г.



Ярославль. Храм Николая Рубленый город. Рисунок (сепия). 1969 г.



Петергоф. Эрмитаж. Рисунок фломастерами. 1971 г.



Стокгольм. Вид из окна отеля «Шератон». Рисунок фломастерами. 1974 г.



Стокгольм. Вид от Растуши на Королевский дворец и Рыцарский остров. Рисунок фломастерами. 1974 г.



Коломенское. Церковь Иоанна Предтечи в Дьяково. Рисунок (сепия). 1977 г.



Центр Петербурга. Нева. Офорт (мягкий лак). 1960 г.



Ярославль. Офорт (мягкий лак). 1960 г.



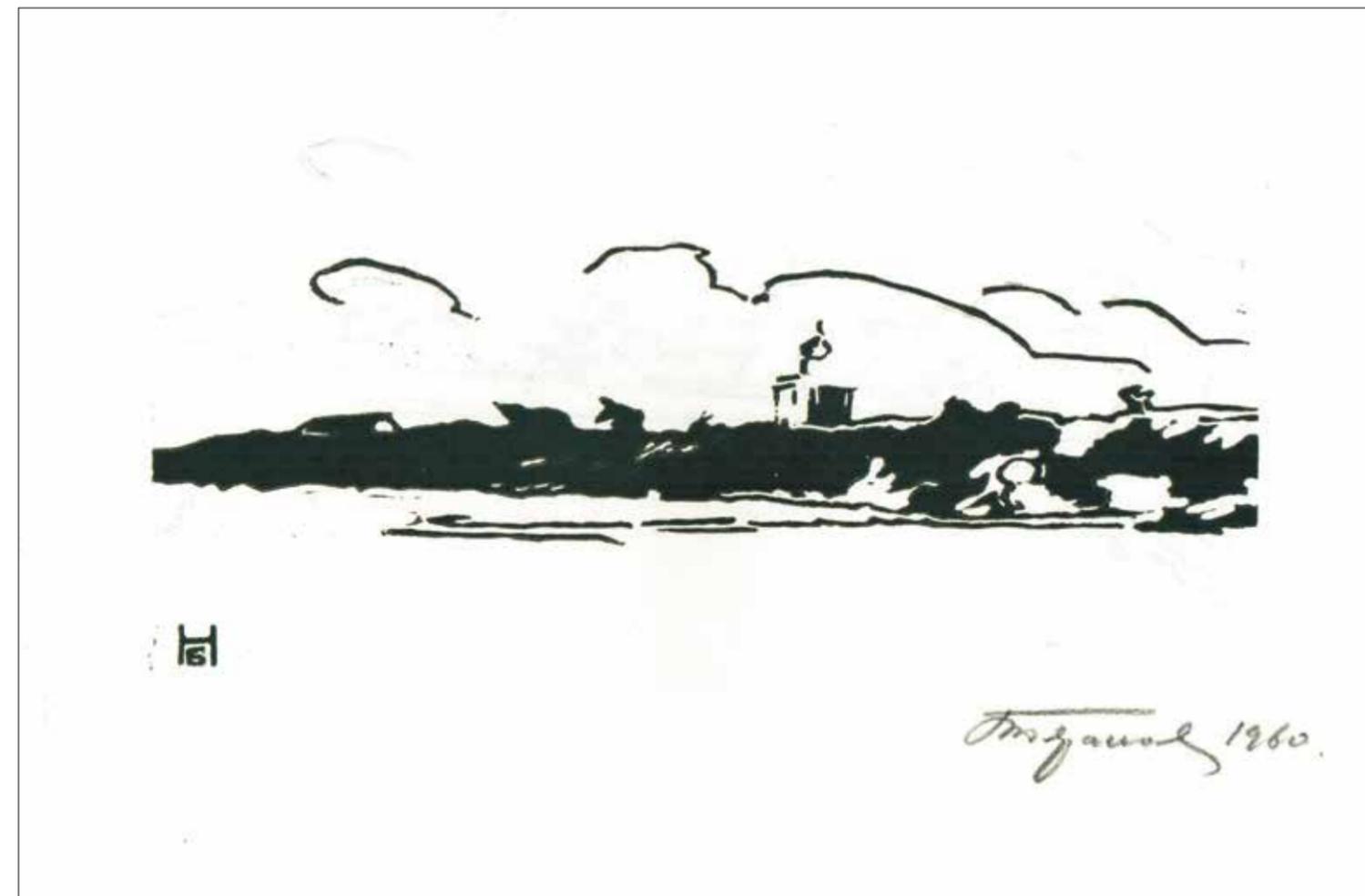
Псков. Офорт (мягкий лак). 1960 г.



Псково-Печерский монастырь. Никольский храм. Офорт (сухая игла). Начало 1960-х гг.



Новгород. Кремль. Офорт (сухая игла). 1961 г.



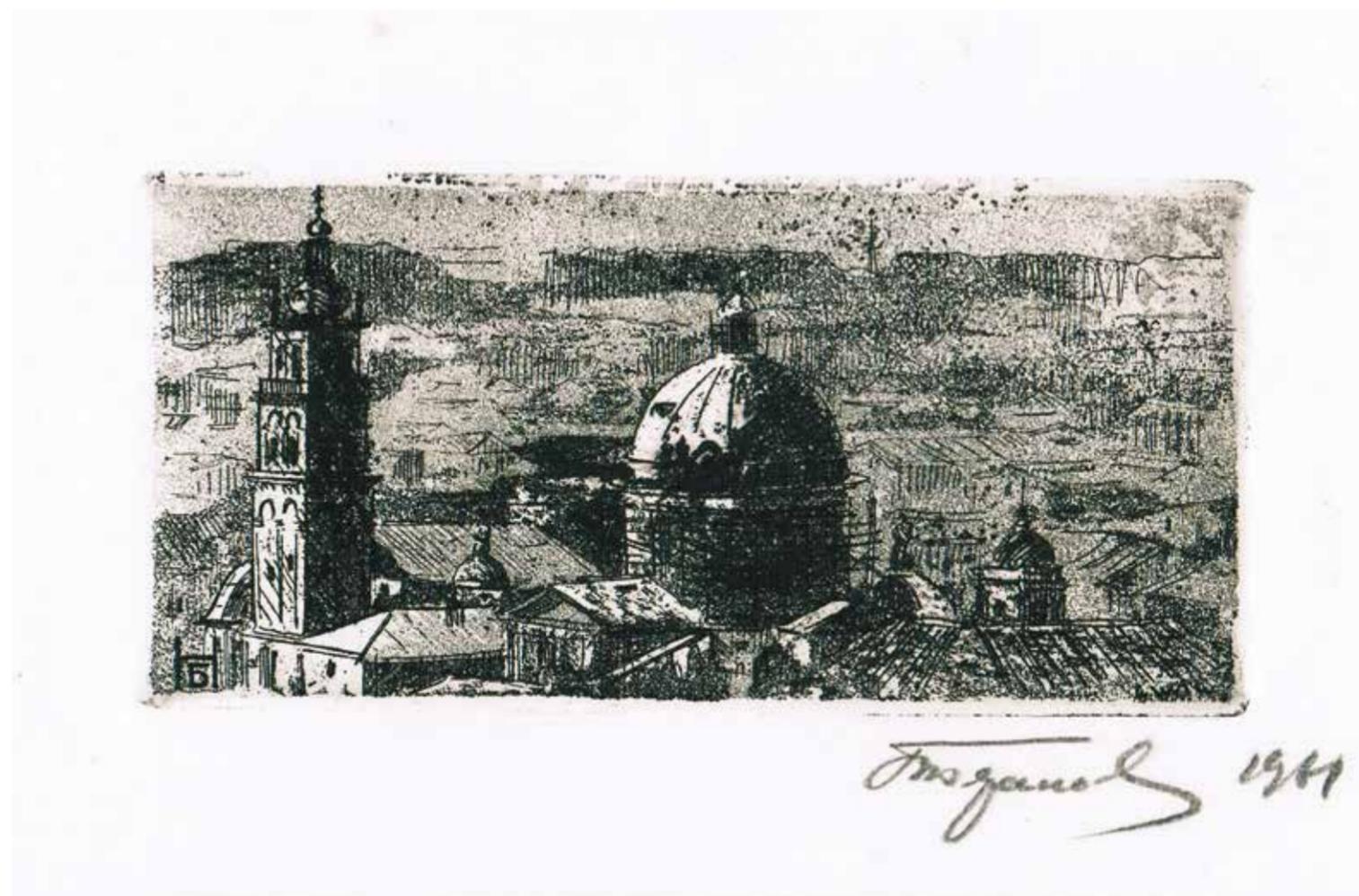
Новгород. Нередица. Линогравюра. 1960 г.



Львов. Портал. Офорт (травленный штрих). 1961 г.



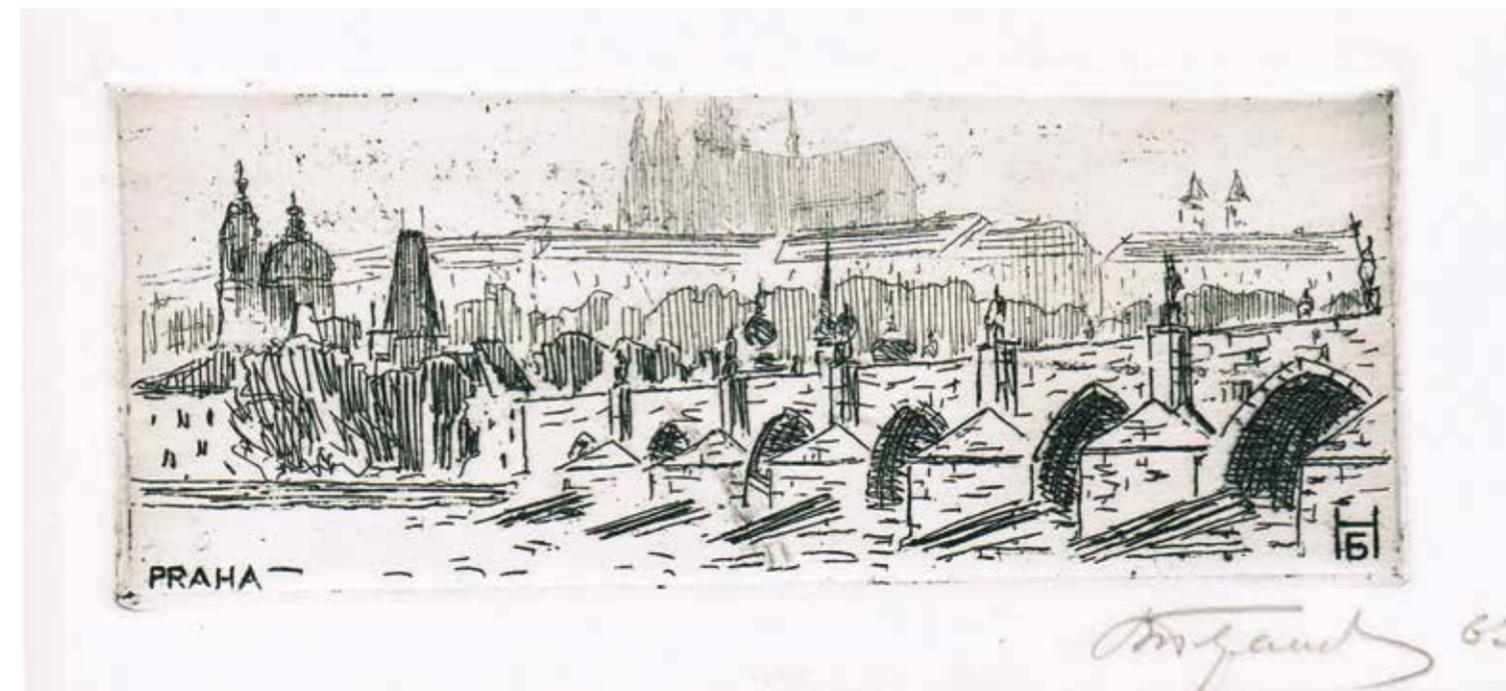
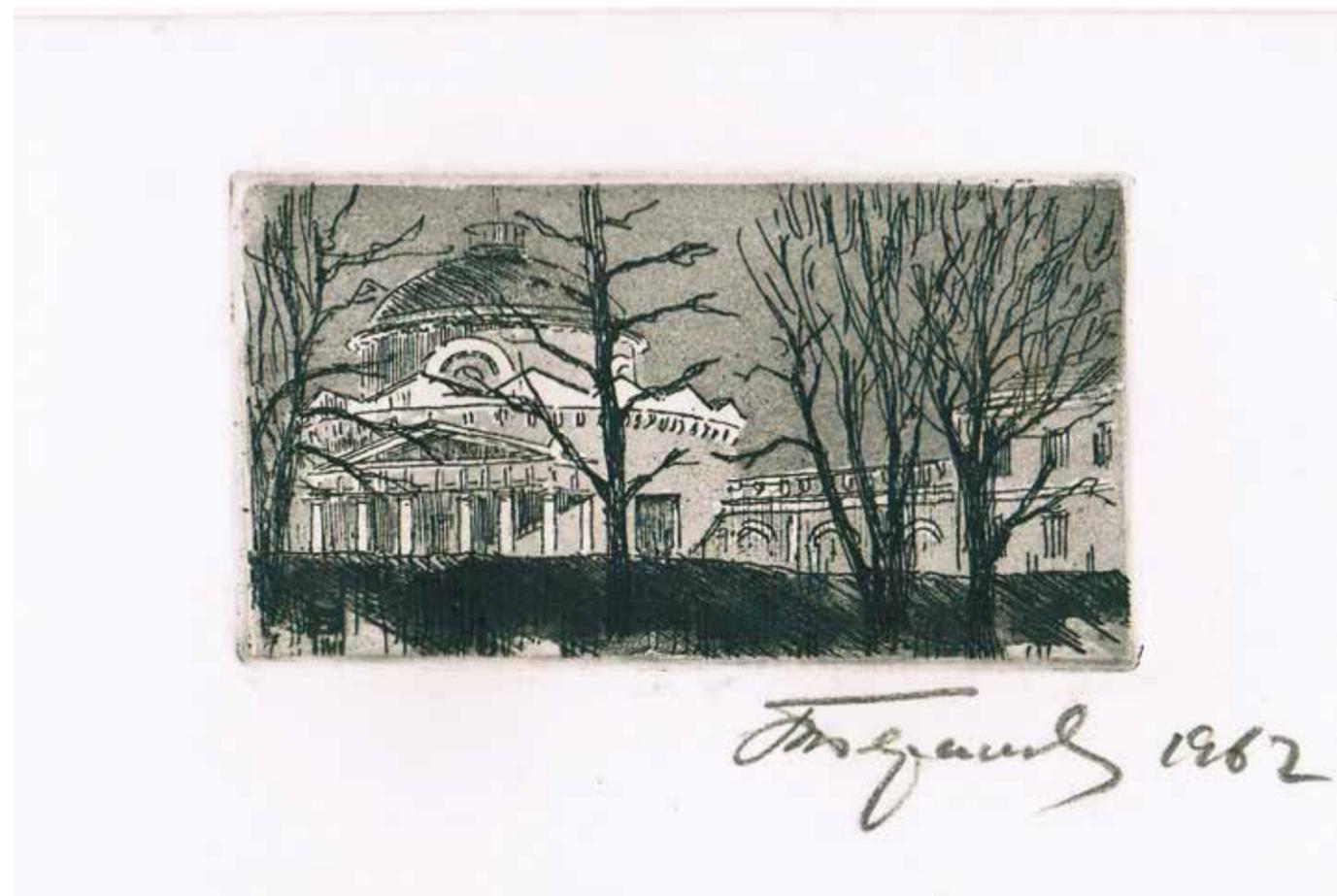
Львов. Вид с Замковой горы. Офорт (травленный штрих). 1961 г.



Львов. Вид с Замковой горы. Офорт (акватинта, травленый штрих). 1961 г.



Пейзаж с водой. Офорт (мягкий лак). 1960 г.



Суханово. Мавзолей. Офорт (сухая игла с акватинтой), 1962 г.

Прага. Карлов мост. Офорт (травленный штрих), 1963 г.



Карлов мост. Офорт (резерваж). 1964 г.



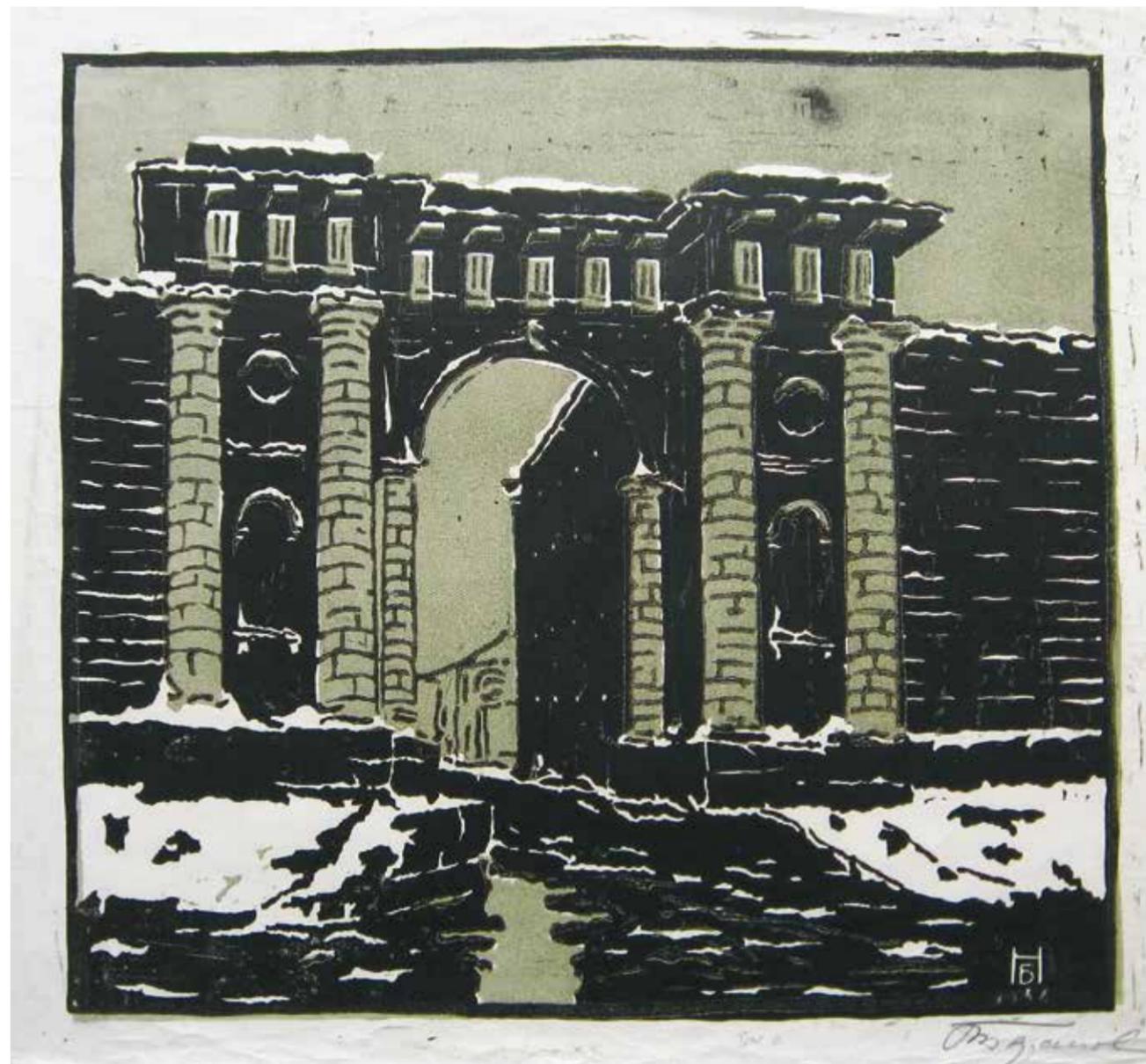
Отаниеми. Интерьер церкви. Линогравюра. 1964 г.



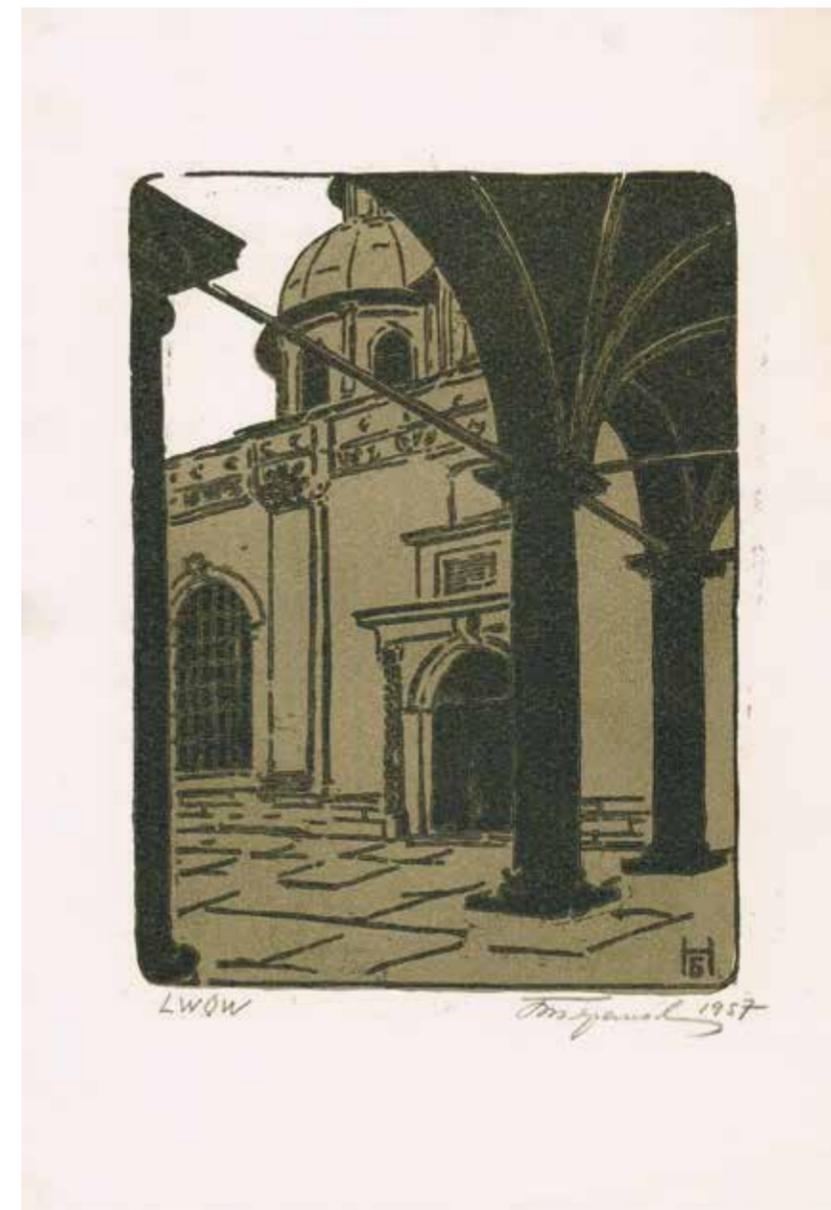
Стамбул. Литография. 1964 г.



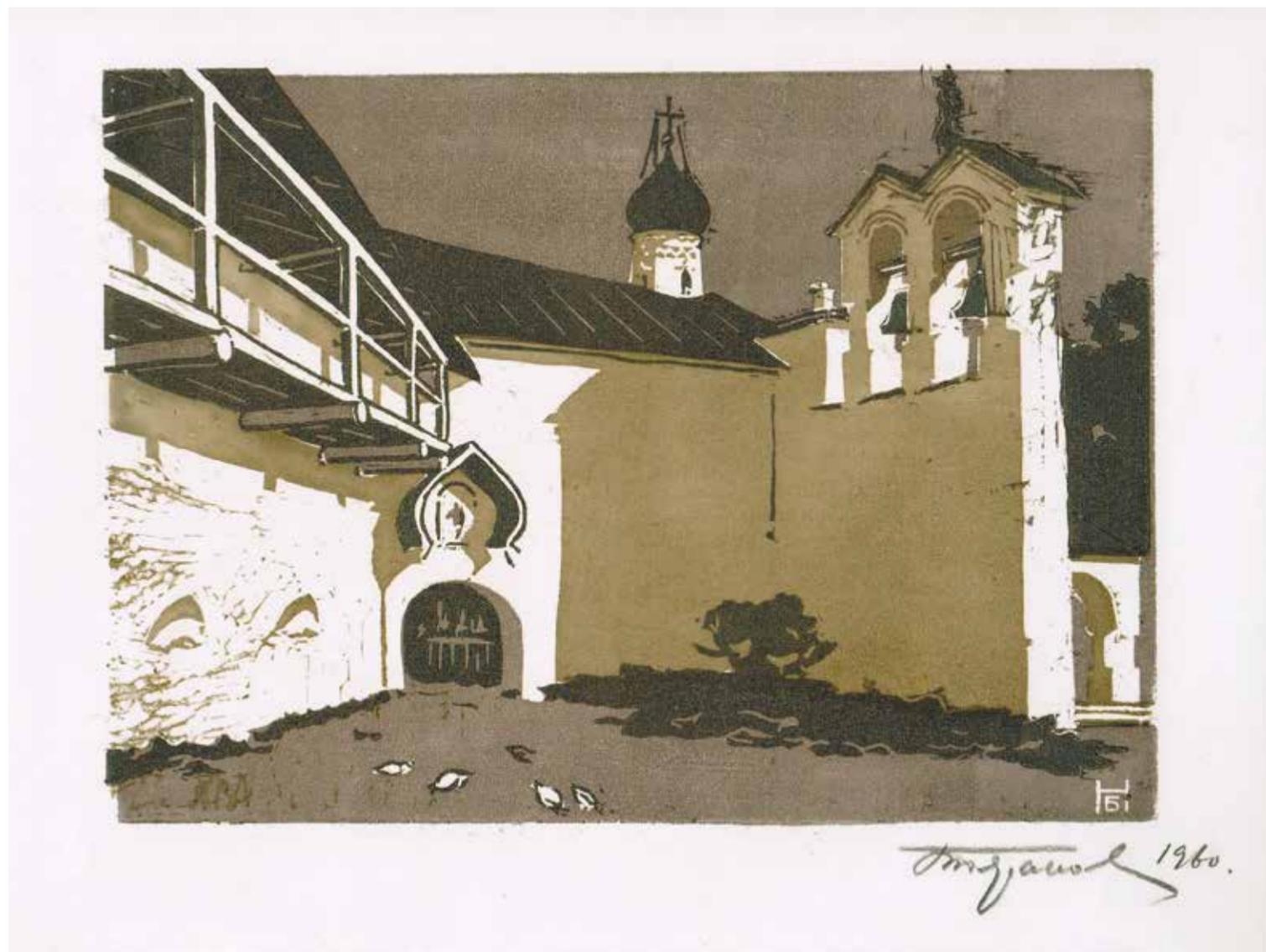
Арка Новой Голландии. Литография. 1965 г.



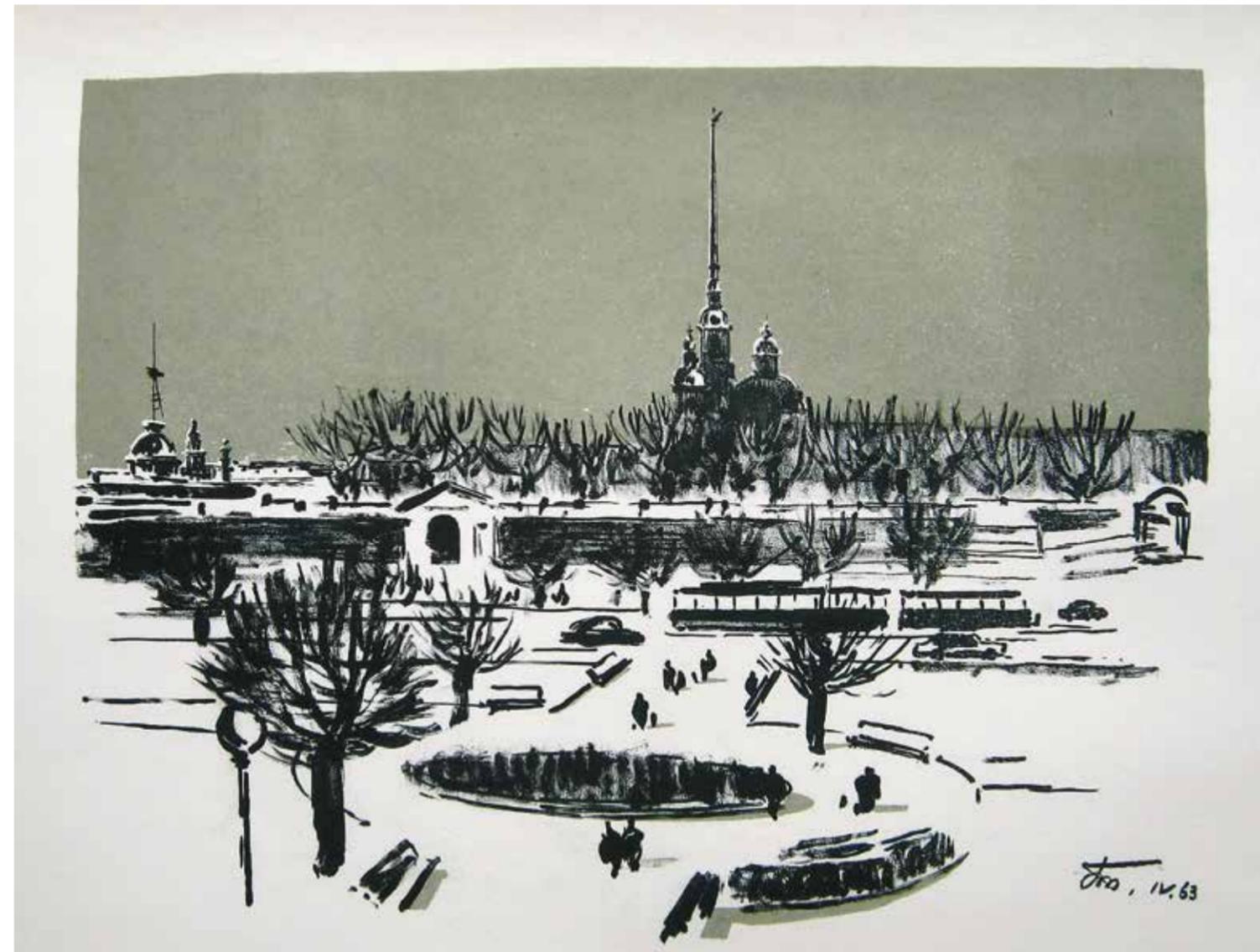
Арка Новой Голландии. Цветная линогравюра. 1956 г.



Львов. Успенская церковь. Цветная линогравюра. 1957 г.



Псково-Печерский монастырь Никольский храм. Цветная линогравюра. 1960 г.



Вид на Петропавловскую крепость. Цветная литография. 1963 г.



У Смольного. Цветная линогравюра. 1963 г.



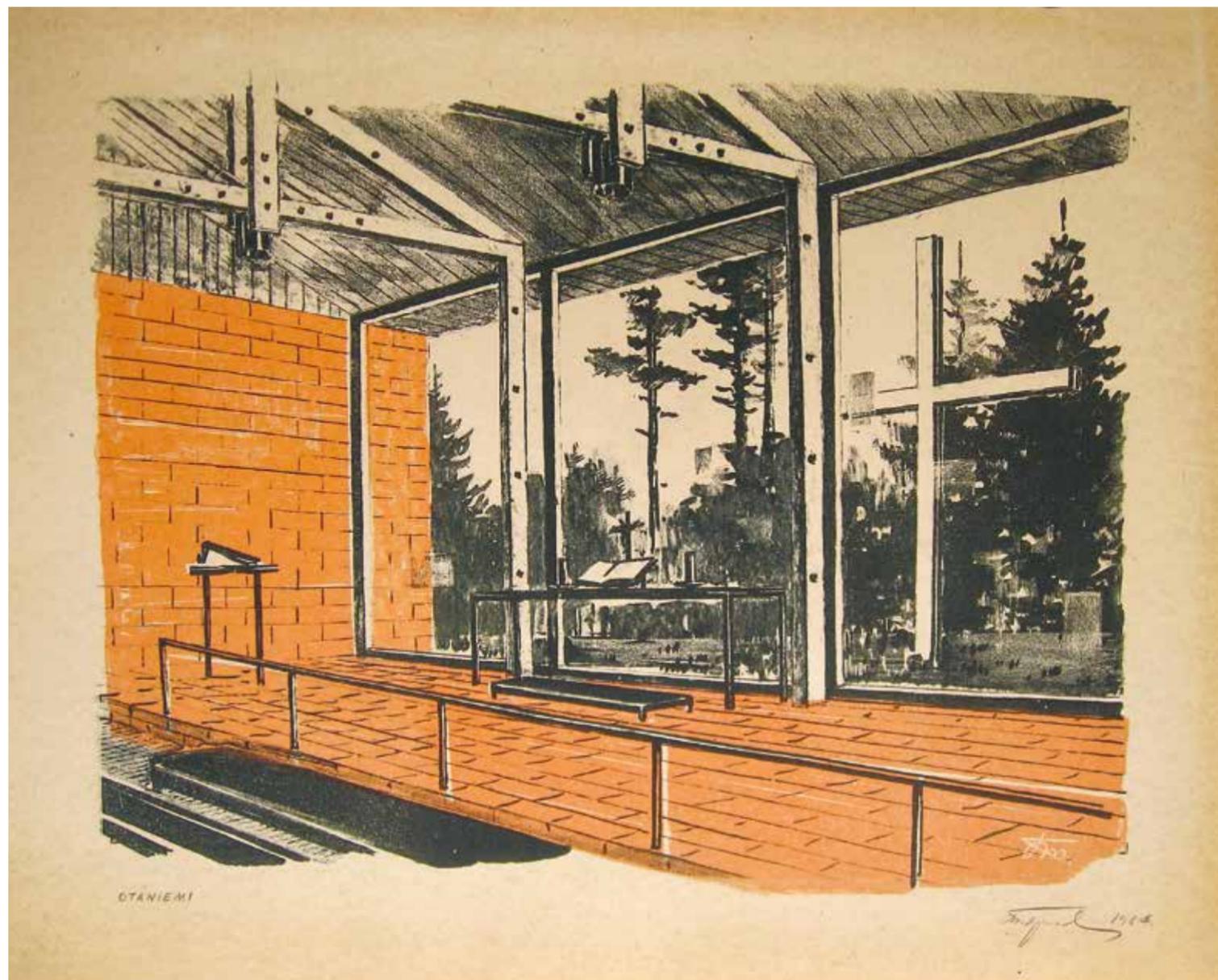
Церковь Иоанна Богослова на Витке в Новгороде. Цветная линогравюра. 1957 г.



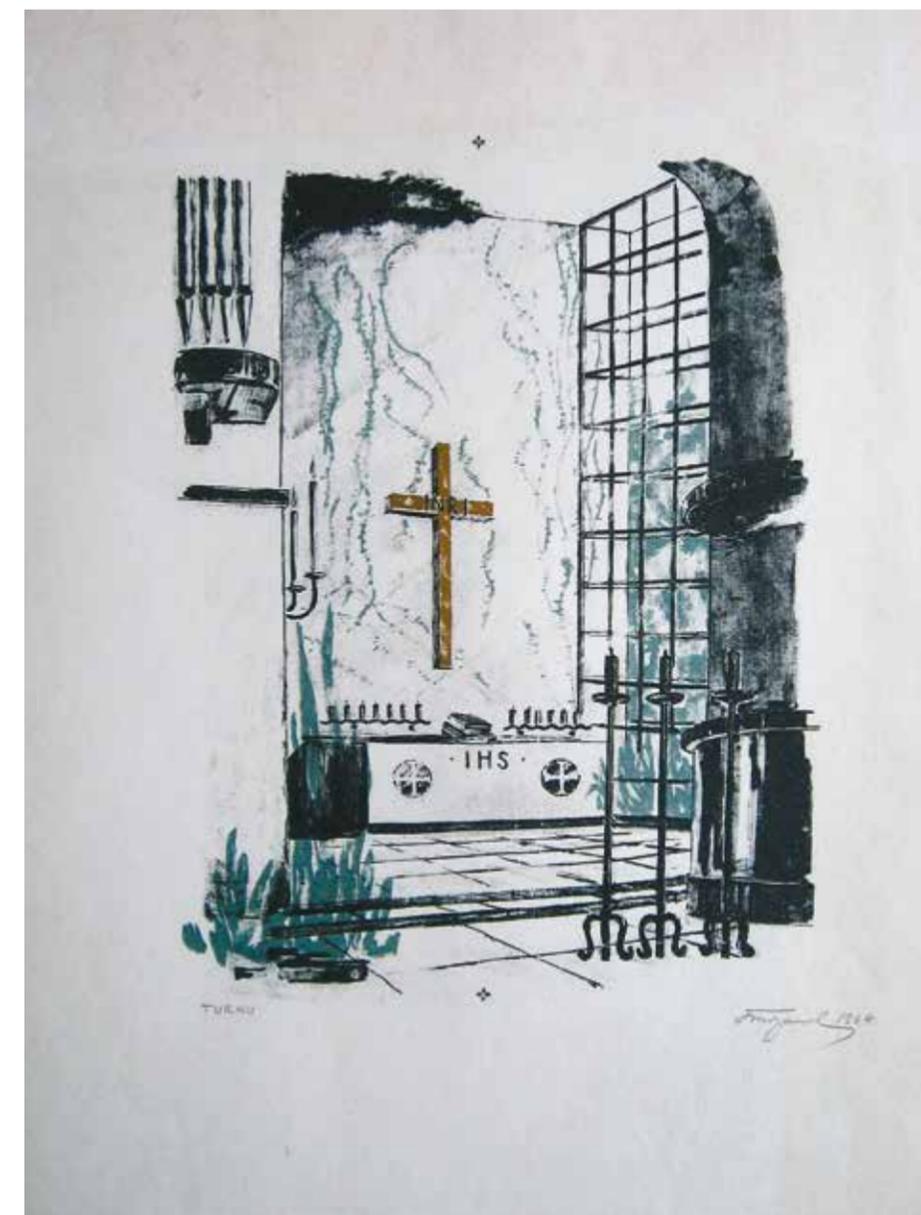
Суханово. Мавзолей. Цветная линогравюра. 1963 г.



Отаниеми. Интерьер церкви. Цветная литография. 1964 г.



ОтаниEMI. Церковь. Цветная литография. 1964 г.



Турку. Фрагмент интерьера церкви. Цветная литография. 1964 г.



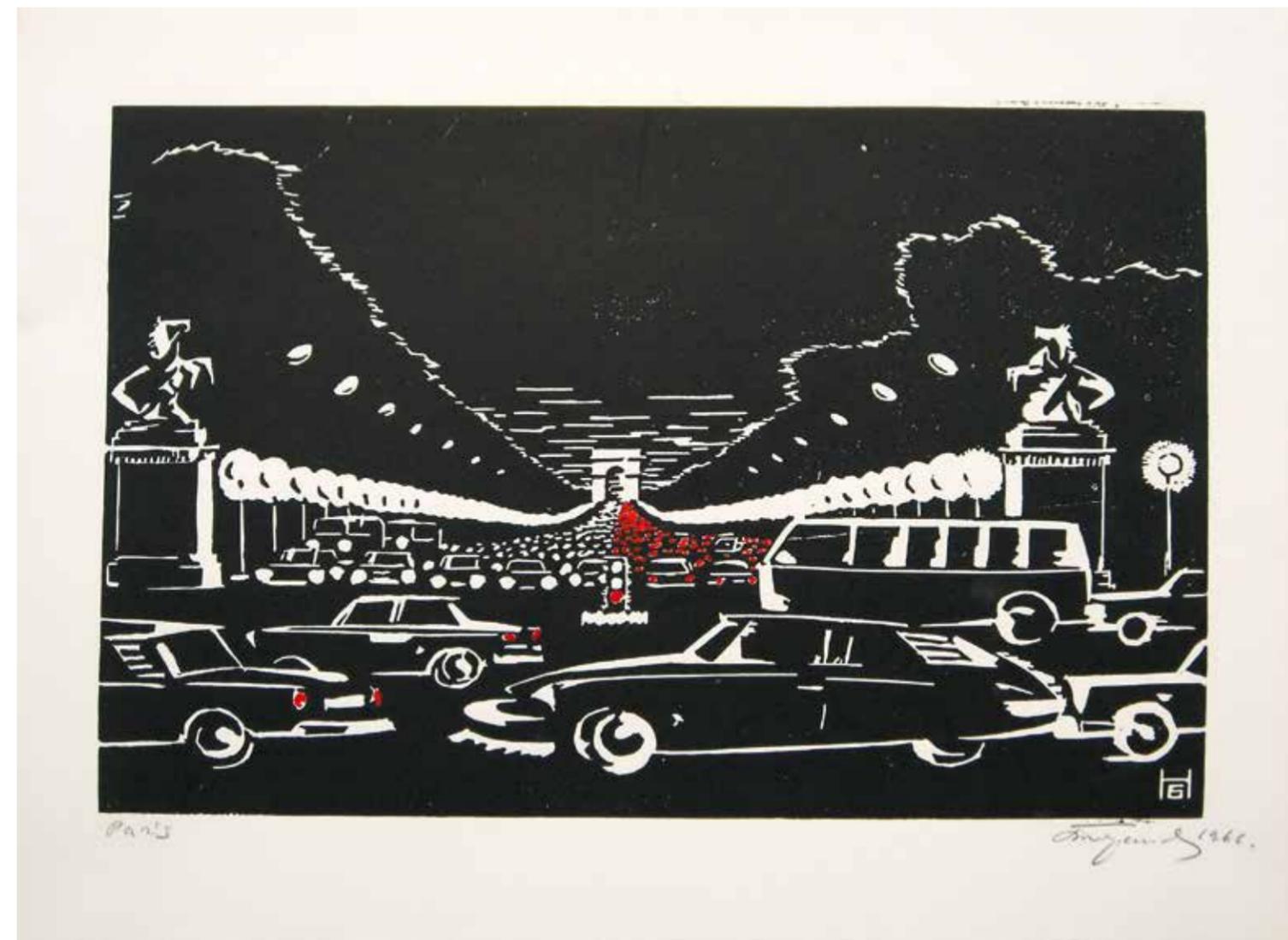
Стамбул. Набережная. Цветная литография. 1964 г.



Церковь Покрова в Филях. Цветная литография. 1963 г.



Афины. Акрополь. Цветная литография. 1966 г.



Париж. Елисейские Поля. Цветная линогравюра. 1966 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора-составителя	5
И.А. Богачева, В.Г. Исаченко. Ленинградский архитектор Н.Н. Баранов	7
<i>Биографический очерк.....</i>	<i>7</i>
<i>Морской фасад города.....</i>	<i>12</i>
<i>У озера Долгое.....</i>	<i>18</i>
<i>Теоретические работы.....</i>	<i>21</i>
<i>Художественное творчество.....</i>	<i>24</i>
<i>К теме преемственности.....</i>	<i>25</i>
Приложения	26
<i>Проекты.....</i>	<i>26</i>
<i>Конкурсные проекты.....</i>	<i>30</i>
<i>Научные труды и статьи в периодике.....</i>	<i>31</i>
<i>Награды и звания.....</i>	<i>31</i>
Н.Н. Баранов. Две тенденции современного развития градостроительства в историческом центре Петербурга	35
Н.Н. Баранов. Воспоминания об Э.М. Агаяне.....	43
ИЛЛЮСТРАЦИИ	
Фотографии.....	47
«Прибалтийская».....	67
Проекты и постройки.....	145
Графика.....	191